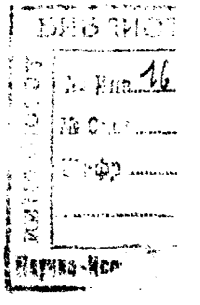
И. Х. ОЗЕРОВЪ

Членъ Государственнаго Совѣта

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ?



I. Подъ знамена экономизма.

II. Другая Россія и новая школа.

III. Роль женщины въ экономическомъ обновленіи Россіи.

IV. Послѣдній пьяный и первый трезвый бюджетъ.

СО МНОГИМИ ДІАГРАММАМИ.

Цѣна 1 руб.

МОСКВА—1915.

Типо-литографія Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго дѣла.

Чистые пруды, Мыльниковъ пер., собств. домъ.

Пров. 1960

Пр.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

372
3!

АВТОРЪ ПОСВЯЩАЕТЪ ЭТОТЪ СВОЙ ТРУДЪ

БЛАГОГОВѢЙНОЙ ПАМЯТИ

ГОРЯЧО ЛЮБИМОЙ СВОЕЙ МАТЕРИ **Е. Г. ОЗЕРОВОЙ:**

РАБОТОЙ МОЗОЛИСТЫХЪ РУКЪ
ОНА ВСКОРМИЛА МЕНЯ И
НАУЧИЛА РАБОТАТЬ.

БЛАГОГОВѢЮЩІЙ ПРЕДЪ ЕЯ
СВЯТОЙ ПАМЯТЬЮ СЫНЪ.

27 іюня 1915 г.

Члена Государственнаго Совѣта проф. *И. Х. Озерова.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОДЪ ЗНАМЕНЕМЪ ЭКОНОМИЗМА!

Въ настоящее время экономическіе вопросы получили особую остроту. Чтобы нагляднѣе освѣтить ихъ, я въ рядѣ діаграммъ обрисую положеніе вещей.

Такъ, передъ нами діаграмма, рисующая ввозъ въ Германію въ 1913 г. (въ милл. марокъ). (Д. № 1). [1]).

Весь ввозъ составляетъ 10.757 милл. марокъ.

И здѣсь бросается въ глаза то, что ввозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и съѣстныхъ припасовъ составляетъ 7.037 милл. марокъ.

Германія сильно нуждается въ этомъ ввозѣ, и ввозъ этихъ предметовъ доминируетъ.

Ей нуженъ хлѣбъ, особенно ячмень, пшеница; ей нужны и отруби для корма скота, хлопокъ и т. п.

Затрудненіе въ этомъ ввозѣ въ настоящее время для Германіи является большимъ минусомъ въ войнѣ. Правда, черезъ нейтральныя государства она успѣваетъ такъ или иначе кое-что получать, но, тѣмъ не менѣе, затрудненіе въ ввозѣ ее сильно ударяетъ.

Народное хозяйство въ Россіи, конечно, страдаетъ отъ прекращенія отъ насъ вывоза сельскохозяйственныхъ предметовъ, но на удовлетвореніи внутренняго потребленія прекращеніе вывоза не можетъ отразиться болѣзненно.

[1]) Діаграммы вычерчены по моимъ указаніямъ гг. студентами Ѳ. І. Плѣнкинымъ и Н. И. Покусинымъ, которымъ я и приношу здѣсь мою искреннюю признательность.

Конечно, прекращеніе вывоза отъ насъ выражается въ затрудненіи полученія иностранной валюты для насъ.

Мы уже знаемъ теперь (по газетнымъ свѣдѣніямъ), какъ поднялись въ цѣнѣ разнаго рода съѣстные припасы въ Германіи, и это чревато послѣдствіями; поднятіе цѣнъ можетъ повести къ народнымъ волненіямъ въ Германіи.

Германія, далѣе, ввозитъ на крупную сумму минералы, минеральныя масла (напримѣръ, нефть), и опять въ настоящее время тамъ, повидимому, уже чувствуется сильный недостатокъ въ бензинѣ, что въ концѣ-концовъ можетъ довести до бездѣйствія нѣмецкіе «цеппелины» и, слѣд., парализовать Германію въ воздухѣ...

Однимъ словомъ, Германія ввозитъ къ себѣ сырье, и его она уже перерабатываетъ въ готовыя издѣлія; эти же послѣднія въ ея ввозѣ играютъ небольшую, сравнительно, роль...

Если нейтральныя государства будутъ зорко слѣдить за соблюденіемъ своего нейтралитета, то въ концѣ-концовъ Германія, лишившись подвоза къ себѣ нужныхъ ей сельскохозяйственныхъ предметовъ и съѣстныхъ припасовъ, экономически обезсилѣетъ.

Но, однако, нельзя не замѣтить, что это не такъ-то скоро наступитъ. Съ одной стороны, у нея имѣются, повидимому, запасы внутри страны. Съ другой,—подвозъ нѣкоторыхъ предметовъ въ нее совершается.

Но все же хозяйство Германіи скорѣе расшатается отъ прекращенія подвоза въ нее, а прекращеніе вывоза изъ Германіи грозитъ еще болѣе гибельными послѣдствіями для нея.

Пусть читатель только взглянетъ на другую діаграмму, и онъ увидитъ, какую огромную торговлю ведетъ Германія. Для нея вопросъ жизни и смерти — свобода торговли съ другими странами. (Д. № 2).

Германія давно уже является опаснымъ конкурентомъ Англіи. Лозунгъ «made in Germany» звучитъ въ ушахъ каждаго англичанина, какъ нѣчто роковое.

Германія вытѣсняетъ Англію съ рынка, изъ англійскихъ колоній, она наводняетъ своими товарами и англійскій рынокъ, а для Англіи обладаніе рынками — вопросъ жизни или смерти: вѣдь, Англія — большая фабрика. Если ухудшаются условія подъ вліяніемъ конкуренціи для сбыта товаровъ, то положеніе Англіи дѣлается плачевнымъ, вотъ почему такъ остро еще недавно ставился вопросъ въ Англіи о созданіи особаго Zollverein'a, т.-е. таможеннаго союза Англіи съ колоніями. Англія этимъ самымъ хотѣла обезпечить за собой рынки въ своихъ колоніяхъ. Потеря

Діаграмма № 2.

Внѣшняя торговля Германіи въ 1913 г. въ милліонахъ марокъ.

По „Вѣст. фин. пром. и торг." (1914 г., № 22).

Ввозъ въ Германію. Всего на 10.751.

- Европа 5.889.
- Америка 2.995.
- Азія 1 049.
- Африка 496.
- Австралія 328.

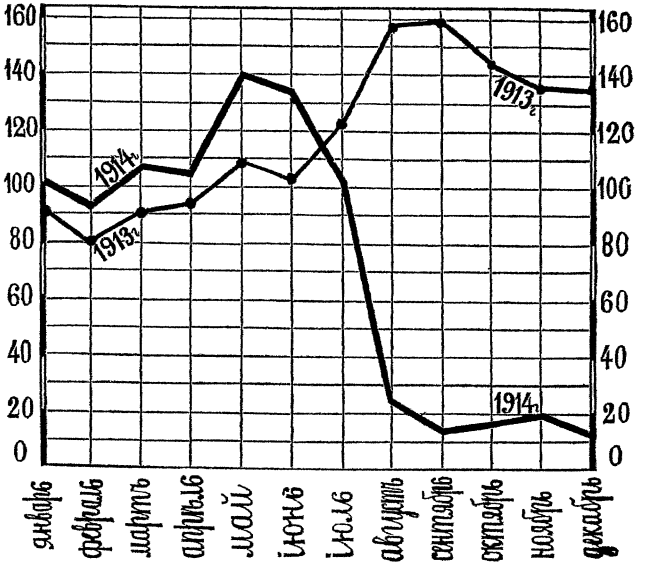
Вывозъ изъ Германіи. Всего на 100.87.

- Европа 7.677.
- Америка 1.548.
- Азія 548.
- Африка 210.
- Австралія 104.

Діаграмма № 7.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи по Европ. гран., по кавк. черноморск. берегу и по торг. съ Финляндіей въ милл. рублей.

По жур. „Внѣшн. Торг. по Европ. гран." (1914 г., № 12. с. 1).



Англіей рынковъ чревата для нея большими послѣдствіями: это можетъ повести къ понижающейся промышленной конъюнктурѣ въ Англіи, а, между тѣмъ, самосознаніе рабочихъ растетъ, они представляютъ все большія требованія, а при понижающейся конъюнктурѣ англійскіе предприниматели не въ состояніи будутъ удовлетворять справедливыхъ требованій рабочихъ, и это грозитъ тяжелыми соціальными послѣдствіями.

Вотъ почему Англія, изъ здороваго инстинкта самосохраненія, должна была вмѣшаться въ войну и стать на сторону Россіи, чтобы ослабить Германію.

Англія можетъ использовать этотъ моментъ и отобрать опять рынки, захваченные Германіей. Она можетъ это сдѣлать, пользуясь своимъ огромнымъ военнымъ флотомъ.

Потеря же рынковъ Германіей означаетъ сокращеніе промышленности у нея въ будущемъ, слѣдовательно, ростъ безработицы, и если принять во вниманіе сильные кадры с.-д. въ Германіи, которые настроены противъ войны, то это можетъ имѣть весьма тяжелыя соціальныя послѣдствія для Германіи, вплоть до революціонныхъ вспышекъ.

Борьба изъ-за обладанія рынками должна была въ концѣ-концовъ привести Англію и Германію къ вооруженному столкновенію, и настоящій моментъ для Англіи весьма благопріятенъ: Германія будетъ ослаблена Россіей и Франціей.

Англія, ослабивъ Германію, укрѣпитъ соціальное положеніе у себя: на время, по крайней мѣрѣ, она вернетъ рынки для себя.

Англія, располагая огромнымъ флотомъ, командуетъ на морѣ, ея фабрики обезпечены сырьемъ, населеніе обезпечено средствами пропитанія.

Не то съ Германіей: она можетъ остаться и безъ сырья, и безъ пищи, и кромѣ того, ей некуда будетъ сбывать свои товары.

Я считаю войну со стороны Германіи прямо самоубійствомъ, когда Англія вмѣшалась въ войну и стала на сторону Россіи.

Когда во время междоусобной войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ Америки былъ прекращенъ подвозъ хлопка въ Англію, тамъ возникли голодные бунты рабочихъ.

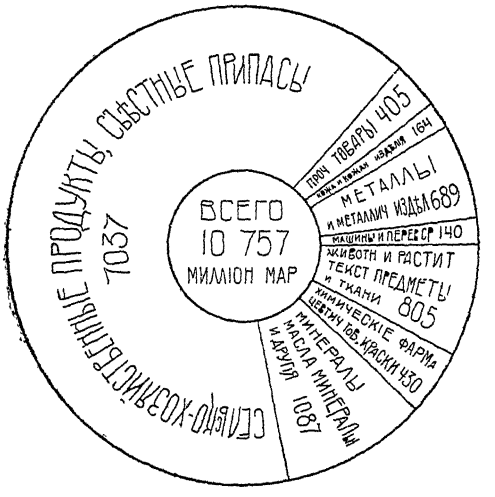
Теперь дѣло въ Германіи будетъ обстоять еще серьезнѣе, такъ какъ будетъ затрудненъ весь товарообмѣнъ съ Германіей, вся ея промышленность будетъ поставлена на карту.

Внѣшняя торговля Германіи достигаетъ огромной цифры: въ 1913 г. она составила *10.087* милліоновъ марокъ. (Д. № 3).

Діаграмма №1.

Ввозъ въ Германію въ 1913 г. въ милліон марокъ

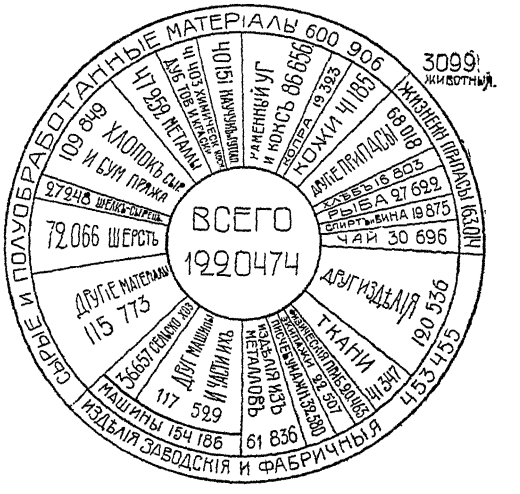
Подъ руководствомъ проф И Х Озерова по „Вѣстн Фин, Торг и Пром" (1914 г. № 22, с 456-457) составилъ В.Плѣнкинъ



Діаграмма №4.

Привозъ въ Россію иностранныхъ товаровъ по Европейской, Финляндской и Черноморско-Кавказской границамъ въ 1913 г въ тысячахъ рублей

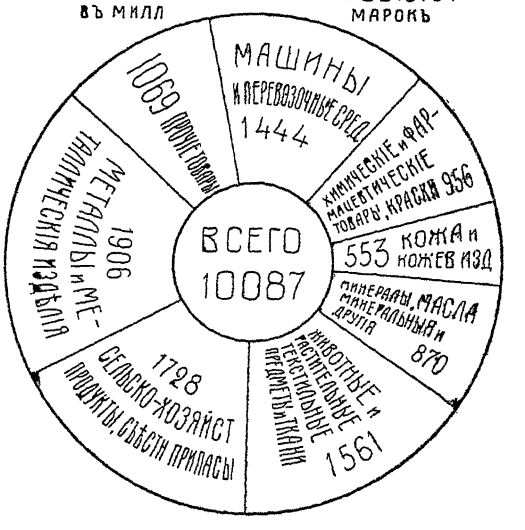
Подъ руководствомъ проф И Х Озерова составилъ В.І Плѣнкинъ



Діаграмма №3.

Внѣшняя торговля Германіи.

Вывозъ изъ Германіи въ 1913 г въ милл марокъ



Разнаго рода сельскохозяйственныхъ продуктовъ она вывезла на 1.728 милл. марокъ. Правда, здѣсь она нерѣдко является посредницей; такъ, напр., ввозитъ къ себѣ хлопокъ изъ Америки и затѣмъ его отправляетъ къ намъ, ввозитъ отъ насъ яйца и затѣмъ экспортируетъ ихъ въ Англію и т. д.

Германія сумѣла овладѣть посредническими операціями.

Металловъ и металлическихъ издѣлій она вывезла на 1.906 милл. марокъ, машинъ — на 1.444 милл. марокъ, химическихъ и фармацевтическихъ товаровъ, красокъ — на 956 милл. марокъ и въ этихъ двухъ послѣднихъ областяхъ Германія заняла весьма видное мѣсто, даже Англіи приходится пріобрѣтать химическіе и фармацевтическіе товары у Германіи...

Кожъ и кожевенныхъ издѣлій Германія вывезла на 553 милл. марокъ. Мы, русскіе, отправляемъ наши кожи въ Германію, и, послѣ переработки тамъ, обратно ихъ ввозимъ къ себѣ.

Да, Германія обратно съ нами вывозитъ *готовыя издѣлія,* мы же вывозимъ сырье...

Это-то больно и обидно!...

Обидно, что мы не въ состояніи приложить рукъ къ переработкѣ своихъ естественныхъ богатствъ, и много нашего сырья мы вывозимъ въ ту же Германію, и она уже перерабатываетъ его въ готовыя издѣлія и развозитъ по всѣмъ частямъ свѣта, въ томъ числѣ везетъ и къ намъ...

Пусть эта картина вывоза изъ Германіи *служитъ намъ укоромъ за наше ничегонедѣланіе.*

ДА БУДЕТЪ НАМЪ СТЫДНО!

При взглядѣ на діаграмму № 4 не можетъ вырваться другого крика и притомъ крика, идущаго изъ глубины сердца.

Въ самомъ дѣлѣ, при привозѣ въ Россію въ 1913 году иностранныхъ товаровъ въ общей цифрѣ въ 1.220 милл. руб., мы ввезли къ себѣ хлопка-сырца и бумажной пряжи почти на 110 милл. руб., а, между тѣмъ, мы могли бы не только себя снабжать хлопкомъ, но и Европу, если бы только занялись орошеніемъ земель у насъ, въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Шелка-сырца мы ввезли на 27,3 милл. руб., а между тѣмъ, разведеніе его настолько легко, что этимъ дѣломъ могли бы заниматься и женщины, и дѣти, притомъ климатическія условія для этого у насъ вполнѣ благопріятны...

Извѣстно, что въ царствованіе Императора Николая I въ Москвѣ тутовыми деревьями были даже обсажены московскіе бульвары.

Императоръ Николай любилъ гулять рано утромъ и, будучи въ Москвѣ, пошелъ по бульварамъ, — тутовыя же деревья распускаются позднѣе другихъ деревьевъ, — и Государь, подходя къ караульному, сердито спросилъ: «Что это за тычины стоятъ»? Тотъ въ отвѣтъ Государю: «Не могу знать, Ваше Величество».

Въ тотъ же день начальство гор. Москвы освѣдомилось объ этомъ вопросѣ Государя и сердитомъ тонѣ, и отсюда было сдѣлано заключеніе, что Государь недоволенъ, что тутовыя деревья растутъ на бульварахъ, и отданъ былъ приказъ всѣ ихъ вырубить.

И всѣ они въ ту же ночь были срублены.

А, между тѣмъ, тогда въ Москвѣ былъ особый комитетъ по разведенію шелководства. Послѣ же этого всѣ симпатіи къ шелководству пропали. Предсѣдатель комитета плакалъ навзрыдъ, когда узналъ о такомъ распоряженіи начальства города Москвы.

А вѣдь стоитъ намъ приложить здѣсь немного усилій, и мы эмансипировались бы отъ ввоза къ намъ шелка-сырца.

Мы шерсти ввозимъ на 72 милл. руб. Это Россія, страна сельскохозяйственная, ввозитъ шерсти на 72 милл. руб.!

Овцеводство въ Европейской Россіи падаетъ, слѣдовало бы разводить овецъ въ Сибири, а тамъ нѣтъ путей сообщенія, и мы, при нашей скупой экономической политикѣ, путей сообщенія въ Сибири не проводили.

Мы кожъ ввозимъ на 41 милл. руб., правда, частью это тѣ кожи, которыя мы же сами вывезли за границу.

Писчебумажнаго товара мы ввезли на 32,5 милл. руб., а, между тѣмъ, мы располагаемъ огромной лѣсной площадью, и опять мы могли бы не только снабжать себя бумагой, но и вывозить ее за границу.

Болѣе понятенъ ввозъ къ намъ машинъ и частей ихъ (въ общей сложности на 154 милл. руб.).

Понятенъ еще и ввозъ химическихъ товаровъ и красокъ—на 41,4 милл. руб. Рыбы мы ввезли на 27,6 милл. руб., опять мы, которые прежде славились своими рыбными богатствами.

Еще въ недавнее помѣщичье время помѣщики нерѣдко вели у себя рыбное прудовое хозяйство.

Каменнаго угля и кокса мы ввезли на 86,6 милл. руб.

Ввозомъ каменнаго угля мы ставимъ нашу промышленность на карту, вѣдь, каменный уголь—хлѣбъ промышленности.

Опять намъ нужно бы озаботиться созданіемъ углевозныхъ дорогъ для доставки угля изъ донецкаго бассейна, напримѣръ, въ Петроградъ, но опять мы только говоримъ и говоримъ...

Да, эта діаграмма должна жечь нашъ мозгъ своими цифрами, какъ каленымъ желѣзомъ.

Въ настоящее время, когда выдвигается на видное мѣсто борьба за наше экономическое освобожденіе, долженъ быть пересмотрѣнъ весь укладъ нашей жизни.

Чтобы создать людей — творцовъ, людей — бойцовъ за новую Россію, нужно, я бы сказалъ, пересоздать у насъ даже самый воздухъ, чтобы мы, дыша имъ, вдыхали въ себя энергію, жажду творчества.

Наша печать должна удѣлять больше вниманія освѣщенію экономическихъ вопросовъ и, освѣщая эти вопросы, она должна итти не только къ тѣмъ кругамъ, которые эти вопросы уже живо затрагиваютъ, но должна вовлекать во вкусъ къ этимъ вопросамъ и тѣ элементы, которые до сихъ поръ стояли вдали отъ нихъ, т.-е., я имѣю въ виду широкіе круги русскаго общества: конечно, для этой цѣли вопросы хозяйственной жизни страны должны освѣщаться ярко, выпукло и наглядно.

Въ настоящее время надо кричать на всѣхъ перекресткахъ о нашей экономической кабалѣ и о средствахъ выйти изъ нея: пусть печать удѣляетъ этимъ вопросамъ больше вниманія, создадимъ популярную литературу по этимъ вопросамъ, будемъ показывать нашу кабалу въ витринахъ, на экранахъ путемъ волшебнаго фонаря, будемъ выпускать спеціальныя открытки съ графическими изображеніями нашей экономической отсталости и тѣхъ успѣховъ, которыхъ достигли другія страны, чтобы этотъ примѣръ пришпоривалъ насъ въ нашей работѣ.

У Кампанеллы въ его утопіи «Городъ Солнца» городскія стѣны расписаны разнаго рода рисунками съ полезными свѣдѣніями, и люди, гуляя, учатся.

Отчего и намъ на башняхъ, витринахъ редакцій, вмѣстѣ съ телеграфными свѣдѣніями, не пускать снимки графиковъ роста нашей промышленности и промышленности другихъ странъ, состава нашего ввоза или вывоза, состоянія нашего народнаго образованія и т. п.

И эти картины будутъ жечь наши сердца, нашъ мозгъ своей простотой и яркостью, онѣ будутъ гвоздемъ входить въ нашъ мозгъ, нашу голову и такія живыя свѣдѣнія станутъ руководящими въ жизни массъ нашего населенія.

Въ настоящее время у насъ разнаго рода организаціи продаютъ въ пользу раненыхъ флажки, цвѣты; отчего не сдѣлать рядъ открытыхъ писемъ съ изображеніемъ въ краскахъ сравнительнаго экономическаго и культурнаго состоянія Россіи и другихъ странъ и отчего не продавать ихъ съ тою же цѣлью?!

Авторъ этихъ строкъ какъ-то издалъ рядъ такихъ писемъ, и теперь слѣдовало бы сдѣлать новую серію для подобной же цѣли, съ новыми данными, относящимися къ современному положенію и событіямъ, и, я увѣренъ, подобныя открытки стали бы храниться, по нимъ стали бы учиться, и онѣ сдѣлали бы свое дѣло—дѣло распространенія экономическихъ и финансовыхъ знаній въ широкихъ слояхъ населенія.

Развѣ не стали бы интересоваться хорошо сдѣланной открыткой съ изображеніемъ нашего перваго трезваго бюджета на 1915 г., въ противоположность ему, прежняго пьянаго бюджета на 1914 г., а также для сравненія съ нимъ надо дать бюджетъ Англіи, гдѣ огромную роль играетъ подоходное и наслѣдственное обложеніе и т. д.

Можно было бы сопоставить расходы на народное образованіе по расчету на голову населенія въ разныхъ странахъ, или расходы на поднятіе сельскаго хозяйства въ видѣ мѣшечковъ съ деньгами и т. д.

Можно было бы изобразить на этихъ открыткахъ вліяніе алкоголизма на смертность, заболѣваемость, на производительность труда и т. д., и онѣ будучи распространены въ большомъ количествѣ, явились бы наглядной и, можно думать, весьма дѣйствительной пропагандой.

Такія открытки, будучи изготовлены въ большомъ количествѣ, обошлись бы крайне дешево и, помимо пріобрѣтенія ихъ публикой съ благотворительной цѣлью, онѣ могли бы быть пущены въ продажу по всей Россіи. И это было бы превосходной школой для нашего населенія. Я привожу здѣсь для примѣра одну діаграмму, ярко рисующую картину нашего вывоза.

Невеселую картину представляетъ нашъ вывозъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво говоритъ прилагаемая при семъ діаграмма.

Такъ, въ 1913 г. мы вывезли на 1.420 милл. руб., при чемъ жизненные припасы составили 807 милл. руб., въ томъ числѣ пшеницы — на 225 милл. руб., ячменя — на 186 милл. руб., ржи — на 32,8 милл. руб., овса — 31,8 милл.

руб., отрубей — на 32,6 милл. руб., прочихъ хлѣбовъ—на 81,5 милл. руб., яицъ — на 90,6 милл. руб.

Наша курица, которая клюетъ себѣ зернышко за зернышкомъ, даетъ намъ золота на 90 милл. руб.

Масла коровьяго мы вывезли на 71 милл. руб.

Лѣсного товару мы вывезли на огромную цифру — 163,6 милл. руб. Лѣса въ Европѣ истощаются, и нашимъ лѣсамъ предстоитъ блестящая будущность.

Лѣса мы вывезли на 86,8 милл. руб., пеньки — на 20 милл. руб., животныхъ почти на 33 милл. руб.

Готовыхъ же издѣлій мы вывезли всего на 30 милл. руб.

Итакъ мы вывозимъ сырье, вывозимъ наши богатства въ томъ видѣ, какъ ихъ намъ послало Небо.

Въ этомъ печальная сторона нашего вывоза.

Намъ надо приняться за лучшее использованіе нашихъ богатствъ.

Стыдно намъ отдавать наши богатства въ сыромъ видѣ.

Опять и эта діаграмма (д. № 5) весьма краснорѣчиво говоритъ о необходимости *серьезной, большой творческой работы.*

Посмотрите, въ вывозѣ изъ Германіи, какую огромную роль играютъ готовыя издѣлія, машины и заработная плата тамъ остается внутри страны.

Да, намъ надо въ настоящее время итти съ пропагандой экономическаго освобожденія въ *самую толщу, въ гущу народной жизни.*

Только перевоспитавъ наше общество, прививъ ему другія воззрѣнія, мы пойдемъ къ побѣдамъ и здѣсь...

Какъ и слѣдовало ожидать, вывозъ товаровъ изъ Россіи сильно упалъ во время войны, и это оказало свое вредное вліяніе на положеніе съ иностранной валютой.

А между тѣмъ до войны въ прошломъ году наша вывозная торговля шла значительно впереди, сравнительно съ 1913 г.; такъ, за январь — іюль 1913 г. нами было вывезено на 687,8 милл. руб., а за тѣ же мѣсяцы 1914 года—уже на 780,9 милл. руб., т.-е. болѣе на 93,1 милл. руб.

Здѣсь взятъ вывозъ только по европейской и кавказско-черноморской границамъ и по торговлѣ съ Финляндіей.

За весь же 1914 г. нашъ вывозъ составилъ 866 милл. руб. (по тѣмъ же границамъ) противъ 1.421 милл. руб. (за 1913 г.), т.-е. уменьшеніе на цѣлыхъ 39%. Привозъ составилъ 936 милл. руб., слѣдовательно, торговый балансъ въ общемъ пассивенъ на 70 милл. руб.

Итакъ, мы должны были расплачиваться нашимъ золотомъ, этимъ объясняется утечка золота у насъ.

Если принять во вниманіе, что за первые 7 мѣсяцевъ 1914 г. вывозъ изъ Россіи за границу былъ значительно выше того же вывоза въ 1913 году, то ясно, что все уменьшеніе вывоза падаетъ на послѣдніе 5 мѣсяцевъ истекшаго 1914 года.

Я прилагаю здѣсь діаграмму нашего вывоза за 1914 годъ. (См. д. № 6). Въ отношеніи вывозимыхъ предметовъ она не представляетъ ничего особеннаго, но въ количественномъ отношеніи—огромное различіе.

Другая прилагаемая діаграмма ярко рисуетъ паденіе вывоза отъ насъ въ 1914 г. сравнительно съ 1913 г. на цѣлыхъ 555 милл. руб. (См. д. № 7).

Интересы снабженія насъ иностранной валютой требуютъ отъ насъ внимательнаго отношенія къ интересамъ экспорта. Можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ будутъ открыты проливы, и тогда откроется возможность экспорта.

А пока намъ слѣдовало бы использовать Архангельскій портъ, но здѣсь затрудненіе состоитъ въ недостаткѣ вагоновъ; чтобы воспользоваться открытіемъ навигаціи черезъ Архангельскъ, надо успѣть во-время теперь подвезти экспортируемые товары къ Котласу, а этого сдѣлать мы не успѣемъ. Поэтому теперь же должно быть обращено самое серьезное вниманіе на урегулированіе желѣзнодорожнаго сообщенія. Я уже не говорю сейчасъ о другихъ сторонахъ этого жгучаго вопроса.

Привозъ товаровъ въ Россію изъ-за границы въ 1913 г. составилъ 1.220 милл. руб. при вывозѣ въ 1.421 милл. руб., т.-е. балансъ былъ въ нашу пользу на 200 милл. руб.

А въ 1914 г. привозъ къ намъ составлялъ 936 милл. руб. (вывозъ—866 милл. руб.), т.-е. балансъ противъ насъ на 70 милл. руб.

Если взять привозъ къ намъ товаровъ за первые 7 мѣс. 1914 г., то онъ составилъ 780,3 милл. руб., а въ 1913 г. онъ былъ 675,7 милл. руб., слѣдовательно, привозъ къ намъ въ 1914 г. былъ выше противъ 1913 г. на сумму свыше 100 милл. руб.

Такое положеніе привоза къ намъ за первые 7 мѣс. 1914 г. еще болѣе оттѣняетъ паденіе нашего привоза за послѣдніе 5 мѣс. 1914 г. (Объ этомъ наглядно говоритъ прилагаемая діаграмма № 8).

Сильно сказалось это паденіе привоза вообще на привозѣ къ намъ изъ Германіи, такъ въ 1913 г. изъ Германіи къ намъ было привезено товаровъ на сумму въ 642,8 милл. руб., а въ 1914 г.—на 416,1 милл. руб.,

т.-е. менѣе на 226,7 милл. руб., хотя въ качественномъ отношеніи привозъ мало отличается отъ привоза за другіе годы.

Нужные намъ товары съ момента объявленія войны мы стали получать, какъ этого и нужно было ожидать, главнымъ образомъ изъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, и отчасти изъ другихъ нейтральныхъ странъ.

И потому роль этихъ государствъ въ общей цифрѣ привоза къ намъ должна была значительно подняться, хотя бы абсолютно она и упала; такъ, какъ говоритъ объ этомъ прилагаемая діаграмма, роль Англіи въ снабженіи насъ товарами поднялась съ 14% (1913 г.) до17,8% (въ 1914 г.), роль Соединенныхъ Штатовъ — съ 6, 1% (1913 г.) до 8,3% (въ 1914 г.), даже Голландія и Италія увеличили свою долю снабженія насъ товарами (см. д. №8/I).

У насъ существуетъ настоятельная потребность въ привозѣ къ намъ изъ-за границы разнаго рода предметовъ (уже я не говорю здѣсь о предметахъ нужныхъ для войны).

Наша промышленность, чтобы эмансипироваться отъ Германіи, нуждается въ разнаго рода машинахъ и т. д., и это настоятельно выдвигаетъ вопросъ о привозѣ къ намъ этихъ предметовъ именно теперь: надо воспользоваться временемъ затрудненія къ намъ привоза.

Жалко, что пертурбаціи, произведенныя войной въ нашей внѣшней торговлѣ, такъ тяжело отразились на иностранной валютѣ, и мы зачастую не можемъ получить изъ-за границы того, что намъ нужно для выращиванія въ настоящее время своей собственной промышленности.

Вотъ почему должны быть направлены всѣ усилія сейчасъ на то, чтобы обезпечить насъ иностранной валютой, и здѣсь должно быть обращено самое серьезное вниманіе на урегулированіе желѣзнодорожнаго движенія и на привлеченіе золота въ Государственный Банкъ.

Къ сожалѣнію мы не проявляемъ ни въ томъ, ни въ другомъ вопросѣ должной организаторской способности.

Лучше всякихъ словъ приводимая здѣсь слѣдующая діаграмма говоритъ намъ о нашей кабалѣ у Германіи. (Д. № 9).

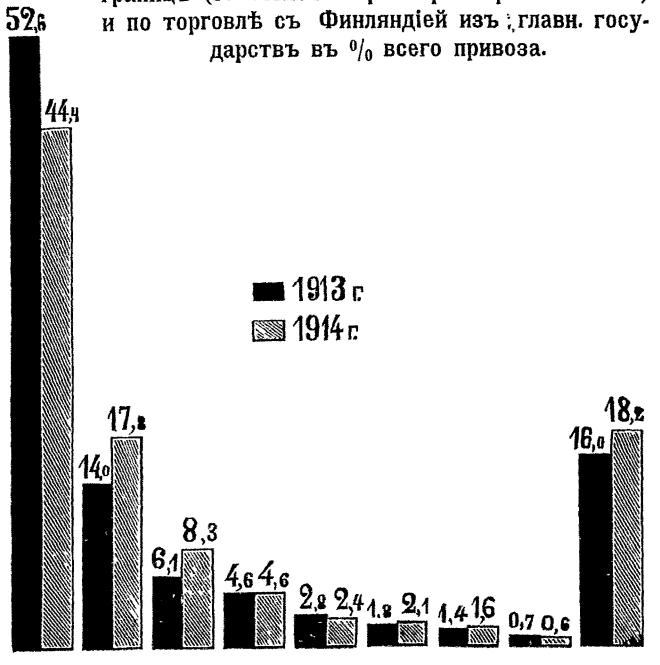
Въ самомъ дѣлѣ, въ 1912 г. Германія къ намъ вывезла товаровъ на 519 милл. руб., въ 1913 г.—уже на 642 милл. руб.

Однѣхъ кожъ Германія къ намъ вывезла почти на 26 милл. руб. Правда, часть кожъ отъ насъ же ввезена въ Германію, и тамъ онѣ только подверглись отдѣлкѣ, и затѣмъ ихъ нѣмцы вновь ввезли къ намъ.

Химическихъ, фармацевтическихъ товаровъ и красокъ Германія ввезла на 26,4 милл. руб.

Діаграмма № 8/I.

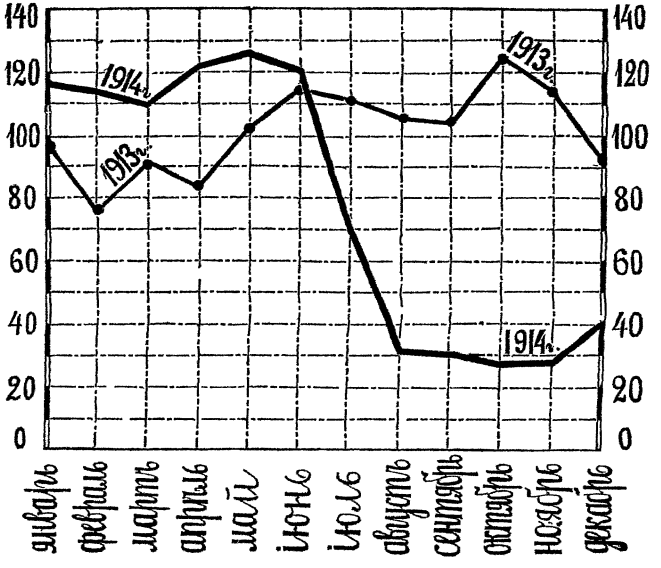
Привозъ въ Россію товаровъ по Европейской границѣ (со включ. черноморск. гран. Кавказа) и по торговлѣ съ Финляндіей изъ главн. государствъ въ % всего привоза.



По дан. журн. „Внѣшн. Торг. по Европ. гран.“ (1911 г. в. 2, ст. 53—55)

Діаграмма № 8.

Цѣнность привоза въ Россію товаровъ по Европ. гран. по кавк.-черноморск. берегу и по торг. съ Финляндіей въ милл. рублей.



По дан. журн. „Внѣшн. Торг. по Европ. гран.“ (1911 г., № 12, ст. 1).

Наша зависимость въ этомъ отношеніи отъ Германіи ставитъ насъ въ настоящее время въ весьма тяжелыя условія. Правда, сейчасъ мобилизуются у насъ силы и, Богъ дастъ, мы эмансипируемся и въ этой области.

Воску ввезено на 6 милл. руб., шерсти на 25 милл. руб. шелку на 14 милл. руб. Машинъ и аппаратовъ изъ чугуна и стали на 56,3 милл. руб. Нѣмецкія машины заполнили нашъ рынокъ.

Правда, не мало товаровъ, числящихся идущими изъ Германіи, въ сущности говоря, идутъ лишь черезъ нее: Германія является здѣсь лишь посредницей, сумѣвшей очень ловко забрать въ свои руки товарообмѣнъ.

Германія ввозитъ къ намъ разнаго рода инструменты, приборы, а, между тѣмъ, стоитъ намъ немного пошевелиться, — и мы сами стали бы уже въ настоящее время изготовлять хирургическіе инструменты: наши кустари, оказывается, великолѣпно стали дѣлать эти инструменты, и хирурги заявляютъ, что эти инструменты даже лучше заграничныхъ.

Слѣдовательно, при извѣстныхъ условіяхъ мы легко можемъ освободиться отъ нѣмецкой кабалы: стоитъ намъ лишь стряхнуть съ себя вѣковую нашу лѣнь.

Надо серьезно въ настоящее время намъ приняться за изученіе отдѣльныхъ отраслей нашей промышленности и обратить все наше вниманіе на созданіе тѣхъ отраслей, которыхъ у насъ еще нѣтъ.

Наше населеніе очень талантливо и оно найдетъ возможность замѣнить нѣмецкіе товары русскими. Конечно, это — большая задача, и она требуетъ мобилизаціи всѣхъ нашихъ силъ.

Но важно было проснуться; теперь мы проснулись и увидѣли ту опасность, предъ которой мы стоимъ.

Теперь за дѣло!

Открывая у себя такой огромный рынокъ для сбыта товаровъ изъ Германіи къ намъ, мы тѣмъ самымъ выращивали экономическую мощь Германіи.

Пора свергнуть это иго съ себя.

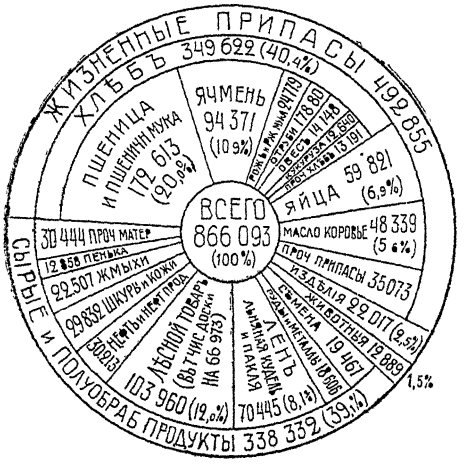
По добычѣ платины Россія занимаетъ первое мѣсто, какъ это видно изъ діаграммы (№ 9/I) и даже мы монополисты въ міровомъ снабженіи платиной; однако вся торговля платиной находится въ рукахъ заграничныхъ фирмъ: онѣ дѣлаютъ цѣны на нее и мы всецѣло зависимъ отъ нихъ. Такова наша кабала.

Діаграмма нашего вывоза въ Германію наводитъ насъ на печальныя мысли.

Діаграмма №6.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи по Европейской, Черноморско-Кавказской и Финляндской границамъ въ 1914 г.

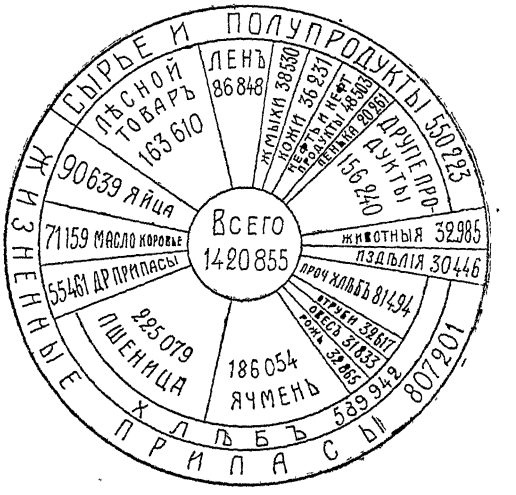
въ тысячахъ рублей



Діаграмма №5.

Вывозъ изъ Россіи по Европейской, Кавказско-Черноморской и Финляндской границамъ въ 1913 г.

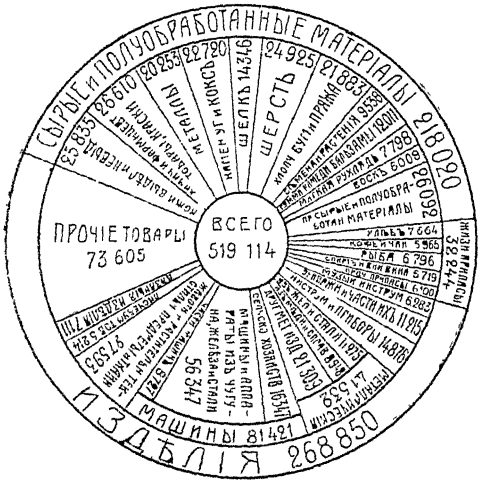
въ тысячахъ рублей



Діаграмма №9.

Привозъ изъ Германіи въ Россію въ 1912 г.

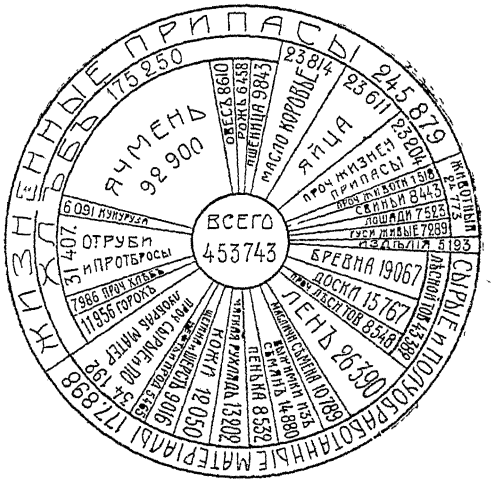
въ тысячахъ рублей.



Діаграмма №10

Вывозъ изъ Россіи въ Германію въ 1912 г.

въ тысячахъ рублей


ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАСЫ 245 879
ХЛѢБЪ 175 250
ЯЧМЕНЬ 92 900
ЯЙЦА 23 611
МАСЛО КОРОВЬЕ 23 814
ПРОЧ ЖИЗНЕН ПРИПАСЫ 13 818
ВСЕГО 453 743
ЛЕНЪ 26 390
ОТРУБИ и ПРОТВОРСЫ 31 407
ДОСКИ 15 767
БРЕВНА 19 067
ПЗДЫЛІЯ 6 193
ЖИВОТНЫЯ 2 193
ЛОШАДИ 7 289
ГУСИ ЖИВЫЕ 7 289
СВИНЬИ 8 443
ПРОЧ ЖИВОТН 1 318
ПРОЧ ХЛѢБЪ 11 956
ГОРОХЪ 7 986
КУКУРУЗА 6 091
ПРОЧ СЕМЕНА 9 016
ПРОЧ ЖИВОТН 10 050
ЛЬНЯНОЕ СѢМЯ 14 880
ПЕНЬКА 8 532
КОНОПЛЯНОЕ СѢМЯ 13 000
ПРОЧ ЖИВОТН 10 789
ПРОЧ МАТЕР 12 434
ПРОЧ ЖИВОТН 9 016
ПРОЧ ЖИВОТН 5 434
ПРОЧ ЖИВОТН 5 434
ПРОЧ ЖИВОТН 5 434

Въ самомъ дѣлѣ: въ 1912 г. мы вывезли въ Германію на сумму въ 453,7 милл. руб.

Пусть читатель внимательно вглядится въ эту нѣмую картинку! (Д. № 10).

Развѣ не говоритъ она многое чрезвычайно краснорѣчиво?

Такъ, однихъ жизненныхъ припасовъ мы вывезли въ Германію почти на 246 милл. руб., въ томъ числѣ одного ячменя для корма нѣмецкихъ свиней на 92 милл. руб. (такъ какъ свой ячмень нѣмцы употребляютъ для пивоваренія), отрубей и пр. отбросовъ на 31 милл. руб.

Нѣмецкій скотъ откармливали мы — русскіе!

Яицъ мы ввезли въ Германію на 23,6 милл. руб., масла коровьяго — на 23,8 милл. руб., свиней — на 8,4 милл. руб., гусей живыхъ — на 7,2 милл. руб.

Лѣсного товару было нѣмцами у насъ взято на 43 милл. руб., въ томъ числѣ въ видѣ бревенъ—на 19 милл. руб. Нѣмцы предпочитаютъ брать отъ насъ лѣсъ въ кругляхъ и сами распиливать его, и здѣсь мы были опутаны такъ торговыми договорами, что *ничего не могли сдѣлать въ смыслѣ замѣны вывоза лѣса въ кругляхъ распиленнымъ лѣсомъ.*

Щетины и шерсти мы вывезли не менѣе, чѣмъ на 9 милл. руб., кожъ — на 12 милл. руб., и нерѣдко эти кожи нѣмцы послѣ обработки ихъ ввозятъ обратно къ намъ же.

Изъ огромной цифры вывоза отъ насъ въ Германію на 453 милл. руб. въ 1912 г. *издѣлій* было вывезено болѣе, чѣмъ на скромную цифру — на *5 милл. 193 тыс. руб.!*

Итакъ, какъ небо послало намъ свои богатства, такъ мы ихъ и везли въ Германію, почти не прилагая своихъ рукъ къ этимъ богатствамъ!

Читатель видитъ, на какую ничтожную сумму мы вывозили въ Германію готовыя издѣлія...

Пусть эта безмолвная картинка жжетъ наше сердце, пусть отъ нея заливаются алой краской наши щеки!..

Но время настало для работы!

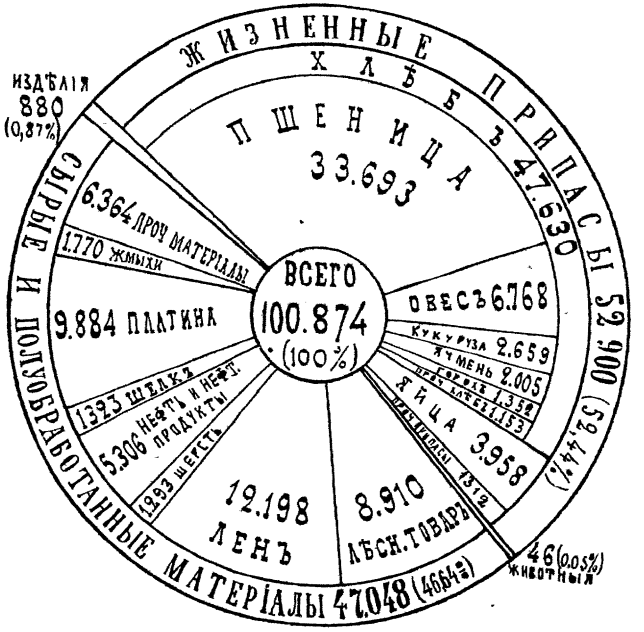
Всѣ пусть становятся теперь *подъ знамена борьбы за экономическое освобожденіе Россіи!*

Всѣ — отъ сѣдовласаго старца до юнца!

Діагр. № 11.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи во Францію по Европейск. и Черном.-Кавказск. границамъ въ 1913 г. въ тыс. р.

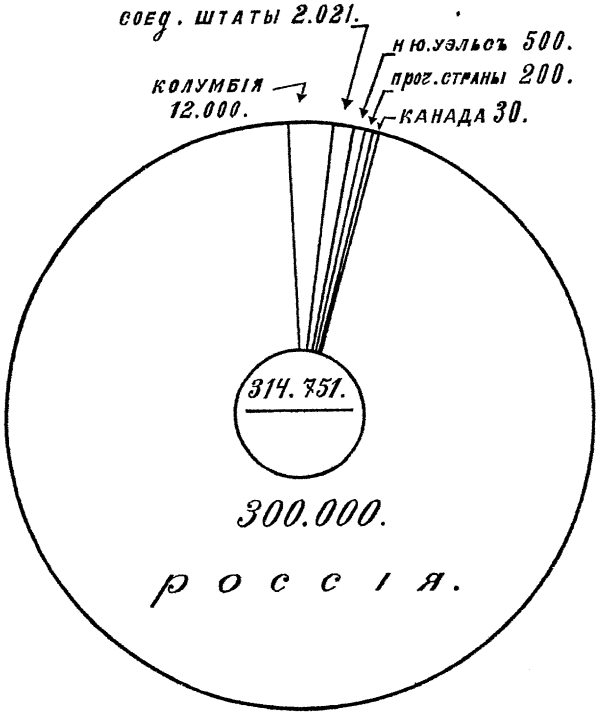
Подъ ружье прир. и Х. Озерова состав. О. Пальмовым.



По журн. „Внѣшн. торг. по Европ. грам.", 1914 г. табл. IV стр. 8

Діагр. № 9/I.

Добыча платины.



Союзъ между Россіей, Франціей и Англіей, закрѣпленный кровью ихъ сыновъ, въ текущую великую войну долженъ вести къ усиленію экономическихъ связей между этими странами.

Этотъ экономическій союзъ покоится на прочныхъ основаніяхъ: Россія представляетъ огромную арену для приложенія предпріимчивости и капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Россія колоссально богата своими естественными богатствами, и можно думать, что война заставитъ ее обратить вниманіе на интенсивную разработку своихъ богатствъ и для выполненія этой великой задачи призвать всѣхъ своихъ сыновъ подъ знамена экономизма.

Франція, хотя и испытаетъ во время войны денежное кровопусканіе, но, если послѣ Франко-прусской войны она скоро оправилась, послѣ этой войны она также скоро, можно думать, залѣчитъ свои раны и будетъ искать приложенія своихъ капиталовъ, и, конечно, здѣсь широкое поле представляетъ Россія. Вмѣстѣ съ капиталами французы вольютъ въ Россію и свою предпріимчивость.

Намъ слѣдуетъ расширить наши торговыя сношенія съ Франціей. При нормальныхъ условіяхъ въ 1913 г. изъ общаго нашего вывоза на сумму въ 1.421 милл. руб. на нашъ вывозъ во Францію приходилось всего 100,3 милл. руб.

Идутъ отъ насъ во Францію: пшеница, кукуруза, ячмень, яйца, нефть и нефтяные продукты, платина (какъ видно изъ прилагаемой діаграммы № 11).

Готовыхъ же издѣлій мы вывезли во Францію въ 1913 г. всего на 880 тыс. руб.; сумма совсѣмъ ничтожная.

А между тѣмъ многіе наши продукты идутъ во Францію, но они идутъ черезъ Германію, и эта послѣдняя, являясь посредницей между нами и Франціей, зарабатывала на этомъ крупныя деньги.

На это обращалось самое серьезное вниманіе и Франко-русской торговой палатой.

Но, къ сожалѣнію, до войны это было лишь благимъ платоническимъ пожеланіемъ.

Война спаяла Россію, Францію и Англію кровью, пусть это послужитъ и къ созданію болѣе тѣсныхъ экономическихъ отношеній.

Французскіе капиталисты потеряли не мало денегъ на мексиканскихъ цѣнностяхъ, въ Россіи же работа ихъ капитала будетъ приносить хорошій доходъ, особенно если имѣть въ виду, что послѣ войны можно ожидать огромный промышленный подъемъ въ Россіи (закрытіе казенныхъ

Діагр. № 15.

Цѣнность привоза изъ Германіи въ Россію по европейской границѣ въ 1914 г. въ тыс. руб

ВСЕГО 416.103
ПРОЧІЕ ТОВАРЫ 96.102
МЕТАЛЛЫ 174.678
ТКАНИ 22.157
МАШИНЫ 64.682
ИЗДѢЛІЯ ЗАВОДСКІЯ И ФАБРИЧНЫЯ 180.589
СЫРЫЕ И ПОЛУОБРАБОТАННЫЕ МАТЕРІАЛЫ 131.134
ШЕЛКЪ 9.672
ШЕРСТЬ 92.693
ЖЕЛѢЗО 18.195
ЖЕЛ. ГТАЛИ 15.184
ЖЕЛ. ГТАЛИ 13.181
МЕТАЛЛЫ 34.973
МЕТАЛЛЫ 6.886
ЖЕЛѢЗО 6.634
ЖЕЛѢЗО 4.682
ЖЕЛѢЗО 2.683
ЖЕЛѢЗО 1.013
ЖЕЛѢЗО 1.009
ЖЕЛѢЗО 1.008
ЖЕЛѢЗО 1.008
ЖЕЛѢЗО 1.008

винныхъ лавокъ); трезвая Россія разовьетъ свою энергію, подниметъ потребленіе, экономическая жизнь пойдетъ въ Россіи сильнымъ темпомъ. Англія можетъ внести въ Россію также и свои капиталы, и свою предпріимчивость. Мнѣ думается, что къ этому экономическому союзу примкнутъ и Соединенные Штаты, и этотъ четверной союзъ поведетъ къ завоеванію всего міра и къ огромному подъему экономическаго темпа.

И міръ вступитъ тогда въ новою эру, когда мечи будутъ перекованы въ заводскія машины, новая свѣтлая эра откроется тогда предъ Европой, и новое поколѣніе будетъ болѣе счастливо: оно увидитъ лучшіе дни, когда, быть-можетъ, милитаризмъ не будетъ стоять надъ Европой, требовать для себя все новыхъ и новыхъ жертвъ, и сокрушеніе милитаризма дастъ возможность европейскимъ странамъ широко удовлетворять культурныя потребности своихъ народовъ, и міръ загорится тогда другими красками: всѣмъ станетъ тогда житься на землѣ лучше, свѣтлѣе, теплѣе.

Будемъ работать ярко, энергично, вдохновенно.

Въ 1913 г. мы вывезли въ Англію товаровъ на 267 милл. руб. (въ 1914 г. всего только на 187,3 милл. руб.) т.-е. меньше на 79,7 милл. руб.

Привезли мы изъ Англіи въ 1913 г. товаровъ на 170,4 милл. руб., а въ 1914 г. — на 166,9 милл. руб., т.-е. хотя и менѣе, но на очень небольшую сумму — всего на 3,5 милл. руб.

Уменьшеніе нашего вывоза объясняется затруднительностью его за вторую половину истекшаго года. Привозъ же изъ Англіи почти не уменьшился, такъ какъ многое, что мы прежде получали изъ Германіи, мы стали получать изъ Англіи. Но стоитъ сопоставить между собой привозъ къ намъ изъ Англіи и нашъ вывозъ въ Англію (см. д. № 12 и 13). Въ нашемъ вывозѣ въ Англію готовыя издѣлія играютъ совсѣмъ ничтожную роль: въ 1914 г. — всего 2 милл. 598 тыс. руб., весь же вывозъ составляютъ жизненные припасы или сырые и полуобработанные продукты. Между тѣмъ въ привозѣ къ намъ товаровъ изъ Англіи издѣлія заводскія и фабричныя составляютъ сумму въ 47,4 милл. руб.

До сего времени первое мѣсто по ввозу къ намъ занимала Германія — 642,8 милл. руб. въ 1913 г., точно такъ же какъ и по вывозу отъ насъ — 452,6 милл. руб.

Но можно думать, что война внесетъ здѣсь большія измѣненія, роль Германіи должна будетъ значительно сократиться, а товарообмѣнъ между Россіей и Англіей долженъ будетъ подняться.

По вывозу изъ Россіи Германія также успѣла занять первое мѣсто. Такъ, изъ всего вывоза изъ Россіи въ 1913 г., составившаго сумму въ 1.420,9 милл. руб., на вывозъ въ Германію приходится 452,6 милл. руб., на Великобританію — 266,9 милл. руб., на Голландію — 117,9 милл. руб. и т. д. (Д. № 14).

Итакъ, почти одна треть нашего вывоза идетъ въ Германію, и здѣсь, слѣдовательно, мы — въ зависимости отъ Германіи.

Наша задача состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы по возможности эмансипироваться отъ Германіи. Нашъ вывозъ въ Германію состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сырья, готовыя издѣлія играютъ совершенно ничтожную роль.

На что должна быть здѣсь направлена работа, это лучше всего видно изъ разсмотрѣнія характера нашего вывоза въ Германію и вывоза изъ нея къ намъ.

Изъ сопоставленія ввоза въ Россію и вывоза отъ насъ ясно, что мы поставили себя въ весьма тяжелую зависимость отъ Германіи, и эти діаграммы краснорѣчиво говорятъ о необходимости работы здѣсь.

На сколько думъ наводитъ картина нашего товарообмѣна съ Германіей!

Вывозъ Россіи въ Германію составилъ 452,6 милл. руб., а привозъ изъ Германіи къ намъ — 642,7 милл. руб. Въ нашемъ вывозѣ въ Германію хлѣбъ составилъ 183 милл. руб., въ томъ числѣ ячмень 114 милл. руб. (главнымъ образомъ, для питанія скота).

Яицъ мы вывезли въ Германію на 23,6 милл. руб., масла коровьяго — на 25 милл. руб.

Сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ мы вывезли въ Германію на 171 милл. руб., зато издѣлій всего на 5,9 милл. руб.

Итакъ, мы вывозимъ въ Германію сырье (хлѣбъ, животныхъ).

Характеръ же ввоза изъ Германіи къ намъ совершенно иной: нѣмцы къ намъ ввозятъ машины, экипажи, ткани, химическіе продукты и фармацевтическіе товары и краски, инструменты и приборы...

Издѣлія въ ихъ ввозѣ къ намъ составляютъ 320 милл. руб., а въ нашемъ вывозѣ въ Германію, какъ мы видѣли, они составляютъ 6 милл. руб.

Сопоставленіе этихъ двухъ цифръ весьма характерно.

Умолкнутъ пушки, исполнятъ свой долгъ тѣ, кто проливалъ кровь, настанетъ нашъ чередъ, время дѣйствовать для тѣхъ, кто оставался здѣсь. И нашъ голосъ властно и громко долженъ будетъ звучать, какъ пушечный выстрѣлъ.

Наступаетъ время для активной работы...

Предъ нами огромная работа по возстановленію размѣна на золото нашего кредитнаго рубля, по экономическому обновленію Россіи, по упорядоченію нашихъ финансовъ и коренной ихъ реорганизаціи.

Мы побѣдимъ на полѣ брани, должны побѣдить и на экономической аренѣ, и здѣсь также мобилизовать всѣ наши силы и стройными сомкнутыми рядами ринуться въ бой.

Общественное мнѣніе за послѣднее время сдѣлало поворотъ въ сторону сознательнаго и доброжелательнаго отношенія къ сильной, яркой работѣ на этомъ поприщѣ, и, подогрѣваемыя имъ, я думаю, молодыя силы такъ же самоотверженно примутъ бой и на экономическомъ поприщѣ, какъ и наши доблестные воины, охраняя нашу родину.

На кровь, пролитую за наше дорогое отечество, мы должны отвѣтить сильнымъ, яркимъ творчествомъ. Мы не должны смущаться величіемъ задачи, стоящей предъ нами.

Пережитыя великія событія не могутъ не внести величія и въ наши души, и то, что въ обычное время было бы не подъ силу, быть-можетъ, намъ, теперь мы легко и радостно сдѣлаемъ.

Въ насъ проснулась въ настоящее время память о русскихъ людяхъ, людяхъ чудо-богатыряхъ.

И сильные прошлымъ, вдохновляясь свѣтлымъ нашимъ будущимъ, которое мы можемъ разглядывать и въ пороховомъ дыму во время войны, мы сдѣлаемъ Россію другой, болѣе прекрасной.

Россія несокрушима, Россія непобѣдима.

Вынувшій мечъ на нее самъ отъ него погибнетъ, но Россія, перенеся новыя испытанія, станетъ еще сильнѣе и крѣпче.

Общій оборотъ нашей торговли съ Германіей въ 1914 г. сильно упалъ сравнительно съ 1913 г.

Такъ привозъ съ 642 милл. руб., упалъ до 416 милл. руб. (за время войны торговля съ Германіей совсѣмъ прекратилась).

Вывозъ отъ насъ въ Германію также очень понизился.

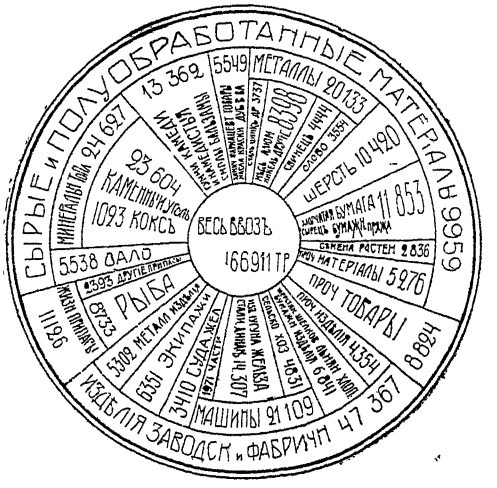
Любопытно сопоставить составъ нашего привоза и вывоза въ Германію.

Мы вывозимъ въ Германію жизненные припасы, сырье, полуобработанные матеріалы: одного ячменя мы вывезли на 64,3 милл. руб., отрубей на 14 милл. руб., масла—почти на 15 милл. руб., яицъ—на 15,4 милл. руб., льна—на 14,8 милл. руб., кожъ—на 7,8 милл. руб. и т. д.

Готовыхъ же издѣлій мы вывезли всего на 3,7 милл. руб.

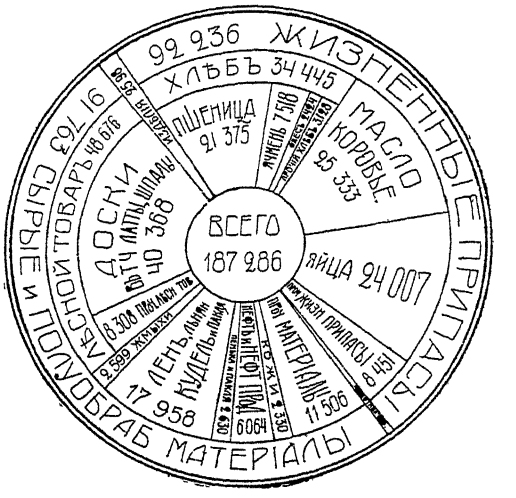
Діаграмма №12

Цѣнность привоза товаровъ изъ Англіи въ Россію
по Европейской границѣ въ 1914 г въ тысячахъ рублей



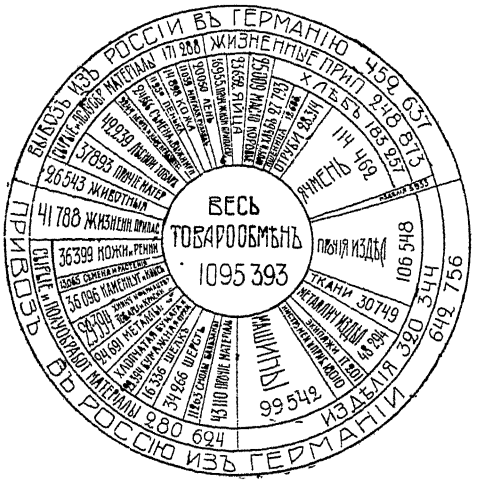
Діаграмма №13.

Цѣнность вывоза товаровъ изъ Россіи въ Англію
по Европейской границѣ въ 1914 г въ тысячахъ рублей



Діаграмма №14.

Товарообмѣнъ между Россіей и Германіей въ 1913 г.
въ тысячахъ рублей


ВЫВОЗЪ ИЗЪ РОССІИ ВЪ ГЕРМАНІЮ 459 637
ВВОЗЪ ВЪ РОССІЮ ИЗЪ ГЕРМАНІИ 649 756
ВЕСЬ ТОВАРООБМѢНЪ 1095 393
ЖИЗНЕННЫЕ ПРИП 94 618
ХЛѢБЪ 183 957
ЯЧМЕНЬ 114 462
ПЛЕНІЯ ИЗДѢЛ 106 548
ТКАНИ 30 749
ИЗДѢЛІЯ 390 344
МАШИНЫ 99 542
ЖИВОТНЫЯ 96 543
ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАС 41 788
ЛЬНЯНОЕ ВОЛОКНО 37 893
ЖИВОТНЫЯ 36 399
ХЛОПОКЪ 36 096
ЖЕЛѢЗНАЯ РУДА 25 991
ЖЕЛѢЗО 16 356
ШЕРСТЬ 14 968
ЖЕЛѢЗО 13 100
ЖЕЛѢЗНАЯ РУДА 6 294
ЖЕЛѢЗО 6 200
ЖЕЛѢЗО 5 201
ЖЕЛѢЗО 3 968
ЖЕЛѢЗО 3 168
ЖЕЛѢЗО 2 937
ЖЕЛѢЗО 2 937
ЖЕЛѢЗО 2 937

Анализъ привоза къ намъ изъ Германіи показываетъ, что Германія издѣлій заводскихъ и фабричныхъ ввезла къ намъ на 180,6 милл. руб. (изъ общей цифры ввоза въ 416 милл. р.), въ томъ числѣ машинъ — на 64,7 милл. руб. Рельефно рисуютъ составъ нашего привоза изъ Германіи прилагаемыя при семъ діаграммы. (Д. № 15 и 16).

Эти 2 діаграммы нашего вывоза и привоза въ Германію весьма краснорѣчиво говорятъ о нашей экономической отсталости.

Пусть эти нѣмыя діаграммы говорятъ уму каждаго, пусть онѣ напоминаютъ намъ о нашемъ долгѣ освободиться отъ германской зависимости.

Мы должны въ сознаніи этого долга всѣ приняться въ настоящее время за это великое дѣло.

Разсмотрѣніе товарообмѣна между отдѣльными странами весьма интересно, и этотъ анализъ вскрываетъ много любопытнаго для насъ.

Весь нашъ товарообмѣнъ съ Австро-Венгріей въ 1914 г. составлялъ около 100 милл. руб. (Д. № 17).

Нашъ вывозъ въ Австро-Венгрію составилъ 65.256 тыс. руб.; въ этомъ вывозѣ яйца составляютъ 21,8 милл. руб., вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ составилъ 21,4 милл. руб., издѣлій же вывезено всего на 1.334 тыс. руб.

Итакъ, въ нашемъ вывозѣ въ Австро-Венгрію готовыя издѣлія играютъ ничтожную роль.

Австро-Венгрія ввезла къ намъ въ 1913 г. на сумму въ 34,7 милл. руб., и въ томъ числѣ издѣлій — на 15,8 милл. руб. Итакъ, въ то время какъ въ составѣ нашего вывоза издѣлія составляютъ ничтожную цифру въ 1.334 тыс. руб., въ составѣ ввоза къ намъ изъ Австро-Венгріи издѣлія играютъ гораздо большую роль.

Это опять говоритъ намъ о маломъ экономическомъ развитіи Россіи.

Пора намъ перестать вывозить лишь сырые продукты за границу. Мы должны хорошенько вдуматься въ то счастливое положеніе, которое мы занимаемъ, располагая несмѣтными богатствами, вдуматься и встрепенуться.

Намъ надо напоить все наше населеніе идеей экономическаго обновленія Россіи, надо привить ему сознаніе первостепенной важности этой задачи.

И тогда Россія станетъ иной.

Пусть эти нѣмыя діаграммы жгутъ насъ своей горькой правдой.

Надо, чтобы эта горькая истина стояла всегда предъ нами и тогда быть-можетъ, мы проснемся къ творческой работѣ.

Наступило время, когда всѣ мы должны стряхнуть съ себя вѣковой, сонъ, пробудиться и почувствовать себя творцами, взять въ руки выпавшія у насъ кисти и краски и начать рисовать новыя картины...

Въ былыя времена, времена, давно прошедшія, мы творили, мы созидали свою исторію, мы овладѣли огромной территоріей. Но то было, и то прошло.

Выпалъ рѣзецъ изъ нашихъ рукъ, потускнѣли краски, и притупилась жажда творчества. Но подъ громъ пушекъ, мы поднимаемъ теперь отяжелѣвшія наши головы.

И, озираясь кругомъ, мы видимъ, что все не то, не такъ у насъ, какъ должно было бы быть...

И вина за все это — за голодъ и холодъ — на насъ.

Увы, мы не творили, мы говорили; мы не дѣлали, мы спали и, благодаря этому сну, мы попали въ кабалу.

Отъ грохота пушекъ мы проснулись, но гдѣ гарантія, что мы опять не заснемъ, когда пушки перестанутъ грохотать?..

Мы у себя до сего времени искусственно создавали людей спящихъ, сонливыхъ, — таковъ ужъ былъ весь укладъ нашей жизни; мы какъ бы премировали такихъ людей и, наоборотъ, уснащали терніями путь людей, которые хранили въ своей груди священную жажду творенія; эту послѣднюю мы всячески вытравляли...

Не у всякаго спина гибкая, голова поклонливая, а наша система такова, что если вы хотите что-либо дѣлать, нужно гнуть спину и кланяться.

У кого же этихъ качествъ нѣтъ, у того опускались руки, пропадала охота что-либо дѣлать, и мы искусственно культивировали людей, боящихся всякаго шороха.

При нашей системѣ, когда на все нужно было разрѣшеніе, мы повѣсили Дамокловъ мечъ надъ каждой головой, чтобы человѣкъ не росъ, а то онъ ударялся бы объ этотъ мечъ.

Благо Россіи требуетъ, чтобы мы сняли эти путы. Мы затѣмъ стращали, систематически стращали невѣріемъ въ великія жизненныя силы Россіи, постоянно дрожали за равновѣсіе нашего бюджета, какъ бы не разстроить бюджетъ, если мы израсходуемъ какихъ-нибудь лишнихъ десять милліоновъ рублей на производительныя цѣли. Между тѣмъ, мы вы-

несли японскую войну, и очень быстро страна оправилась отъ нея, и теперь мы ведемъ великую войну съ Германіей, Австріей, Турціей и еще съ алкоголизмомъ.

Все это говоритъ намъ, какими огромными жизненными силами располагаетъ наша страна. И если бы мы ранѣе выбросили милліарды на производительныя цѣли, то какъ Россія двинулась бы впередъ!

Теперь особенно надо образовать у насъ всероссійскую лигу поднятія производительныхъ силъ страны, и я увѣренъ, что она найдетъ откликъ.

Пусть войдутъ въ нее всѣ: отъ мала до велика, отъ сѣдовласаго старца до молодого человѣка, для всѣхъ найдется здѣсь работа: одинъ своимъ убѣжденнымъ словомъ сдѣлаетъ вкладъ, другой — дѣломъ, но всѣ пусть объединятся на этомъ!

И Россія будетъ велика, и не только могуча, но и всемогуща!..

И мы должны теперь работать надъ вопросами объ экономическомъ возрожденіи Россіи.

Вся страна въ настоящее время прислушивается, что дѣлается въ ея мозгу — Петроградѣ.

Прислушивается и наша доблестная армія; часто сверлитъ мысль нашихъ воиновъ, когда они сидятъ въ холодныхъ окопахъ: мы-де оставили нашихъ женъ и дѣтей, будетъ ли имъ лучше житься?

И энергичной работой всѣхъ остающихся здѣсь мы на это должны отвѣтить: «Да, будетъ лучше. Будьте покойны за будущее: если вы охраняете наши границы, держите въ своихъ рукахъ внѣшнюю охрану, мы стоимъ на охранѣ пріобрѣтенныхъ культурныхъ благъ и стремимся ихъ увеличить и расширить». И мы должны это сдѣлать.

Мы должны помнить, что если населеніе приноситъ жертвы своей кровью, когда у отцовъ падаютъ ихъ дѣти на полѣ сраженія, у матерей — ихъ сыновья и у женъ — мужья, послѣ войны страна захочетъ жить лучше.

Да не прольется драгоцѣнная кровь зря!

И нашъ долгъ, и наша совѣсть велятъ намъ, не покладая рукъ, теперь же работать.

Но, чтобы прочно строить другую Россію, надо ее строить прежде всего на другомъ фундаментѣ — гранитномъ, — на иной школѣ.

Надо, чтобы изъ школы выходили люди, которые могли бы *творить, а не только говорить,* люди со стальной волей, люди, отвѣтственные за

свои поступки, съ огромной жаждой творенія. И въ пороховомъ дыму родится у насъ, быть-можетъ, новая школа, гдѣ будутъ выращиваться люди-богатыри.

И эту вѣру въ другую школу, въ созданіе такой гранильни, гдѣ бы души молодого поколѣнія, — эти драгоцѣнные камни — дѣйствительно шлифовались, а не портились, мы должны передать всѣмъ, и особенно тѣмъ, кто находится на полѣ брани, ежеминутно подвергая себя опасности, пусть они знаютъ, что ихъ дѣти будутъ въ хорошихъ рукахъ.

Германцы думали унизить Россію, а вмѣсто того они увидятъ, какъ подъ громъ пушекъ пробуждается у насъ былая энергія, какъ въ пороховомъ дыму и въ боевомъ огнѣ встаетъ новый человѣкъ, который нанесетъ на полотно исторіи иныя картины.

Намъ надо подумать теперь же, гдѣ намъ найти средства для экономическаго возрожденія Россіи.

Заключить заемъ послѣ этой войны будетъ трудно, надо искать средствъ внутри страны.

Въ странѣ сейчасъ происходитъ, подъ вліяніемъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ, процессъ накопленія; надо умѣть сдѣлать черпакъ, которымъ можно было бы черпать эти средства для промышленнаго развитія Россіи.

Надо облегчить открытіе промышленныхъ предпріятій, надо внести больше ясности и прозрачности въ ихъ жизнь, быть-можетъ, ввести институтъ присяжныхъ ревизоровъ, какъ въ Англіи, чтобы у публики была увѣренность въ томъ, какъ ведется то или иное предпріятіе, и тогда публика понесетъ свои сбереженія на дѣло развитія русской промышленности, и мы въ массахъ нашего населенія найдемъ твердый базисъ для промышленнаго развитія Россіи.

Но нужно теперь же приняться за работу, а то мы теперь нерѣдко слышимъ: «теперь *еще не* время, надо, чтобы война кончилась, нельзя подъ грохотъ пушекъ создавать промышленность»; а послѣ войны, когда умолкнутъ пушки и все успокоится, мы, я боюсь, рискуемъ услышать: «теперь *уже не время*».

НАШЕ НЕУМѢНЬЕ.

Мы чрезвычайно слабо эксплуатируемъ наши естественныя богатства—лѣса. И у насъ огромныя лѣсныя площади гибнутъ: лѣсъ гніетъ. У насъ сгниваетъ лѣса только въ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ минимумъ на 60 милл. руб. Просто нѣтъ путей сообщенія, и мы не можемъ использовать въ полной мѣрѣ наши богатства.

Если бы мы обратили серьезное вниманіе на проведеніе рельсовыхъ путей на нашемъ сѣверѣ, на улучшеніе водныхъ, то картина нашей лѣсной промышленности была бы другая.

Мы могли бы тогда значительно поднять нашъ лѣсной экспортъ за границу, тѣмъ болѣе, что въ Европѣ ощущается недостатокъ въ лѣсѣ, и беречь здѣсь лѣсъ на будущее время не приходится: лѣсъ—живой организмъ, и если мы его сегодня не возьмемъ, то завтра онъ сгніетъ и погибнетъ.

Это вѣдь не каменный уголь или золото, которые, будучи не взяты изъ нѣдръ земли, будутъ тамъ оставаться лежать, и будущія поколѣнія въ свое время ихъ могутъ взять.

Лѣсъ же, будучи не срубленъ во-время, гибнетъ, гніетъ и богатство пропадаетъ. Кромѣ того, лѣсъ могъ бы быть использованъ на производство древесины и целлюлозы (для выработки бумаги), и опять наши сѣверные лѣса въ этомъ отношеніи используются очень слабо, какъ говоритъ прилагаемая здѣсь діаграмма: въ то время какъ на площадь въ 5.680 тыс. десят., находящихся въ привислинскихъ, прибалтійскихъ губ. и сѣверо-западномъ краѣ, приходится заводовъ, вырабатывающихъ древесную массу и целлюлозу, съ производительностью болѣе 7 милл. пудовъ, на площадь же въ цѣлыхъ 67,7 милл. десятинъ въ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губ. производительность заводовъ, вырабатывающихъ древесную массу и целлюлозу, достигаетъ всего лишь 600 тыс. пуд. (Д. № 18).

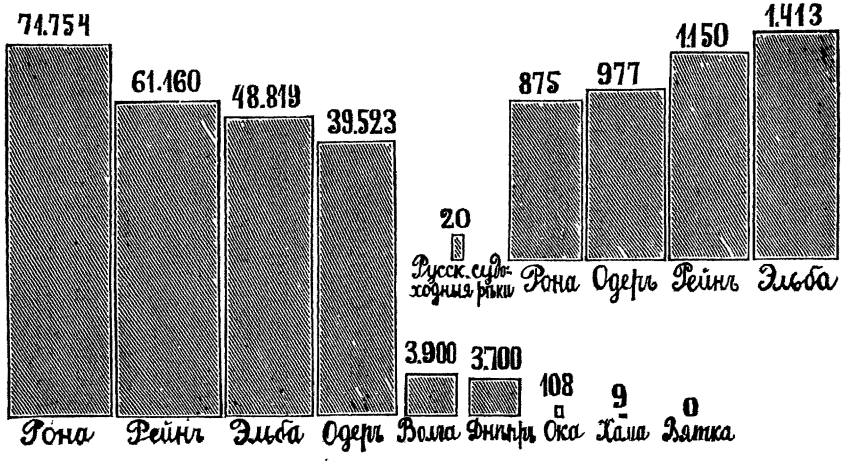
Малая выработка древесной массы и целлюлозы въ нашихъ сѣверныхъ губ. объясняется тѣмъ, что лѣса здѣсь казенные, и вслѣдствіе этого трудно заключать съ казной долгосрочные контракты, и потому чрезвычайно рискованно строить заводы и очутиться затѣмъ въ зависимости отъ казны, которая можетъ назначить какую угодно таксу на лѣсъ и лѣсные матеріалы.

Слѣдовало бы всемѣрно облегчить использованіе у насъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ для выработки древесной массы и целлюлозы.

Діагр. № 18/I.

Стоимость оборудованія каждой версты судоходнаго пути Европ. рѣкъ въ рубляхъ.

По „Торг.-пром. газ." (1914 г., № 295).



Діагр. № 18.

Группы губерній
Архангельская
Вологодская
Олонецкая
Привислянскія.
Прибалтійскія
Сѣв.-Западн. край

Лѣсная площадь

67700.000 десятинъ

5680.000 десятинъ

Масштабъ 4 мил. десят. въ 1 кв. сант.

Производительность заводовъ древесной массы и целлюлезы

600.000 пудовъ

7.010.000 пудовъ

Масшт.: 1 мил. пуд. въ 1 кв. сантим.

Состав. О. Пахнекинъ

Если взглянуть на нашу вывозную торговлю, то рѣзко бросается въ глаза тотъ фактъ, что мы вывозимъ отъ себя сырье, а издѣлій очень немного. Между тѣмъ, если бы мы это сырье перерабатывали въ готовыя издѣлія, то заработная плата оставалась бы у насъ, много рабочихъ силъ нашли бы для себя кусокъ хлѣба.

Мы, напримѣръ, вывозимъ хлѣбъ въ зернѣ, кожи — необдѣланными, лѣсъ — въ кругляхъ, и здѣсь мы были опутаны такими сѣтями, что ничего не могли сдѣлать; напримѣръ, у насъ поднимался вопросъ объ установленіи особой вывозной пошлины на вывозъ лѣса кругляка, но мы были связаны торговыми договорами съ Германіей, и этого сдѣлать мы не могли.

Я приведу данныя о вывозѣ изъ Россіи целлюлозы, изъ которой дѣлается бумага, и сырого целлюлознаго лѣса для выработки изъ него самой целлюлозы.

Вывозъ *сырого* лѣса страшно растетъ. Съ 1906 г. по 1913 г. онъ поднялся съ 12.303 тыс. пуд. до 90.961 тыс. п., т.-е. вывозъ этого лѣса увеличился на 700 % (по даннымъ одной записки).

Вывозъ же целлюлозы изъ Россіи за это время даже упалъ, понизившись съ 1.853 тыс. п. въ 1906 г. до 813 тыс. п. въ 1913 г.

Нѣмцы предпочитаютъ брать у насъ сырой целлюлозный лѣсъ и сами перерабатываютъ его въ целлюлозу. Правда, мы вывозимъ этотъ лѣсъ въ Швецію и Норвегію.

Опять, развѣ это мало говоритъ нашему уму, развѣ не говоритъ о необходимости яркой, сильной творческой работы; только тогда мы перестанемъ быть безмолвными кабальными людьми, а будемъ въ состояніи сами использовать наши богатства, а для этого прежде всего надо снять тѣ путы, которыя лежатъ на нашей промышленности.

Чтобы построить целлюлозный заводъ, обществу, поставившему себѣ эту цѣль, надо обзавестись большой лѣсной площадью, а у насъ на это не скоро можно было получить разрѣшеніе министерства.

Владѣлецъ этого завода при назначеніи таксы на лѣсъ можетъ взвыть и проклясть тотъ день и часъ, когда ему пришла мысль построить заводъ.

Да, все путы и путы, все — рогатины и рогатины, а въ результатѣ — мы въ рабствѣ у нѣмцевъ...

Въ настоящее время мы не мало говоримъ объ экономической эмансипаціи Россіи, работаютъ надъ отдѣльными вопросами эксперты, но практически-то мы мало дѣлаемъ.

И можно опасаться: кончится война, и опять все пойдетъ по-старому; чего мы не сдѣлаемъ теперь, во время всеобщаго воодушевленія, того мы не сдѣлаемъ уже послѣ войны.

Надо пользоваться настроеніемъ настоящаго момента. Надо *теперь же* намъ приняться за активную работу, за реальное творчество...

Но гдѣ взять средства для этого?

Большинство существующихъ банковъ заполнены бумагами, и въ настоящее время едва ли они пойдутъ на новыя дѣла...

Нужно создать новое финансирующее предпріятіе, которое пошло бы навстрѣчу новымъ открывшимся нуждамъ...

Быть-можетъ, можно создать такое учрежденіе путемъ всеобщей подписки, если, конечно, у насъ есть наличность воодушевленія.

Русское общество этимъ самымъ могло бы показать, что оно понимаетъ великую задачу, стоящую предъ нами, а по пословицѣ — «съ міру по ниткѣ, — голому рубаха». Это окрылило бы работу у насъ. А то мы часто слышимъ, что можно и то и другое намъ самимъ производить, да денегъ нѣтъ, и этотъ припѣвъ, сводящій все на-нѣтъ, парализуетъ волю и энергію.

Когда же люди будутъ знать, что за ихъ спиной стоитъ кредитное учрежденіе, готовое прійти на помощь, тогда они веселѣе и бодрѣй будутъ работать...

Такое новое учрежденіе никакой конкуренціи не составитъ для существующихъ кредитныхъ учрежденій. Оно будетъ выращивать небольшія новыя предпріятія (и этимъ самымъ, расщепляя свои средства, будетъ страховать себя отъ возможныхъ потерь), а когда эти предпріятія развернутся, оно будетъ работать въ консорціумѣ съ другими, болѣе сильными и мощными кредитными учрежденіями...

Въ настоящее время банковыя учрежденія осаждаются разнаго рода проектами по созданію новыхъ предпріятій, тогда же они разгрузятся отъ этой работы, оставивъ для себя лишь болѣе крупныя дѣла.

Но когда то или иное дѣло подрастетъ, тогда, само собой разумѣется, потребуются услуги болѣе крупныхъ кредитныхъ учрежденій.

Такимъ образомъ, будетъ почва для совмѣстной работы новаго учрежденія и старыхъ...

Можно было бы и экспертныя комиссіи заинтересовать извѣстнымъ процентомъ прибыли, если предпріятіе будетъ осуществлено.

Но, быть-можетъ, было бы осторожнѣе отсрочить выдачу этого процента прибыли экспертнымъ комиссіямъ на извѣстное время, и вотъ почему.

Заинтересованность комиссіи въ прибыли — весьма важный стимулъ для практическаго осуществленія ставимыхъ задачъ, но это имѣетъ и обратную сторону, а именно, экспертныя комиссіи могутъ рекомендовать производства, недостаточно продумавши ихъ: пойдетъ дѣло, — извѣстный процентъ въ ихъ пользу; нѣтъ — онѣ ничего не теряютъ...

Я думаю, было бы хорошо, если бы экспертныя комиссіи, участвуя въ прибыляхъ, участвовали также въ извѣстномъ процентѣ и въ убыткахъ, и изъ прибылей, отчисляемыхъ въ пользу комиссіи, можно было бы образовать особый фондъ, за счетъ коего и покрывались бы возможные убытки...

Но когда предпріятія окрѣпнутъ, тогда причитающійся процентъ прибыли могъ бы быть фактически выданъ.

Какъ все это реально осуществить, надо, конечно, хорошенько продумать... Я здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ набрасываю идею.

Такая организація подвела бы твердый фундаментъ подъ идею экономическаго обновленія Россіи и поставила бы эту задачу на твердую почву ея реальнаго осуществленія.

И стоитъ осуществить лишь нѣсколько предпріятій, и этотъ фактъ окажетъ огромное вліяніе на всю послѣдующую нашу работу.

Надо пахарю посмотрѣть, какъ его сѣмя прорастаетъ, и его сердце наполнится тогда радостью и жаждой работы...

Идея то же, что бѣлая бумага: если мы бумагу слишкомъ мусолимъ въ рукахъ, она теряетъ бѣлизну и свою привлекательность...

Такъ, если мы и новую идею экономическаго обновленія Россіи будемъ безрезультатно трепать въ рукахъ, но ничего практически не дѣлать, то и мы, и широкія массы населенія утратятъ всякій интересъ къ ней, и она не будетъ уже привлекать къ себѣ умы и жечь сердца.

Надо во что бы то ни стало идею облечь въ плоть и кровь, и тогда она пріобрѣтетъ огромную волшебную силу надъ умами людей...

Въ настоящее время устраиваются всякаго рода «дни» въ пользу лазаретовъ, Польши, Черногоріи и т. д.

Помимо той великой борьбы кровью, которая ведется сейчасъ, и внутри страны у насъ идетъ борьба за экономическое освобожденіе Россіи, и эту вторую борьбу также слѣдовало бы подчеркнуть.

И отчего бы не устроить «день экономическаго освобожденія Россіи»?

Въ этотъ день вся наша печать могла бы заняться вопросомъ объ экономическомъ освобожденіи Россіи, посвятивъ, главнымъ образомъ, свое вниманіе ему.

Можно было бы сдѣлать этотъ день всероссійскимъ, и тогда въ освѣщеніи этого вопроса приняла бы участіе печать всей Россіи, и это, помимо широкой пропаганды этой идеи среди массъ населенія, дало бы возможность выслушать голосъ всей страны по вопросу объ экономическомъ освобожденіи Россіи.

Можно было бы къ этому дню заранѣе подготовиться; помимо общихъ соображеній по экономическому развитію Россіи, мы могли бы услыхать здѣсь о конкретныхъ нуждахъ разныхъ районовъ и о тѣхъ возможностяхъ, которыя имѣются въ разныхъ мѣстахъ Россіи по поднятію производительныхъ силъ страны.

Я полагалъ бы, что этотъ день, заранѣе оповѣщенный, съ подробнымъ разъясненіемъ его цѣли и значенія, вызвалъ бы живой интересъ среди населенія, и много лицъ откликнулось бы письмами въ редакцію съ изложеніемъ того, что, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы дѣлать у насъ въ этомъ направленіи, а затѣмъ, послѣ этого дня, вѣроятно, волной по странѣ раскатилась бы идея о нашей экономической эмансипаціи, о причинахъ нашей зависимости и т. д.

Здѣсь можно было бы этотъ вопросъ поставить во весь ростъ, дать возможность высказаться разнымъ слоямъ населенія по тѣмъ вопросамъ, которые имѣютъ тѣсное отношеніе къ нашему промышленному развитію. Промышленное развитіе страны требуетъ извѣстной реформы нашей школы, другого настроенія общества, иной экономической политики, и, можно думать, что все это нашло бы себѣ выраженіе въ этотъ день.

И вся Россія на нѣкоторое время, хотя бы на нѣсколько дней, заговорила бы на эти жгучіе вопросы, и они тогда гвоздемъ вошли бы въ наше сознаніе, и это уже было бы важнымъ пріобрѣтеніемъ.

Всѣ заинтересовались бы положеніемъ нашей промышленности, ея относительнымъ ростомъ сравнительно съ другими странами, и это напоило бы атмосферу этими вопросами.

Помимо непосредственной идейной (воспитательной) стороны этого дня онъ могъ бы имѣть и серьезное матеріальное значеніе: можно было бы къ этому дню приготовить коллекціи открытокъ съ графическимъ изображеніемъ положенія нашей промышленности, нашего народнаго образованія, сельскаго хозяйства сравнительно съ другими странами, нашего стараго, «пьянаго» бюджета и новаго, «трезваго», вліянія алкоголизма на производительность труда, на здоровье и т. д.

Настоящая европейская война — священная война для Европы и цивилизаціи. Европа жила въ тискахъ милитаризма, милитаризмъ съѣдалъ жизненныя силы Европы.

Великая заатлантическая республика—Соединенные Штаты—не знаетъ такихъ огромныхъ расходовъ на милитаризмъ, и потому тамъ могутъ расходовать весьма крупныя суммы на народное образованіе, на оросительныя работы, и въ этомъ отношеніи они выполняютъ огромную работу.

Европѣ, несущей на своихъ плечахъ бремя милитаризма, не угнаться въ культурной работѣ за Соединенными Штатами. Если такъ стало бы продолжаться вооруженіе Европы, то культурная работа совсѣмъ замедлилась бы въ Европѣ, и съ этимъ ракомъ, разъѣдающимъ Европу, нужно было бы покончить и покончить путемъ хирургическаго вмѣшательства.

Надо вырвать милитаризмъ съ корнемъ,—только тогда Европа въ состояніи будетъ продолжать въ должномъ объемѣ свою культурную работу.

Иначе у Европы никогда не будетъ должныхъ средствъ для культурной работы.

А запахъ пороха, готоваго взорваться, держалъ бы Европу и ея населеніе въ нервномъ настроеніи.

Для Европы нужно спокойствіе, спокойствіе нужно и для капитала.

Промышленность въ настоящее время демократизируется по участію въ ней бо̀льшихъ и бо̀льшихъ массъ населенія своими сбереженіями, между тѣмъ подъ вліяніемъ не только выстрѣла гдѣ-либо, а даже его возможности, бумаги быстро начинаютъ падать, и это наводитъ паническій страхъ на держателей бумагъ.

Припомните, сколько тяжелыхъ моментовъ за послѣдніе только годы европейскіе держатели бумагъ пережили, а, конечно, это будетъ отпугивать владѣльцевъ капиталовъ отъ помѣщенія своихъ сбереженій въ промышленныя предпріятія, что не можетъ не замедлить темпа промышленности Европы.

Да, Европа съ трудомъ дышала подъ гнетомъ милитаризма, и все это могло бы быть ярко освѣщено рисунками, графиками на простыхъ открыткахъ.

Изъ сбора отъ продажи этихъ открытокъ могъ бы создаться особый фондъ на веденіе пропаганды по экономическому обновленію Россіи: на изданіе особыхъ брошюръ, памфлетовъ, по безплатной разсылкѣ ихъ библіотекамъ, общественнымъ организаціямъ и т. д.

Это сильно могло бы двинуть вопросъ объ экономическомъ обновленіи Россіи.

Въ «день экономическаго освобожденія Россіи» слѣдовало бы вездѣ, гдѣ это можно, въ витринахъ показывать діаграммы, иллюстрирующія экономическое развитіе Россіи.

Быть-можетъ, можно было бы даже растянуть эту пропаганду на два дня, при чемъ въ первый день вечера должны были быть посвящены по возможности чтеніямъ, докладамъ, публичнымъ лекціямъ на тему объ экономическомъ обновленіи Россіи.

Часть сбора могла бы быть отчислена въ пользу раненыхъ и ихъ сиротъ, а часть, какъ уже указывалось, должна итти на пропаганду идей экономическаго обновленія Россіи.

Какому-нибудь изъ органовъ печати слѣдовало бы поднять кличъ въ этомъ направленіи и образовать особый комитетъ по организаціи такого дня.

Или бы это могло сорганизовать какое-нибудь изъ обществъ, ставящее себѣ задачей экономическое обновленіе Россіи.

Но это нужно сдѣлать.

Только такимъ путемъ можно идею экономическаго обновленія Россіи популяризировать въ самыхъ широкихъ слояхъ нашего населенія, сдѣлать ему прививку извѣстнаго комплекса идей по экономическому обновленію Россіи, и эти идеи пустятъ тогда корни у насъ.

Наша печать должна сознать важность задачи, выпадающей на нее въ настоящій моментъ въ дѣлѣ экономическаго освобожденія Россіи, и сдѣлать свое дѣло.

Печать является въ настоящее время воспитательницей общества, всѣ мы учимся изъ нея, она — наши школьныя книги, школьныя книги взрослаго населенія.

Печать сильно воздѣйствуетъ на умы и особенно у насъ, гдѣ нѣтъ еще твердыхъ устоевъ мышленія.

У насъ нерѣдко, что послѣдняя статья сказала, то у читателя на сердцѣ и легло.

Западно-европейскій читатель въ состояніи болѣе противиться внушенію, идущему со стороны печати, нашъ обыватель не въ такомъ еще положеніи.

Это имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны: хорошія въ томъ смыслѣ, что, если лицо легко поддается воздѣйствію печати, то послѣдняя, если захочетъ, можетъ оказывать сильное и благотворное вліяніе на читателя.

Дурно же потому, что если печать будетъ не на высотѣ своего положенія, то она будетъ вносить разлагающій духъ въ среду читателей.

Между тѣмъ, у насъ, къ сожалѣнію, до войны наша печать въ нѣкоторыхъ вопросахъ не сумѣла занять должной позиціи; такъ, прежде всего, въ вопросахъ экономическихъ прогрессивная печать не хотѣла имъ удѣлять должнаго вниманія и притомъ держалась только обывательской точки зрѣнія.

Для нея самой была непонятна важность экономическаго творчества, живого участія въ хозяйственной жизни страны лучшихъ представителей нашей интеллигенціи.

Авторъ этихъ строкъ самъ вынесъ цѣлую бурю за то, что активно принялъ участіе въ промышленной жизни родины.

Этимъ и объясняется наша кабала, наша зависимость отъ нѣмцевъ, ихъ засилье у насъ, что наша молодежь не идетъ у насъ въ промышленныя предпріятія, она страшится ихъ, какъ чего-то дурного.

Даже въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ мы, по естественнымъ условіямъ, занимаемъ доминирующее положеніе, и тамъ мы уступаемъ иностранцамъ свое первенство.

Возьмемъ, для примѣра, добычу платины.

На Россію выпадаетъ изъ 314 тыс. унцій добычи цѣлыхъ 300 тыс. А между тѣмъ мы въ кабалѣ у иностранцевъ по сбыту платины, и тамъ, за границей, устанавливается цѣна на нее. И нерѣдко для насъ «въ чужомъ пиру похмелье».

Руководствуясь своими соображеніями, тамъ то понижаютъ, то повышаютъ цѣны на платину, и въ проигрышѣ, конечно, мы.

А, между тѣмъ, вѣдь мы—монополисты по снабженію мірового рынка платиной.

Это — яркая иллюстрація нашего рабства.

Понятна наша зависимость тамъ, гдѣ мы не можемъ себя снабжать тѣмъ или другимъ предметомъ, а здѣсь почти все производство въ нашихъ рукахъ, и тѣмъ не менѣе другіе люди держатъ насъ въ своихъ рукахъ.

Эти цифры должны жечь нашъ мозгъ, наше сердце, при видѣ ихъ щеки у насъ должны покрываться краской стыда.

Пора же намъ проснуться, пора понять свою власть, свою мощь и силу. Пусть проснется въ насъ наша прежняя былая энергія.

Давно мы говоримъ о нашей эмансипаціи въ платиновомъ дѣлѣ. Увы, мы только говоримъ, а иностранцы, посмѣиваясь надъ нами, снимаютъ сливки и здѣсь въ свою пользу.

Давно мы говоримъ о созданіи очистительныхъ заводовъ у насъ. Но къ сожалѣнію, лишь говоримъ, у насъ часто слово не дорастаетъ до дѣла.

Проснемся же, наконецъ!

КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Разсѣется пороховой дымъ, смолкнутъ пушки, исчезнетъ кошмаръ войны съ горизонта, и обновленная Россія примется за свою мирную прерванную работу.

Можно думать, что эта война глубокій слѣдъ оставитъ и на насъ.

Много вопросовъ прояснится во время войны, многія уши, которыя прежде не слыхали, теперь при громѣ пушекъ услышатъ, *многія очи, которыя прежде не видѣли, теперь увидятъ,* увидятъ и поймутъ, поймутъ, что надо дѣлать...

Прежде всего подъ грохотъ пушекъ мы спаялись, спаялись всѣ безъ условій, и это обязываетъ...

Война показала нашу большую экономическую зависимость, бо́льшую, чѣмъ это вызывалось естественными условіями нашей страны.

Война въ настоящее время тѣмъ и страшна, что страны связаны другъ съ другомъ, и не могутъ жить внѣ того общенія: у одной страны нѣтъ хлѣба и она зависитъ въ этомъ вопросѣ отъ другихъ странъ, у другой — нѣтъ машинъ, нѣтъ техники и т. д.

Россія потому и велика, что по своимъ естественнымъ условіямъ она можетъ сдѣлаться самодовлѣющей страной, и тогда для нея никакая война не будетъ страшна; въ то время какъ подъ громъ пушекъ могутъ рушиться хозяйства другихъ странъ, или опирающихся на внѣшніе рынки, или безъ того или другого продукта не могущихъ существовать, мы, при нашей огромной территоріи, громадномъ населеніи, нашихъ богатствахъ, огромномъ потенціальномъ внутреннемъ рынкѣ, можемъ быть *самодовлѣющими.* Но, къ сожалѣнію, мы необходимость этого не сознавали до сихъ поръ.

Не говоря уже о томъ, что грѣхъ предъ Богомъ и Небомъ лежитъ на насъ за то, что при всѣхъ нашихъ богатствахъ наше населеніе, голодное и холодное, ходитъ по территоріи, мы должны памятовать, что поднятіе производительныхъ силъ нашей страны является однимъ изъ

лучшихъ средствъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ. При усложненномъ современномъ хозяйствѣ, тотъ выдерживаетъ натискъ, кто хозяйственно *дольше въ состояніи будетъ его вынести.*

Я думаю, что могу констатировать нѣкоторый поворотъ и среди молодежи въ вопросѣ объ активномъ участіи въ экономической жизни страны.

Прежде отношеніе здѣсь было совершенно отрицательное, въ настоящее время молодежь начинаетъ понимать прелесть трудового творчества. Надо только открыть двери и дать свободу творить, и могучей рѣкой вольются молодыя силы въ экономическую жизнь, и *новыя картины — картины богатства и радости засверкаютъ на полотнѣ русской дѣйствительности.*

Ростки новой жизни — бо́льшее участіе молодежи въ экономическомъ строеніи страны получатъ подъ вліяніемъ войны огромный толчокъ.

Прежде такіе вопросы были какъ-то неясны нашей интеллигенціи, они ассоціировались лишь съ личнымъ обогащеніемъ, а не были государственнымъ дѣломъ, въ настоящее время всѣ видятъ, что *наша экономическая эмансипація — дѣло государственное,* дѣло общественное, что безъ нея мы можемъ погрузиться во тьму, мы можемъ остаться безъ бумаги, безъ періодической прессы, наша жизнь можетъ замереть, наша культура можетъ остановиться.

А она должна быть воздвигнута на гранитномъ фундаментѣ — нашей экономической самостоятельности. Тогда мы въ состояніи будемъ сказать свое слово.

Мы вывозимъ много хлѣба за границу.

Зачѣмъ намъ его вывозить? Вѣдь мы въ то же время ввозимъ много машинъ, каменнаго угля, красокъ, хлопка...

Будемъ же все это выдѣлывать у себя, и тогда найдется у насъ достаточный рынокъ для помѣщенія нашего хлѣба, яицъ, масла...

Нѣкоторыя страны обречены на постоянный ввозъ нѣкоторыхъ предметовъ просто потому, что ихъ нѣтъ у нихъ.

У насъ многіе ввозимые предметы имѣются налицо, надо только провести или пути сообщенія, или оросить нѣкоторыя пространства, или поднять технику производства.

Мы будемъ, конечно, вывозить, но при нашихъ условіяхъ мы можемъ быть независимыми отъ другихъ странъ, и наша хозяйственная жизнь будетъ построена на незыблемомъ фундаментѣ, который никакая война не раскачаетъ.

И наша первая очередная задача послѣ войны — это подведеніе фундамента подъ нашу хозяйственную жизнь.

Если раньше, при меньшей культурѣ, мы успѣли культивировать у себя нѣкоторыя отрасли промышленности, напр, хлопчатобумажную, то въ настоящее время это и подавно сдѣлать легче. А работать намъ надо много.

Когда мы говоримъ о необходимости экономическаго освобожденія Россіи (въ частности отъ Германіи), то, конечно, подъ этимъ понятіемъ слѣдуетъ разумѣть условную эмансипацію.

Это вовсе не значитъ, что Россія должна окружить себя какой-то китайской стѣной въ цѣляхъ защиты себя отъ ввоза товаровъ.

Нѣтъ, въ настоящее время всѣ страны находятся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга и въ контактѣ между собой, и безъ этого немыслимо современное сложное хозяйство.

Но есть экономическая зависимость, такъ сказать, естественная, одной страны отъ другой, и зависимость, исключительно обусловленная инертностью зависимой страны. Вотъ отъ такой-то зависимости, зависимости, лежащей въ самихъ людяхъ, въ ихъ неумѣніи сорганизовать у себя то или иное производство и надо намъ себя освободить

Это вовсе не значитъ, что мы все должны сами производить. То, что по климатическимъ, географическимъ условіямъ гораздо выгоднѣе получить изъ другихъ странъ, то мы и должны оттуда получать, кромѣ, конечно, такихъ продуктовъ, пріостановка въ подвозѣ коихъ на случай войны можетъ грозить весьма тяжелыми послѣдствіями для Россіи; въ такихъ случаяхъ въ проведеніи границы разумной эмансипаціи надо итти нѣсколько шире.

Но разъ ввозъ извѣстнаго продукта обусловливается не отсутствіемъ нужныхъ естественныхъ данныхъ, а людскимъ неумѣньемъ, отсутствіемъ нужнаго творчества и предпріимчивости, тогда надо съ такой зависимостью бороться всѣми силами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи.

Наша зависимость именно послѣдняго рода.

И намъ нужно пересмотрѣть весь укладъ нашей жизни и сбросить съ себя экономическое ярмо...

Въ этомъ лежитъ долгъ времени, содержаніе его диктуется тѣмъ, что открыла намъ война.

ЧТО ГОВОРЯТЪ ФРАНЦУЗЫ О ПРОМЫШЛЕННОМЪ РАЗВИТІИ ГЕРМАНІИ.

Недавно появилась любопытная книга Blondel'я — «L'essor industriel et commercial du peuple allemand» par G. Blondel. Paris, 1898. Какъ видитъ читатель изъ заглавія, книга посвящена вопросу о причинахъ индустріальнаго и коммерческаго преуспѣянія Германіи. Книга тѣмъ болѣе интересна, что она написана французомъ, изучавшимъ притомъ Германію на мѣстѣ по порученію парижскаго соціальнаго музея; она является пока лишь предпосылкой большого труда, который авторъ обѣщаетъ въ будущемъ. Blondel уже извѣстенъ своимъ изслѣдованіемъ о Германіи [1]) и для насъ любопытно его мнѣніе по такому важному вопросу, какъ экономическое развитіе Германіи.

Авторъ въ предисловіи говоритъ, что, быть-можетъ, читатели найдутъ его немного пессимистомъ въ его работѣ. «Французы не любятъ непріятныхъ истинъ, и я боюсь, что мой голосъ не съ бо̀льшимъ успѣхомъ будетъ выслушанъ, чѣмъ голосъ другихъ писателей, трактовавшихъ тотъ же предметъ. Но я полагаю, что французъ, который пытался внимательно изучить на мѣстѣ политическій и экономическій переворотъ тѣхъ, кто былъ нашимъ врагомъ вчера и кто — увы! — можетъ сдѣлаться имъ завтра, обязанъ сказать, что онъ знаетъ и что онъ думаетъ». «Быть-можетъ, заканчиваетъ авторъ, безпристрастное изложеніе фактовъ, столь печальныхъ для нашего патріотизма, которые я собралъ здѣсь, вызоветъ на полезныя размышленія и сдѣлаетъ въ концѣ-концовъ что-нибудь благое». (VIII). Уже какъ видитъ читатель изъ этого введенія, книга не обѣщаетъ быть пріятной для французскаго самолюбія.

Дѣйствительно, Франціи есть надъ чѣмъ задуматься: тогда какъ торговля Франціи плохо развивается, торговля Германіи быстро растетъ. Такъ, еще въ 1872 г. Франція по внѣшней торговлѣ стояла выше Германіи. Торговля Франціи оцѣнивалась тогда нѣсколько болѣе $7^1/_2$ милліардовъ фр., а Германіи, — ниже этой цифры, между тѣмъ какъ въ 1896 году торговля Франціи не только не поднялась, а упала до 7 милліардовъ 200 милліоновъ, а торговля Германіи выросла до 9 милліардовъ 660 тыс.

[1]) „Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne et la crise agraire". Paris, 1897.

франк. (круглая цифра). Для насъ интереснѣе, конечно, то, что Blondel говоритъ о тѣхъ причинахъ, которыя ведутъ къ экономическому преуспѣянію Германіи. Здѣсь прежде всего Blondel указываетъ на особенности національнаго характера нѣмецкой націи,—особенности, создающія послѣдней очень выгодное положеніе среди конкурирующихъ народовъ на международномъ рынкѣ. Но мы не будемъ останавливаться на этомъ пунктѣ, а перейдемъ ко второй причинѣ, приводимой Blondel'емъ и для насъ болѣе интересной.

Второй причиной, объясняющей индустріальное развитіе Германіи, авторъ считаетъ систему нѣмецкаго воспитанія.

«Нѣмецъ, говоритъ Blondel, умѣетъ, когда это нужно, сдѣлаться совсѣмъ маленькимъ (se faire tout petit), терпѣливо ожидать своего часа и затѣмъ во-время ловитъ нужный моментъ. Онъ не обезкураживаетъ своего кліента, отказывая ему въ исполненіи маленькихъ заказовъ. Онъ не скажетъ, какъ мы часто дѣлаемъ: «Это дѣло не стоитъ труда». Нѣтъ, онъ умѣетъ пользоваться англійской пословицей лучше, чѣмъ сами англичане: «Prenez garde au sou; la pièce d'or se surveillera toute seule». И заказы въ 2000—3000 фр. слѣдуютъ за заказомъ въ 200 и 300 фр. — Нѣмецъ, какъ я не разъ замѣчалъ,—говоритъ Blondel,—во время моихъ путешествій, занимается много своими покупателями. Онъ уважаетъ ихъ вкусы, ихъ прихоти и что имъ нравится. «Сегодня покупатель закажетъ платокъ, завтра ножикъ, а послѣ завтра локомотивъ»...

«Онъ изъ вѣжливости говоритъ съ покупателями на ихъ языкѣ, изучить который онъ даетъ себѣ трудъ, и покупатели не остаются нечувствительными къ этому вниманію».

Blondel, со словъ англійскаго консула, сообщаетъ объ образованіи въ Штеттинѣ особой ассоціаціи, которая ставитъ себѣ задачей посылать за границу молодыхъ людей, окончившихъ ученье, для знакомства съ разными странами, для усовершенствованія въ языкахъ. Молодые люди такимъ путемъ знакомятся съ промышленностью избираемыхъ ими странъ, съ цѣнами экспортируемыхъ туда товаровъ и объ этомъ посылаютъ правильно, время отъ времени, свои отчеты, и такимъ путемъ они подготовляютъ себя къ дѣятельности коммивояжера. Ассоціація даетъ на 3 мѣс. по 1500 м. каждому командируемому.

«Поистинѣ нельзя не удивляться, восклицаетъ Blondel, той заботливости, съ которой здѣсь приготовляются будущіе коммивояжеры, которые, быть-можетъ, будутъ менѣе одаренными, чѣмъ наши, менѣе интел-

лигентны и краснорѣчивы, но, въ концѣ-концовъ, болѣе приспособлены къ выполненію тѣхъ функцій, которыя отъ нихъ ожидаютъ».

Обращаясь къ Франціи, авторъ констатируетъ здѣсь полное пренебреженіе коммерческимъ образованіемъ.

«Мы еще склонны думать, писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Jacques Siegfried, что торговля такая ничтожная вещь, что нѣтъ необходимости приготовляться къ ней.

Коммерческое образованіе третировалось презрительно, какъ science d'épicier, и это дурное слово сдѣлало то зло, которое дурное слово можетъ причинить. И мы платимся теперь за это коммерческой отсталостью, столь сильно компрометирующей наше экономическое положеніе» (125). Знаніе играетъ теперь рѣшительную роль въ экономической жизни народовъ. Торговля, какъ земледѣліе и промышленность, истинная наука, которую надо изучать и которая имѣетъ свои законы и свою методу. И коммерческое образованіе культивируется въ Германіи съ крайней заботливостью.

«Я далекъ отъ мысли, говоритъ Blondel, чтобы превозносить систематически иностранцевъ на нашъ счетъ и отказать въ моемъ удивленіи французамъ, котораго они заслуживаютъ. Но я долженъ, рискуя оскорбить наше самолюбіе, сказать всю истину. Мы не знаемъ достаточно нѣмецкой націи, за которой надо признать, какъ бы законны ни были другія жалобы относительно ея, великія качества и ея экономическое развитіе во всякомъ случаѣ замѣчательно. Чтобы судить справедливо о Германіи, надо тамъ долго жить, нужно объѣздить разныя провинціи, изучить жизнь города и деревни. Но мы довольно мало путешествуемъ. Мы погрузились въ самихъ себя и не безпокоимся достаточно о томъ, что дѣлается за границей, мы не чувствуемъ пользы изучать нашихъ противниковъ. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть идетъ въ Германію, и онъ вернется удивленный и обезпокоенный тѣмъ, что онъ видѣлъ, съ сознаніемъ, что настало время выйти изъ нашего спокойствія, убѣжденный, быть-можетъ, что мы вернемъ мѣсто нашей индустріи и торговлѣ только въ томъ случаѣ, если будемъ поступать какъ Германія»...

Авторъ приводитъ, что на 1000 нѣмцевъ 100 говорятъ болѣе или менѣе по-французски, но я не думаю, прибавляетъ Blondel, чтобы было два француза на 1000, которые бы знали настолько по-нѣмецки, чтобы вести дѣло въ Германіи.

«То что нужно посовѣтовать французскимъ коммерсантамъ и промышленникамъ, продолжаетъ Blondel, это насколько возможно постараться

видѣть все своими собственными глазами или при посредствѣ довѣренныхъ лицъ. Если бы они взяли на себя трудъ посѣтить страны, гдѣ они ищутъ рынковъ, и изучить условія, которыя имъ кажутся благопріятными, тогда бы они знали, что надо дѣлать... Нужно начать самимъ заботиться о своихъ интересахъ. «Если вы хотите хорошо дѣлать ваши дѣла, приводитъ авторъ пословицу, идите сами, если же хотите, чтобы дѣло не было сдѣлано, пошлите—Si vous voulez bien faire votre affaire, allez y vous même; si vous voulez qu'elle ne soit pas faite, envoyez-y». Къ сожалѣнію, еще и теперь промышленники и купцы такъ поступаютъ, какъ-будто бы не было желѣзныхъ дорогъ и, спокойно сидя у себя, ожидаютъ заказовъ, вмѣсто того, чтобы добывать ихъ. Но быстрота сообщенія, пароходы и желѣзныя дороги не измѣнили ли условій современной жизни?

«Чѣмъ болѣе я изучаю экономическое развитіе Германіи, тѣмъ болѣе я становлюсь убѣжденъ, что коммерческое господство Германіи не изъ тѣхъ, которыя зависятъ отъ случаевъ войны, или отъ появленія какого-либо генія. Это коллективное дѣло (une oeuvre collective), требующее усилія цѣлой націи, иногда усилія нѣсколькихъ генерацій» (172).

Авторъ приводитъ, что ввозъ въ Россію изъ Германіи съ 101 милл. рублей въ 1893 г. поднялся до 163 милл. въ 1894 г. и до 175 милл. въ 1895 г. (78), и отмѣчаетъ изумленіе самихъ нѣмцевъ, что Франція не пользуется своими добрыми отношеніями, чтобы расширить свою торговлю съ Россіей (7).

«Нѣмецкая нація, продолжаетъ авторъ, пожинаетъ плоды своихъ долгихъ усилій. Благодаря своей настойчивости, которая выше порывовъ энергіи и горячечныхъ усилій (superieures aux coups d'énergie et aux efforts fiévreux), нѣмцы достигли удивительныхъ результатовъ» (169).

Авторъ упрекаетъ Францію въ политическихъ ссорахъ, невѣжествѣ (170) и цитируетъ Rommel'я, что «Франція живетъ теперь по статьѣ фондовъ въ кредитъ (La France vit sur un vieux fonds de crédit). Она больна: всѣ это чувствуютъ, но многіе въ невѣдѣніи, идетъ ли здѣсь дѣло о легкой простудѣ или чахоткѣ». И далѣе авторъ приводитъ изъ того же Rommel'я: «Масла начинаетъ недоставать въ лампадѣ Франціи... У нея нѣтъ болѣе мужества вести торговлю вдали... (Il lui faut le coin du feu et ses aises)».

«Франція должна вернуть обратно тотъ рангъ, который она занимала въ мірѣ. Но, чтобы вернуть этотъ рангъ, не достаточно только желать, надо еще его заслужить».

«Но, увы», говоритъ Blondel, «мы имѣемъ во Франціи, именно среди тѣхъ, которымъ ихъ соціальное и имущественное положеніе позволило бы сдѣлать себя болѣе полезными для своей страны, слишкомъ много апатичныхъ людей, безъ храбрости, безъ иниціативы, которыхъ ничто не двигаетъ внѣ того, что является ихъ личнымъ интересомъ или удовлетвореніемъ ихъ маленькаго тщеславія, которые въ глубинѣ души мало заботятся о благѣ ихъ страны» (180).

Вотъ въ сжатомъ пересказѣ та канва, по которой написана книга Блонделя. Блондель собственно ничего не даетъ новаго: успѣхи безпримѣрно быстраго промышленнаго развитія Германіи за послѣднее время бьютъ въ глаза, но для насъ интересна и дорога та искренность, съ которой Блондель вскрываетъ симптомы промышленнаго паденія Франціи. Какъ ни тяжела для патріотическаго чувства Блонделя роль діагноста, Блондель безпристрастно, хотя и съ горькимъ чувствомъ, отмѣчаетъ все то, чѣмъ страдаетъ современная промышленная Франція. Въ этой тяжелой операціи его поддерживаетъ вѣра, «что безпристрастное изложеніе столь печальныхъ фактовъ вызоветъ на полезныя размышленія и сдѣлаетъ что-нибудь доброе для будущаго Франціи».

КЪ СБЛИЖЕНІЮ РОССІИ СЪ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ.

Европа страдаетъ подъ гнетомъ милитаризма.

Военные расходы поглощаютъ все большія и большія средства, и у старой Европы не остается должныхъ средствъ на производство массы нужныхъ расходовъ, и потому въ Европѣ нѣтъ должнаго размаха.

Притомъ постоянный запахъ пороха вселяетъ опасеніе въ людей и въ капиталы.

Милитаризмъ и его дитя — европейскій государственный долгъ — разъѣдаютъ Европу, какъ ракъ.

Союзъ Соединенныхъ Штатовъ съ Россіей, Англіей и Франціей знаменовалъ бы собой замиреніе всего свѣта.

Этотъ союзъ представлялъ бы изъ себя огромную военную и финансовую силу, равной которой не было бы другой.

Но помимо этого огромнаго мірового значенія, союзъ Россіи съ Соединенными Штатами имѣлъ бы для насъ и другое значеніе.

Россіи, желающей эмансипироваться отъ нѣмецкой кабалы и создать у себя промышленность, надо пересоздать у себя школу, и опять примѣромъ здѣсь могла бы служить Америка. Тамъ въ школѣ младшему поколѣнію прививается сила воли, энергія, жажда работы, это то, что намъ и нужно.

Мало того, Соединенные Штаты у себя развили другіе методы хозяйствованія. Они создали огромную рать коммивояжеровъ, и на эту рать они больше тратятъ, чѣмъ на рать со штыками и пушками.

Рать коммивояжеровъ исчисляется тамъ въ 700 тыс. чел., считая вознагражденіе въ 2.000 руб. на человѣка, мы получимъ сумму въ 1.400 милл. долларовъ, т.-е. чуть не въ 3 милліарда руб. Уменьшите ее въ 2—3 раза, и то расходы на промышленную организацію тамъ колоссальны. А возьмите, какія услуги своей промышленности и торговлѣ оказываютъ американскіе консулы. Они — au courant всего, достойнаго вниманія въ области торговли и промышленности, и ихъ краткіе, но весьма содержательные отчеты представляютъ для торговли и промышленности огромную цѣнность.

Помимо того, достойно у американцевъ подражанія и ихъ стремленіе давать дорогу молодежи. У насъ эту послѣднюю, нерѣдко, затираютъ, и часто у человѣка вымотаютъ всѣ нервы, прежде чѣмъ онъ выйдетъ на дорогу, и потому у насъ на большую дорогу, къ сожалѣнію, нерѣдко выходятъ люди-инвалиды, у которыхъ уже нѣтъ должныхъ силъ и мощи.

Америка пропитана уваженіемъ къ труду, у насъ этого, увы, нѣтъ.

Тамъ человѣкъ не работающій не пользуется уваженіемъ, онъ какъ бы — изгой.

Въ школѣ тамъ прививаютъ любовь къ жизни, любовь къ труду, школа соединена тамъ съ жизнью.

Въ деревенскихъ школахъ обучаютъ малышей сельскому хозяйству, въ школахъ вообще знакомятъ съ родиной путемъ воспроизведенія ея при посредствѣ кинематографа, и изъ школы выходятъ тамъ люди дѣла, а не фантазіи, люди умѣющіе творить, люди, въ груди которыхъ горитъ свѣтильникъ творчества.

Да, намъ надо американизировать нашу школу, общественное мнѣніе у насъ, воспитаніе нашего предпринимателя.

Посмотрите на дѣтскія библіотеки въ Соед. Штатахъ, гдѣ малыши 6—7 лѣтъ сами роются въ книжкахъ, отыскивая себѣ умственную пищу

и здѣсь уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ пріучаютъ къ самодѣятельности, къ умѣнью разбираться и находить то, что нужно.

А эти клубы трудящихся, которыми покрыта страна, и гдѣ люди шлифуются другъ о друга, какъ алмазы.

Летучія библіотеки, разсылаемыя разными организаціями по странѣ, съ подборомъ книгъ на жгучіе текущіе вопросы, а это будитъ мысль, тревожитъ мозгъ и даетъ ему ту пищу, которой умъ требуетъ въ данную минуту.

Война особенно выдвигаетъ вопросъ о сближеніи Россіи съ Соед. Штатами. Я вижу это и по тому уже, съ какимъ вниманіемъ американская пресса отнеслась къ моему «statement» по вопросу о сближеніи Россіи съ Соед. Штатами (См. «New-Jork World» 13 дек. 1914 г. и «Daily News» 12 дек. 1914 г.).

Двѣ великія страны — Россія и Соед. Штаты должны протянуть другъ другу руки.

Война этотъ союзъ сдѣлаетъ долговѣчнымъ на благо человѣчества и міровой культуры.

И тогда кровавый кошмаръ милитаризма надолго исчезнетъ съ горизонта Европы, и люди радостно и бодро примутся за свою мирную работу.

Въ интересахъ Соединенныхъ Штатовъ — побѣда Россіи, Англіи и Франціи надъ Германіей, такъ какъ эта послѣдняя оказываетъ сильную конкуренцію со своими дешевыми товарами Соед. Штатамъ. Съ побѣдой же надъ Германіей, рынокъ Россіи откроется для Соед. Штатовъ, и можно думать, что въ новой Россіи этотъ рынокъ будетъ сильно и быстро расширяться. И Соед. Штаты тогда найдутъ здѣсь огромное поле для приложенія своего капитала и предпріимчивости.

Въ настоящее время идетъ много заказовъ изъ Россіи въ Соед. Штаты и товарообмѣнъ между Россіей и Соед. Штатами сильно выросъ бы, если бы былъ разрѣшенъ вопросъ о валютѣ.

Соед. Штатамъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, въ интересахъ развитія своей торговли, овладѣнія нашимъ рынкомъ слѣдовало бы предоставить Россіи заемъ хотя бы въ 150—250 милл. долл. для облегченія платежей, слѣдуемыхъ съ Россіи американскимъ фирмамъ. Это упрочило бы дружбу двухъ странъ.

Американцы прекрасно понимаютъ, что для развитія промышленности нужно имѣть хорошаго рабочаго.

Вотъ почему они придерживаются высокой заработной платы, устраиваютъ для рабочаго столовыя, души, заботятся о здоровомъ и разумномъ проведеніи досуга.

При этомъ практичные американцы иногда очень тонко проводятъ свои интересы, такъ, напр., лѣсопромышленники въ читальняхъ для рабочихъ держатъ лѣсопромышленные журналы на языкахъ тѣхъ націй, которыя работаютъ въ данномъ предпріятіи.

Лѣсные рабочіе, говорятъ, когда будутъ слѣдить за лѣснымъ рынкомъ и состояніемъ лѣсной промышленности сумѣютъ оцѣнить тѣ затрудненія, какія выпадаютъ на долю лѣсопромышленника, рабочимъ станетъ понятно, почему за свой рискъ, иниціативу, опытъ и напряженный трудъ капиталисты имѣютъ право расчитывать на хорошій процентъ предпринимательской прибыли [см. П. М. Ткаченко. «Лѣса, лѣсное хозяйство. Сѣверо-Американскихъ Штатовъ», стр. 139).

Далѣе, американцы устраиваютъ среди рабочихъ пожарныя дружины, какъ лишнее развлеченіе для нихъ и въ то же время они соединяютъ здѣсь пріятное съ полезнымъ и по этому поводу они говорятъ, что страховыя общества за такую добавочную помощь имъ сдѣлаютъ скидку на размѣрахъ годичной страховой преміи.

Говорите съ каждымъ, отъ старшаго до младшаго, рекомендуется лѣсопромышленникамъ, давайте подчиненнымъ почувствовать, что всѣ интересуются ихъ работой.

Хотѣлось бы вѣрить, что вмѣстѣ съ импортомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ къ намъ американскихъ товаровъ мы будемъ импортировать и американскія идеи и методы веденія промышленныхъ предпріятій и того особаго отношенія американскаго предпринимателя къ своимъ рабочимъ.

Жизнь дорожаетъ и дорожаетъ и это самымъ тяжелымъ образомъ сказывается на населеніи, и особенно тяжело на болѣе бѣдныхъ слояхъ, гдѣ къ тому же поильцы и кормильцы зачастую взяты на войну.

И потому на всѣхъ насъ лежитъ священный долгъ бороться всѣми мѣрами, доступными намъ, съ дороговизной жизни.

Удорожаніе жизни, это самый опасный агитаторъ, который дѣлаетъ яснымъ сложныя явленія жизни даже самой примитивной головѣ.

Нельзя не обратить вниманія, что если въ настоящее время вопросъ спорный—усиленный выпускъ кредитныхъ билетовъ оказываетъ ли вліяніе на подъемъ цѣнъ, такъ какъ эти бумажки увязли въ военныхъ расходахъ

то по окончаніи войны онѣ будутъ свободны и этимъ самымъ онѣ подхватятъ цѣны еще больше.

И наблюдаемое теперь поднятіе цѣнъ грозитъ сдѣлаться фактомъ болѣе или менѣе устойчивымъ, а это грозитъ важными послѣдствіями. Люди вернутся изъ окоповъ, экономическая жизнь еще не успѣетъ дать скачокъ вверхъ (мы такъ мало работаемъ въ настоящее время надъ нашимъ экономическимъ освобожденіемъ), намъ придется возстановить разрушенное войной, и дороговизна жизни будетъ чувствоваться остро, и люди будутъ спрашивать себя, окружающихъ ихъ: мы боролись за лучшее будущее Россіи, нашей жизни, а вмѣсто того стало больше недоѣданія, больше холода, голода.

И мы въ интересахъ переживаемаго момента и еще болѣе въ интересахъ спокойнаго развитія въ будущемъ нашей родины должны пріостановить ростъ цѣнъ въ настоящее время.

Но отчего это зависитъ?

Казалось бы, цѣнамъ на хлѣбъ, овесъ, яйца нѣтъ основанія расти: мы вывозили много за границу (однихъ яицъ на 90 милл. руб.), теперь этотъ вывозъ пріостановился, слѣдовательно, все вывозимое количество должно было остаться у насъ внутри.

Повидимому, здѣсь дороговизна объясняется главнымъ образомъ разстройствомъ желѣзнодорожнаго движенія.

За моремъ телушка—полушка, а у насъ—алтынъ.

Имѣется и каменный уголь, правда, добыча его сокращается, но отчасти она сокращается и потому, что имѣются на нѣкоторыхъ копяхъ большіе невывезенные запасы и придется сокращать добычу.

Конечно, здѣсь помимо того имѣетъ вліяніе и снятіе рабочихъ для военныхъ цѣлей.

То же разстройство въ желѣзнодорожномъ движеніи оказываетъ вліяніе и на ростъ цѣнъ на нефть. Это разстройство можетъ повести къ остановкѣ нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ, уже теперь на нѣкоторыхъ цементныхъ заводахъ всѣ склады завалены цементомъ и вывозить нельзя, и опять имъ придется, быть-можетъ, остановиться, а тогда будутъ расти кадры безработныхъ.

А что это знаменуетъ вмѣстѣ съ ростомъ дороговизны, всякій понимаетъ.

Должно быть обращено самое серьезное вниманіе на урегулированіе желѣзнодорожнаго движенія.

Надо принять здѣсь самыя энергичныя мѣры, быть-можетъ, произвести спѣшное разслѣдованіе путемъ образованія особой открытой комиссіи, въ которую всякій могъ бы явиться и дать показанія подъ клятвой и которая сама могла бы вызывать всякаго для дачи показаній подъ присягой для всесторонняго выясненія причины этого разстройства.

Надо было бы во-время заказать вагоны въ Соед. Штатахъ, надо дать заказы на нихъ нашимъ вагоностроительнымъ заводамъ, обезпечивъ ихъ этими заказами на 3 года, какъ объ этомъ просятъ сами заводы, съ тѣмъ, чтобы они могли расширить свое производство.

Время не терпитъ; здѣсь дорогъ каждый день, такъ какъ каждый день промедленія вноситъ все больше и больше разстройства въ нашу экономическую жизнь, а эту послѣднюю мы всячески должны оберегать отъ разстройства.

НУЖДЫ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Россія имѣетъ огромную иностранную задолженность.

Правда, за послѣднее время часть этого долга перекочевываетъ въ Россію, но тѣмъ не менѣе наша задолженность остается огромной, и намъ приходится уплачивать большую золотую дань.

Этой необходимостью объясняется и организація нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, гдѣ тарифъ на вывозъ значительно ниже тарифа по перевозкѣ грузовъ для внутренняго потребителя.

Отчасти этимъ, — хотя, я повторяю, только отчасти, — объясняется и удержаніе высокихъ таможенныхъ ставокъ, преграждающихъ къ намъ доступъ иностранныхъ товаровъ.

Извѣстна классическая фраза покойнаго министра финансовъ Вышнеградскаго, говорившаго про вывозъ хлѣба: *сами недоѣдимъ, а вывеземъ.*

Да, намъ нужно золото, и нерѣдко тяжелой цѣной мы его получаемъ, получаемъ изъ-за границы, и эту нашу нужду въ золотѣ прекрасно используютъ иностранцы: мы теряемъ при продажѣ нашего хлѣба, яицъ, лѣса и т. д.

Между тѣмъ, у насъ вѣдь много золота покоится въ нѣдрахъ нашей Сибири, но по добычѣ его мы занимаемъ весьма скромное мѣсто среди другихъ странъ; тогда какъ другія страны за послѣднее время сильно

подняли свою продукцію золота, мы же ее хотя и подняли, но незначительно. Не лучше ли, спрашивается, вмѣсто того, чтобы вымѣнивать золото за границей на наши продукты, нужные намъ самимъ, притомъ вымѣнивать съ невыгодой для себя, не лучше ли, говорю я, обратить вниманіе на нашу золотопромышленность, поставивъ ее въ болѣе благопріятныя условія.

Въ настоящее время нужное намъ золото мы получаемъ недопиваніемъ и недоѣданіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, у насъ приходится заниматься золотопромышленностью въ дикихъ, далекихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ путей сообщенія, нѣтъ самыхъ элементарныхъ удобствъ культурной жизни, и нашимъ золотопромышленнымъ предпріятіямъ не только приходится нести большіе расходы по перевозкѣ грузовъ, по снабженію рабочихъ провіантомъ, по доставкѣ необходимыхъ машинъ, но даже создавать, если можно такъ выразиться, государственность на нашей окраинѣ, и вслѣдствіе этого съ владѣльцевъ золотыхъ промысловъ, напримѣръ, Олекминскихъ, Витимской, Зейской и нѣкоторыхъ другихъ системъ, взимаются извѣстные сборы по содержанію мѣстныхъ мировыхъ судей, и, сверхъ того, приходится отводить этимъ послѣднимъ квартиры въ натурѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и предоставлять имъ лошадей для разъѣздовъ.

Съ золотопромышленниковъ въ губерніяхъ и областяхъ Степного и Приамурскаго генералъ-губернаторствъ, а также въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской и Томской взимается сборъ въ размѣрѣ $^1/_3$ суммы, ассигнованной на содержаніе горнополицейской стражи въ каждой губерніи или области, а сверхъ того, золотопромышленники обязаны доставлять чинамъ стражи, какъ постоянно, такъ и временно пребывающимъ на пріискахъ, квартиры съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, перевозочныя средства, пищевое довольство и фуражъ, согласно особо установленной табели.

А золотопромышленники Витимско-Бодайбинскаго района должны въ половинномъ размѣрѣ покрывать расходы на содержаніе почтовой станціи и перевозку почты между Витимомъ и Бодайбо.

Мало того, владѣльцы пріисковъ Витимской и Олекминской системы Иркутской губ. должны даже въ извѣстномъ размѣрѣ покрывать расходы по содержанію бодайбинской тюрьмы и вѣрненскаго помѣщенія для арестуемыхъ, и, сверхъ того, эти же владѣльцы обязаны отводить чинамъ мѣстнаго тюремнаго управленія квартиры въ натурѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Даже чинамъ податной инспекціи владѣльцы пріисковъ Олекминскаго, Витимской, Зейской и нѣкоторыхъ другихъ системъ при посѣщеніи ими пріисковъ обязаны отводить квартиры въ натурѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и предоставлять лошадей для разъѣздовъ по пріиску.

Итакъ, въ Сибири, гдѣ нѣтъ культуры, нѣтъ почты, нѣтъ дорогъ, ихъ приходится проводить самимъ золотопромышленникамъ. Золотопромышленники обязаны содержать мѣстныхъ мировыхъ судей, участвовать въ расходахъ по содержанію горно-полицейской стражи, перевозить почту, участвовать въ расходахъ по содержанію личнаго состава почтово-телеграфныхъ учрежденій, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они должны даже содержать тюрьмы и помѣщенія для арестуемыхъ.

Ясно, что при этихъ условіяхъ трудно развивать золотопромышленность, а кромѣ того это вѣдь ставитъ въ ложное положеніе относительно золотопромышленниковъ и мѣстныхъ мировыхъ судей, и горно-полицейскую стражу.

Въ сущности говоря, этимъ самымъ, говоря словами одного доклада, представленнаго на съѣздъ золотопромышленниковъ, въ глухой тайгѣ Восточной Сибири у насъ узаконена древняя система кормленія должностныхъ лицъ, давно уже осужденная нашей исторіей.

Относительно участія въ расходахъ золотопромышленниковъ по содержанію горно-полицейской стражи иркутскій генералъ-губернаторъ въ 1896 году писалъ: «Если, быть-можетъ, постоянныя опредѣленныя субсидіи предпочтительнѣе прямого вымогательства и лихоимства, то, во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать, что система субсидій производитъ во всѣхъ отношеніяхъ крайне развращающее вліяніе, такъ какъ всѣ должностныя лица, оставаясь юридически агентами правительственной власти, фактически обращаются нерѣдко въ орудія золотопромышленниковъ».

Конечно, эти расходы, возложенные раньше на золотопромышленниковъ, въ свое время объяснялись стѣсненнымъ положеніемъ государственнаго казначейства, но въ настоящее время само министерство финансовъ признаетъ финансовое положеніе весьма благополучнымъ, и, конечно, съ этими пережитками стараго надо покончить.

Здѣсь, пожалуй, вопросъ не столько въ размѣрахъ этихъ денежныхъ субсидій, сколько въ принципѣ: вѣдь и рабочій людъ на пріискахъ знаетъ, что мировой судья получаетъ содержаніе отъ золотопромышленника, пользуется отъ него квартирой, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, рабочій знаетъ, что въ такомъ же положеніи находятся и чины горно-полицейской стражи. Можетъ ли онъ имѣть довѣріе къ этимъ органамъ власти? А эти органы

власти съ своей стороны могутъ ли пользоваться авторитетомъ въ глазахъ трудящагося люда?

Золотопромышленность въ отдаленной Сибири нерѣдко выполняетъ роль піонера; вотъ почему надо поставить ее въ другія условія, нужно обратить вниманіе, и самое серьезное, на проведеніе дорогъ, нужно, быть-можетъ, ежегодно вносить въ нашу смѣту особыя средства на эти цѣли, нужно озаботиться колонизаціей тѣхъ мѣстностей, гдѣ есть промышленное золото, надо обратить вниманіе на колонизацію, на заселеніе Сибири, — и это въ цѣляхъ развитія сельскаго хозяйства, чтобы удешевить содержаніе на золотыхъ пріискахъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока сельское хозяйство развито слабо, приходится нужные продукты привозить издалека, а вѣдь это стоитъ чрезвычайно дорого; у насъ и въ настоящее время позволяется пользоваться поверхностью отвода лишь въ цѣляхъ покоса, и то для нуждъ своего промысла, и только при удаленности промысла отъ населенныхъ мѣстностей разрѣшается пользоваться поверхностью для иныхъ сельскозяйственныхъ цѣлей (на это правильно было обращено вниманіе Д. Ф. Граумана въ одномъ изъ его докладовъ).

Нужно поднять и культуру на пріискахъ. По выраженію того же Д. Ф. Граумана, въ тайгѣ имѣются цѣлые кадры золотопромышленниковъ, которые моютъ золото въ деревянныхъ бочкахъ, т.-е. скупаютъ золото за спиртъ. Такіе золотопромышленники въ большинствѣ случаевъ имѣютъ весьма небольшія работы, но, поселившись по сосѣдству съ крупнымъ пріискомъ, они торгуютъ здѣсь спиртомъ.

Да, въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, царящимъ на нашихъ золотыхъ пріискахъ, нужна организація разумныхъ развлеченій, поднятіе культуры, быть-можетъ, даже отчисленіе извѣстнаго процента съ цѣны продаваемаго спирта съ тѣмъ, чтобы эти деньги шли на борьбу съ алкоголизмомъ.

Конечно, это лишь платоническое пожеланіе, едва ли на это пойдутъ вверху.

Въ цѣляхъ поднятія культуры необходимо самое широкое развитіе на пріискахъ библіотекъ, читаленъ, клубовъ, кассъ взаимопомощи и тому подобное. Нужно организовать на пріискахъ хотя бы попечительства трезвости съ ассигнованіемъ на ихъ нужды болѣе крупныхъ суммъ, въ виду особаго развитія алкоголизма здѣсь.

Всѣ нужды золотопромышленности въ нашей Сибири трудно и перечислить, но надо же начинать: надо помнить, что золотопромышленность играетъ колонизаціонную роль въ отдаленныхъ углахъ нашей Сибири.

На съѣздѣ золотопромышленниковъ мы услыхали голосъ жизни, — и сколько здѣсь горя и слезъ по поводу тѣхъ путъ, которыми опутана у насъ золотопромышленность, жалобъ и на наше акціонерное законодательство, и на нашу рутину и т. д.

И вотъ словно замогильный голосъ, словно изъ склепа: нельзя спѣшить, надо медленно дѣлать, нельзя попутно по одному вопросу касаться акціонернаго законодательства и т. д.

Тутъ попытка доказать даже то, что и наши богатства — лишь легенда, сказки, что есть только точки приложенія труда, кстати сказать, приложить который намъ не даютъ...

И я боюсь, при такомъ настроеніи горнаго департамента пройдетъ еще 8 лѣтъ, и мы также будемъ читать въ докладѣ организаціоннаго бюро новому будущему съѣзду золотопромышленниковъ, что ни одно ходатайство съѣзда не удостоилось не только надлежащаго разрѣшенія, но въ большинствѣ случаевъ простого вниманія или краткаго отвѣта (такъ случилось съ пожеланіями съѣзда золотопромышленниковъ, имѣвшаго мѣсто 8 лѣтъ тому назадъ).

«Попрежнему золотопромышленность въ области правовой», читаемъ мы въ докладѣ организаціоннаго бюро, «скитается между правомъ и безправіемъ».

«Въ области кредита стучится въ закрытыя двери»... и т. д.

И только въ одной области золотопромышленность является золотымъ царствомъ: это въ области подъѣздныхъ путей сообщенія. Здѣсь золотопромышленность дѣйствительно является тѣмъ золотымъ сказочнымъ царствомъ, до котораго нужно скакать 33 года.

Дѣйствительно, о путяхъ сообщенія въ нашихъ золотопромышленныхъ районахъ не заботятся, и это не позволяетъ намъ использовать наши золотыя богатства.

Для развитія золотопромышленности нуженъ кредитъ и опять нужно создать его, но мы и о немъ лишь говоримъ и говоримъ...

Нужны люди, люди — творцы, но какъ они могутъ вырабатываться у насъ, когда вся атмосфера предрасполагаетъ у насъ лишь къ *культурѣ зайцевъ*. При нашихъ условіяхъ никнетъ у насъ энергія, предпріимчивость.

Представители вѣдомствъ говорятъ, что надо трудиться, что они призываютъ къ труду. Это — лицемѣріе.

Вся дѣятельность нашего горнаго департамента въ его исторіи сводилась именно къ тому, чтобы отбивать охоту трудиться, — вспомните хотя бы изслѣдователя нашего сѣвера, Сидорова.

Печаль закрадывается въ душу и гнететъ нашъ мозгъ, когда видишь, какъ у насъ управляютъ огромными жизненными силами Россіи.

Мы говоримъ теперь объ экономическомъ обновленіи Россіи.

Но развѣ можно обновить Россію при помощи старыхъ людей?

Нужны прежде всего другіе люди, которые бы были на высотѣ задачъ, выдвинутыхъ временемъ.

Если мы въ такое время, какъ переживаемое нами, боимся ставить во весь ростъ великія задачи, выдвигаемыя временемъ, то что будетъ, когда наступитъ опять будничное спокойствіе?

Ужъ если наши канцеляріи не проснутся подъ грохотъ пушекъ, то не значитъ ли это, что тамъ нѣтъ людей, а есть лишь ископаемые.

И Россіи приходится расплачиваться за этихъ людей цѣной своей отсталости.

И мнѣ хочется крикнуть правительству: «Проснитесь, господа, посмотрите, что дѣлается вокругъ васъ, положите мертвецовъ, окружающихъ васъ, въ гробы, пусть мирно и тихо спятъ они, но не давайте имъ власти надъ Россіей.

«Окружите себя людьми жизни, людьми смѣлыми, людьми, которые жаждутъ творчества. Будетъ проповѣдывать теорію черепашьяго шага: дорого она стоила Россіи.

«Пусть хоть громъ пушекъ, шрапнельный огонь, который на нашихъ окраинахъ горитъ, заставитъ васъ посмотрѣть открытыми глазами на Россію, на ея богатства. Намъ не нужно близорукихъ, слѣпыхъ, которые не видятъ и не знаютъ нашихъ богатствъ. Въ ихъ рукахъ творческій рѣзецъ превратится въ надгробный гвоздь, который они самодовольно будутъ заколачивать въ могильный склепъ надъ нашими богатствами».

Вы скажете: нѣтъ людей.

Нѣтъ, господа, кликните кличъ: въ великіе моменты, которые переживаетъ Россія, — всегда такіе люди находились, ихъ родитъ время, ихъ растятъ раскаты пушекъ, они зрѣютъ и спѣютъ въ заревѣ боевого огня.

Посмотрите вокругъ себя и не бойтесь новыхъ людей, и Россія тогда пойдетъ впередъ.

Вѣдь отъ того, что дѣлается теперь или вѣрнѣе — отъ того, что ничего не дѣлается, отомрутъ всѣ желанія у людей, всѣ творческіе порывы, и мы послѣ войны опять будемъ подставлять свою выю подъ иноземную петлю.

На васъ, господа, смотритъ самое время, *великое время:* «станьте достойны его».

Нельзя вливать новое вино въ старые мѣхи, ничего изъ этого не выйдетъ.

Да, нужно призвать людей не рутины, а новыхъ людей, людей, не связанныхъ тѣми традиціями и той паутиной, которая свила себѣ прочное гнѣздо у насъ.

Россія богата водными путями.

Водные пути — это наше національное богатство.

Но и этого нашего богатства мы не цѣнимъ и не умѣемъ обращаться съ нимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, наши рѣки лѣтомъ мелѣютъ, засыпаются песками, образуются перекаты, и трудно бываетъ переходить по нимъ судамъ.

Отъ этого сильно страдаетъ наша торговля и промышленность.

А между тѣмъ рѣки доставляютъ возможность дешевой доставки товаровъ.

И, казалось бы, мы должны были дорожить этимъ нашимъ національнымъ богатствомъ. А посмотрите, если на оборудованіе каждой версты судоходнаго пути на Ронѣ затрачено 71.754 руб., на Рейнѣ — 61.160 руб., на Эльбѣ — 48.819 руб., на Одерѣ — 39.523 руб., то, когда мы переходимъ къ Россіи, картина встаетъ совершенно иная, а именно: на Волгѣ затрачивается всего — 3.900 руб., на Днѣпрѣ — 3.700 руб., на Окѣ — 108 руб., на Камѣ — 9 руб. Какая дистанція огромнаго размѣра между расходами этой категоріи на европейскихъ рѣкахъ и у насъ въ Россіи!

Столь же удручающую картину представляетъ и расходъ на ежегодный ремонтъ и содержаніе каждой версты судоходнаго пути (въ рубляхъ же): на Эльбѣ ежегодно расходуется 1.413 руб., на Рейнѣ — 1.150 руб., на Одерѣ — 977 руб., на Ронѣ — 845 руб., и, наконецъ, — н нашихъ русскихъ рѣкахъ — 20 руб. (См. д. № 18, I).

Неудивительно, если и въ Западной Европѣ не знаютъ замелѣнія судоходныхъ рѣкъ, не знаютъ перекатовъ,— этого бича нашей Волги.

Промышленное развитіе страны требуетъ прежде всего ея оборудованія хорошими путями. Уже мы не говоримъ сейчасъ, какъ мы слабо оборудованы желѣзными дорогами (и здѣсь канцелярская волокита въ разрѣшеніи

новыхъ путей играетъ чрезвычайно крупную роль), но и тѣ пути, которые намъ само Небо послало, мы не умѣемъ содержать въ порядкѣ.

Отчего бы весной не использовать труда плѣнныхъ на улучшеніе нашихъ рѣкъ?

Вѣдь, эта задача — одна изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ экономическаго оживленія Россіи, и отъ нея мы не уйдемъ.

То же самое приложимо и къ шоссейнымъ дорогамъ. Мало однихъ водныхъ путей сообщенія или желѣзныхъ дорогъ: надо къ нимъ провести линіи, по которымъ могли бы подвозиться грузы, однимъ словомъ, нужно оборудовать Россію и хорошими шоссейными путями.

Нѣмыя цифры кричатъ намъ объ удовлетвореніи этой назрѣвшей потребности. Въ Петроградѣ предъ войной проектировалось организовать особое акціонерное Общество, которое предполагало брать устройство шоссейныхъ путей въ разныхъ частяхъ Россіи, и этого нельзя не привѣтствовать, такъ какъ для устройства шоссе нужны хорошіе техники, а наши земства не всегда располагаютъ должными техническими силами. Война задержала это. Въ Соединенныхъ же Штатахъ такія общества прекрасно функціонируютъ.

Намъ надо американизироваться и здѣсь.

Мы должны ярко и опредѣленно выставить лозунгъ «развитіе производительныхъ силъ страны».

ПОБОЛЬШЕ ЭНЕРГІИ И СМѢЛОСТИ.

Во главѣ министерства торговли и промышленности поставлено новое молодое лицо изъ другого вѣдомства: оно не обросло еще мохомъ, который свилъ себѣ гнѣздо въ нѣдрахъ министерства торговли и промышленности. А это вѣдомство представляетъ собой огородъ, куда каждый идетъ картошку копать; вотъ изъ-подъ этихъ-то чуждыхъ вліяній и надо высвободить министерство торговли.

Сколько лежитъ уставовъ разныхъ акціонерныхъ предпріятій вслѣдствіе вмѣшательства другихъ вѣдомствъ, — и министерство торговли безсильно что-либо сдѣлать...

Здѣсь нужна желѣзная рука и сильная воля, чтобы сдѣлать вѣдомство торговли болѣе независимымъ, чтобы оно могло выполнять задачу,

налагаемую на него переживаемымъ временемъ, не озираясь то и дѣло по сторонамъ. Отъ этого у вѣдомства выработалась особая осторожность и пугливость, переходящія всякую мѣру.

Такъ, недавно одному горному предпріятію надо было распространить дѣйствіе своего устава на другую область, и оно подало объ этомъ ходатайство, а оттуда въ отвѣтъ: введите ограниченіе относительно участія лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ правленіи,—и тогда будетъ дано разрѣшеніе...

Правленіе отказалось.

Но, спрашивается: вѣдь дѣйствіе ограничительныхъ правилъ было пріостановлено предъ войной, почему же тѣмъ не менѣе поднимается вопросъ объ ихъ примѣненіи въ данномъ случаѣ?

Министерство торговли и промышленности подавлено другими вѣдомствами.

А между тѣмъ предъ нимъ столько работы, столько потребностей, которыя давно ждутъ своего удовлетворенія: снятіе путъ съ промышленности, реформа акціонернаго законодательства, множество задачъ ждутъ своего разрѣшенія не одинъ десятокъ лѣтъ, и нужна большая энергія, чтобы эти задачи разрѣшить. Вотъ это-то и требуетъ большой энергіи отъ новаго главы министерства торговли и промышленности.

Въ настоящее время во главѣ министерства народнаго просвѣщенія поставлено лицо, прошедшее школу подъ руководствомъ такого дѣятельнаго администратора, какъ А. В. Кривошеинъ.

И хочется вѣрить, что и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія забьетъ работа ключомъ, какъ она бьетъ въ вѣдомствѣ землеустройства.

Во главѣ другого вѣдомства въ настоящее время поставлено лицо, бывшее сотрудникомъ С. В. Рухлова, который также не мало сдѣлалъ для упорядоченія желѣзныхъ дорогъ у насъ. И если за послѣднее время говорятъ о вагонномъ голодѣ, то это еще вопросъ, кто въ этомъ виноватъ.

С. В. Рухловъ, какъ извѣстно,—сторонникъ усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ: правда, его здѣсь сдерживали, и его энергія не всегда находила благопріятную почву.

Опять хотѣлось бы думать, что князь Шаховской внесетъ энергію министерства путей сообщенія въ вѣдомство торговли и промышленности.

Экономическое обновленіе Россіи немыслимо безъ перестройки нашей школы, и вотъ во главѣ двухъ вѣдомствъ стоятъ новые люди.

Что-то они сдѣлаютъ?

Пусть тѣ вѣдомства, изъ которыхъ они вышли, ихъ поддержатъ на ихъ трудномъ пути: пусть они заразятъ своихъ выводковъ своей энергіей. А мы, обыватели, будемъ судить ихъ по *тѣмъ дѣламъ, которыми они ознаменуютъ себя.*

Но пусть помнятъ они, что въ настоящее время сама исторія смотритъ на нихъ и будетъ заносить не только ихъ каждое дѣяніе на свои скрижали, но и ихъ недѣланіе.

Это послѣднее въ настоящее время преступно.

Мнѣ неоднократно приходилось говорить, что правильная финансовая политика должна состоять не только въ накопленіи свободной наличности,—въ настоящее время при дороговизнѣ *современной* войны этихъ фондовъ не можетъ хватить на сколько-нибудь продолжительное время—*а въ поднятіи производительныхъ силъ страны* и въ накопленіи свободныхъ рессурсовъ въ рукахъ самаго населенія, такъ какъ только это можетъ дать обильный источникъ средствъ для веденія войны.

Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ имѣть въ запасѣ 500 милліоновъ рублей, когда веденіе войны требуетъ въ одинъ мѣсяцъ больше этой суммы.

И исходъ войны теперь дѣйствительно будетъ рѣшаться экономической мощью населенія, *сравнительной выносливостью хозяйствъ* воюющихъ странъ.

Конечно, при современномъ широкомъ товарообмѣнѣ всѣ страны зависятъ другъ отъ друга, но есть глубокая разница въ этой зависимости: однѣ страны нуждаются въ самомъ необходимомъ, и, слѣдовательно, нарушеніе товарообмѣна можетъ ихъ поставить въ весьма затруднительное положеніе; другія страны нуждаются въ предметахъ болѣе второстепеннаго характера, и безъ нихъ онѣ могутъ обойтись нѣкоторое время. Промышленность одной страны можетъ приближаться постепенно къ построенію ея на принципѣ самодовлѣнія, а другой—можетъ быть такъ построена, что какая-нибудь часть ея, фигурально выражаясь,—гайка или винтикъ находится въ рукахъ другой страны, а безъ этого винтика данная отрасль можетъ остановиться.

Такъ какъ положеніе хозяйствъ имѣетъ рѣшающее значеніе для исхода войны, то страны, готовясь къ войнѣ, путемъ увеличенія своего вооруженія, въ то же время помимо всего прочаго, если только онѣ дальновидны, стремятся поставить и промышленность страны-соперницы въ зависимость отъ себя, чтобы на случай военныхъ столкновеній имѣть возможность взор-

вать и промышленность страны, которая стала съ ней во враждебныя отношенія, и казалось бы ростъ милитаризма за послѣдніе годы долженъ былъ бы подсказать необходимость внимательно относиться къ состоянію своей промышленности, къ степени своей хозяйственной независимости. Но, къ сожалѣнію, эта точка зрѣнія нерѣдко ускользала изъ поля зрѣнія, мы, напримѣръ, совершенно въ нашей экономической политикѣ не считались съ ней, и потому оказались, убаюкиваемые услужливостью нѣмцевъ, въ совершенно подавленномъ положеніи.

Когда загрохотали пушки, мы тогда увидали эту нашу зависимость, а то раньше мы пріятно дремали: нѣмцы намъ все привозили, они тщательно изучали наши вкусы и потребности, и зачѣмъ же, казалось, намъ безпокоить себя, если бокъ-о-бокъ съ нами живутъ такіе милые и услужливые сосѣди, которые безъ всякихъ хлопотъ съ нашей стороны снабжаютъ насъ всѣмъ, въ чемъ мы нуждаемся.

Да, мы были весьма недальнозорки, и что хуже всего, это внесло въ нашу психологію какую-то безпечность.

И хотя теперь мы наружно встрепенулись, но можно опасаться, что вся тревога ограничится лишь словами, правда такой исходъ слишкомъ страшенъ.

. . . . . .

Но теперь и на экономической аренѣ намъ пора итти къ побѣдамъ.

Россія располагаетъ такими огромными естественными богатствами, что стоитъ только намъ немного хотя бы приняться за нихъ, и эти богатства пойдутъ изъ нѣдръ земли намъ навстрѣчу.

Въ самомъ дѣлѣ, въ области хотя бы снабженія себя хлопкомъ мы до сихъ поръ мало дѣлали, и въ то же время если въ 1888 г. русскій хлопокъ въ общей массѣ снабженія хлопкомъ нашихъ фабрикъ составлялъ лишь 13%, то въ 1895 г.—уже 29%, а въ 1906 г.—51%, въ 1911 г.—52%, а въ 1912 г.—57%.

Итакъ, въ настоящее время больше половины нужнаго намъ хлопка мы имѣемъ уже своего.

А стоитъ намъ развернуть нашу энергію, развязать руки частной иниціативѣ, и орошеніе быстро пойдетъ въ гору въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Организмъ нашего народнаго хозяйства весьма крѣпокъ и живучъ, это помимо всего прочаго показала и японская война, когда раны послѣ войны удалось очень быстро залѣчить, и Россія экономически пошла въ гору.

. . . . . .

Наша хлопчатобумажная промышленность развилась, надо теперь увѣнчать это зданіе развитіемъ своего собственнаго хлопководства. И стоитъ намъ создать у насъ другого человѣка, съ желѣзной волей, и картина промышленной жизни у насъ будетъ иная, и мы тогда *неуклонно пойдемъ къ побѣдамъ и на экономической аренѣ.*

СЪ ЧЕГО НАЧИНАТЬ?

Одинъ изъ моихъ корреспондентовъ по поводу моихъ призывовъ въ «Южн. Кр.» къ самодѣятельности и творчеству пишетъ мнѣ, что «американская прививка извнѣ не прививается».

Я совершенно съ этимъ согласенъ: мы должны не только говорить а *дѣлать*, это и есть то, о чемъ я кричу.

Мы, русскіе, привыкаемъ съ малолѣтства, къ сожалѣнію, *къ говоренію, но не къ дѣланію,* и потому-то я такъ и бичую нашу школу, гдѣ людей у насъ отучаютъ отъ творенія, заглушаютъ въ молодежи творческіе инстинкты. Въ своей книгѣ (только что вышедшей): «На новый путь. Къ экономическому освобожденію Россіи» — я подробно останавливаюсь на нашей школѣ, на ея дефектахъ и говорю, что мы, чтобы вылѣчиться отъ нашей инертности, должны прибѣгнуть къ органическому всестороннему лѣченію, начиная со школьной скамьи; надо преобразовать и нашу печать, которая за небольшими счастливыми исключеніями (съ удовольствіемъ въ числѣ ихъ констатирую «Южный Край»), недостаточно удѣляютъ вниманія жгучимъ вопросамъ времени — экономическимъ.

Наша молодежь отрицательно по своему воспитанію, подъ вліяніемъ своеобразнаго у насъ общественнаго мнѣнія, относилась къ участію въ экономической жизни страны, и вотъ почему, между прочимъ, у насъ въ банкахъ, въ нашихъ предпріятіяхъ, внѣдрились иностранцы.

Конечно, тутъ много и другихъ причинъ, а именно — инертность нашихъ капиталистовъ, а разъ шли къ намъ иностранцы, то, естественно, что они проводили и своихъ людей, чтобы управляли ихъ капиталами ихъ люди.

Надо сдѣлать нашъ капиталъ болѣе активнымъ, но какъ?

И отчего у насъ капиталъ такъ пассивенъ?

Еще иностранному капиталу, имѣющему за своей спиной вліятельныхъ лицъ въ лицѣ посланниковъ и другихъ представителей, легче было обходить наши сложныя, архаическія формальности, и тамъ, гдѣ иностранцы умѣли черезъ нихъ перескакивать, коренной русскій народъ нерѣдко застревалъ...

Надо всемѣрно облегчить у насъ открытіе новыхъ предпріятій, образованіе акціонерныхъ обществъ, допустить общества съ акціями мелкой купюры, что дастъ возможность привлечь къ созданію у насъ промышленности и мелкаго капиталиста, и простого обывателя.

Западъ тѣмъ и силенъ, что для созиданія своей промышленности, онъ мобилизовалъ у себя всѣ капиталы путемъ допущенія акцій мелкой купюры.

Возьмите у насъ купюры акцій ленскаго золотопромышленнаго предпріятія — 150 руб., а въ Англіи купюры ленскихъ шеръ — 1 фун. ст. (т.-е менѣе 10 руб.).

Конечно, допущеніе акцій мелкой купюры предполагаетъ реформу нашего акціонернаго законодательства, внесеніе большей ясности и прозрачности въ наши акціонерныя предпріятія, введеніе института присяжныхъ ревизоровъ, чтобы держатели акцій нашихъ предпріятій могли быть увѣрены въ солидности предпріятій.

Самая, такъ называемая, косность нашихъ капиталистовъ выросла и вошла въ плоть и кровь подъ вліяніемъ петербургскаго періода нашей жизни, управленія изъ петербургскихъ канцелярій, и хотѣлось бы думать, что съ переименованіемъ Петербурга въ Петроградъ повѣетъ здѣсь другимъ воздухомъ. Вѣдь, въ прежнее старое время русскій человѣкъ былъ совсѣмъ не инертенъ, ходилъ отъ Каспія къ Сѣверному океану, проводилъ здѣсь каналы, устраивалъ непрерывный водный путь, онъ разрабатывалъ мѣдныя копи въ Архангельской и Вологодской губ., въ царствованіе Ивана Грознаго онъ шелъ и покорялъ Сибирь; вѣдь, для этого нужна была отвага, рѣшимость, энергія, а развѣ косный человѣкъ могъ бы все это дѣлать?

Нѣтъ и нѣтъ.

Да, надо начать перевоспитывать нашу молодежь, надо вырастить новыхъ людей, надо пересоздать наше общественное мнѣніе, чтобы общество окружало извѣстнымъ почетомъ лицъ, прилагающихъ свой трудъ къ экономическому обновленію Россіи; надо создать иную школу, провѣтрить петроградскія канцеляріи, кореннымъ образомъ реформировать наше зако-

нодательство, имѣющее отношеніе къ торговлѣ и промышленности, снять путы съ послѣдней и т. д.

У насъ потому такое индиферентное отношеніе къ эксплуатаціи нашихъ богатствъ, находящихся вокругъ насъ, что, какъ по пословицѣ «близокъ локоть, да не укусишь», такъ и здѣсь, близко богатство (вотъ тутъ оно), да соберите-ка капиталъ...

Стоитъ почитать хожденія по мытарствамъ извѣстнаго изслѣдователя нашего сѣвера Сидорова, и тогда сдѣлается понятнымъ настроеніе, господствующее у насъ.

На мой взглядъ, сейчасъ слѣдовало бы, чтобы не терять времени, создать особый банкъ для финансированія такихъ предпріятій, издѣлія коихъ мы получали изъ Германіи, конечно, тѣхъ издѣлій, для производства которыхъ мы имѣемъ всѣ данныя, а такихъ найдется не мало.

Притомъ здѣсь много такихъ производствъ, для созданія коихъ не надо крупныхъ капиталовъ, а между тѣмъ, они могли бы давать очень хорошій дивидендъ и были бы весьма прибыльны.

Къ сожалѣнію, у насъ мелкими дѣлами крупные банки не интересуются, и неохотно они идутъ на нихъ. Вотъ почему не слѣдуетъ имъ навязывать эти новыя задачи, у нихъ и безъ того много своихъ; не слѣдуетъ вливать новое вино въ старые мѣхи, а надо создать новый кредитный институтъ, который бы и занялся выращиваніемъ такихъ новыхъ предпріятій, а затѣмъ, когда они подрастутъ, для дальнѣйшаго развитія имъ потребуется помощь со стороны крупныхъ банковъ, и эти послѣдніе будутъ лишь въ выигрышѣ отъ созданія такого новаго банка, берущаго для себя работу пріисканія и снабженія средствами новыхъ предпріятій указаннаго выше характера.

По моему мнѣнію, въ настоящеее время надо (прежде всего) прививать широкимъ кругамъ нашего населенія здравыя понятія о нашихъ экономическихъ задачахъ, и здѣсь надо итти на матеріальныя жертвы, надо тщательно изучать конкретно нужды каждаго района и дѣйствовать черезъ наши законодательныя учрежденія, въ цѣляхъ созданія иныхъ условій для воскрешенія и проявленія нашей былой творческой энергіи.

Сейчасъ и уши тѣхъ, кому это слышать надлежитъ, разбужены грохотомъ пушекъ, и можно думать, что они услышатъ; наша бюрократія, вѣдь, до сихъ поръ была глуха къ этому, и этимъ временемъ надо воспользоваться и на мой взглядъ, упущеніе сейчасъ — великое преступленіе.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

Россія стоитъ въ настоящее время предъ великой задачей — своего экономическаго обновленія.

Нужно будетъ создавать цѣлыя новыя отрасли промышленности, и это потребуетъ крупныхъ средствъ.

И къ этой великой задачѣ мы должны привлечь всѣхъ и каждаго, должно сдѣлаться у насъ лозунгомъ посильное участіе каждаго въ поднятіи производительныхъ силъ страны. Задача развитія русской промышленности потребуетъ привлеченія въ нее крупныхъ капиталовъ, притомъ въ формѣ долгосрочнаго кредита. До сихъ поръ банки краткосрочнаго кредита такъ или иначе выполняли эту роль, но при этомъ въ то же время они иммобилизировали свои средства.

Для болѣе правильнаго выполненія новой великой задачи нужно создать другую форму кредита — промышленный кредитъ.

Особый банкъ промышленнаго кредита могъ бы обставить себя первоклассными спеціалистами по разнымъ отраслямъ хозяйственной жизни, и всякое новое дѣло могло бы быть имъ всесторонне изучено, и только тогда приниматься банкомъ или отвергаться.

Такое всестороннее изученіе дѣла давало бы гарантію солидности взятаго предпріятія.

Нужныя средства банкъ промышленнаго кредита могъ бы получать путемъ выпуска облигацій, оплата купоновъ по коимъ обезпечивалась бы акціями принятыхъ банкомъ предпріятій...

Слѣдовало бы помимо твердаго процента предоставить облигаціямъ и извѣстную долю участія въ прибыляхъ банка, и это придало бы облигаціямъ биржевой оборотъ; такъ, промышленный банкъ, прежде всего, долженъ будетъ оплачивать купоны по выпущеннымъ имъ облигаціямъ, затѣмъ извѣстный процентъ отчислять въ дивидендъ по акціямъ, а остальную часть прибыли дѣлить между облигаціонерами и акціонерами.

Быть-можетъ, можно вмѣсто облигацій выпускать и привилегированныя акціи съ опредѣленной доходностью и участіемъ ихъ въ прибыляхъ сверхъ этого опредѣленнаго процента.

Могутъ возразить противъ такого банка, что онъ поведетъ къ синдицированію промышленности.

Но, вѣдь, банкъ будетъ принимать разнородныя дѣла, интересы коихъ могутъ быть діаметрально противоположны, какъ каменноугольное дѣло и металлургическій заводъ (послѣдній заинтересованъ въ низкихъ цѣнахъ на топливо), и, слѣдовательно, это отнимаетъ почву у синдицированія.

Промышленный банкъ по необходимости, въ силу здороваго инстинкта самосохраненія, долженъ брать дѣла разнородныя для выравненія конъюнктуры: нельзя, по пословицѣ, класть здѣсь всѣ яйца въ одну корзину, и для разсѣянія рисковъ надо класть ихъ въ разныя корзины.

Въ Европѣ существуетъ цѣлая литература о выравниваніи конъюнктуры разныхъ промышленныхъ предпріятій, и тамъ держатели дивидендныхъ бумагъ, пріобрѣтая бумаги, руководствуются указаніями ея.

Конечно, не слѣдуетъ банку и разбрасываться, здѣсь нуженъ извѣстный тактъ, чутье...

Синдицированіе промышленности въ вертикальномъ направленіи (такъ наз., интеграція промышленности) не должно быть упускаемо изъ виду промышленнымъ банкомъ, такъ какъ такое объединеніе предпріятій, взаимно пополняющихъ другъ друга, дѣлаетъ ихъ устойчивыми, создавая одно крѣпкое цѣлое; такъ, желательно, чтобы металлургическій заводъ имѣлъ топливо и свою руду, писчебумажная фабрика — целлюлозную фабрику и свой лѣсъ.

Такая интеграція промышленныхъ единицъ бронируетъ предпріятіе, что прекрасно поняли американцы, и я полагаю, что банкъ промышленнаго кредита начнетъ одѣвать русскую промышленность въ американскій костюмъ.

Созданіе такого банка сняло бы тѣ несвойственныя задачи, которыя въ настоящее время приходится брать на себя коммерческимъ банкамъ краткосрочнаго кредита, и эти послѣдніе могли бы въ большей степени направлять свои средства въ надлежащее русло.

Мы должны всѣми мѣрами стараться вызвать къ работѣ самодѣятельность и энергію у насъ, чтобы самодѣятельность могла у насъ развернуть свои силы, нужно дать ей притокъ средствъ, создать такой резервуаръ, изъ коего она могла бы почерпнуть нужныя ей средства.

Надо помнить, что если мы не поднимемъ производительныхъ силъ страны, то у насъ не будетъ средствъ на просвѣщеніе массъ, на народное образованіе, на удовлетвореніе другихъ задержанныхъ у насъ культурныхъ потребностей, потому эта задача является фундаментомъ, на которомъ мы можемъ создать другую Россію, и въ сознаніи этого всѣ въ настоящее время отъ юнца до сѣдовласаго старца должны стать подъ знамена экономизма.

Конечно, созданіе промышленнаго банка безъ измѣненія экономической политики у насъ вопроса еще не разрѣшаетъ, но я считаю, что такой банкъ можетъ повести къ приливу капитала въ нашу промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ это поведетъ къ подъему экономическаго благосостоянія массъ населенія и къ выращиванію у насъ новыхъ живыхъ силъ, которыя явятся сѣменами новой Россіи, гдѣ всѣмъ будетъ житься лучше.

Такой промышленный банкъ можетъ сдѣлаться питомникомъ русской промышленности: снабдивъ нужными средствами данное предпріятіе, онъ будетъ направлять первое время его дѣятельность, а когда предпріятіе окрѣпнетъ, банкъ въ состояніи будетъ размѣстить его акціи на рынкѣ и освободившіяся средства употребить на созданіе другого предпріятія и т. д.

Если банкъ поведетъ осторожно и осмотрительно свои дѣла и будетъ брать только жизнеспособныя дѣла, то онъ подниметъ въ глазахъ публики довѣріе къ акціямъ предпріятій, патронируемыхъ имъ, на которыхъ онъ, такъ сказать, поставитъ свой штемпель, и этимъ самымъ будетъ способствовать индустріализаціи нашего общества, т.-е. пріучать это послѣднее помѣщать часть своихъ средствъ въ дивидендныя бумаги.

Въ настоящее время нельзя не замѣтить, что финансированіе предпріятій у насъ происходило кустарнымъ способомъ, и потому иногда финансируемыя предпріятія далеко не оправдывали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, и публика, пріобрѣтая бумаги того или иного предпріятія, нерѣдко разочаровывалась въ нихъ и теряла вкусъ къ дивиденднымъ цѣнностямъ. Постановка финансированія на правильную почву будетъ создавать интересы къ дивиденднымъ бумагамъ и обезпечитъ обильный притокъ средствъ въ великое дѣло поднятія производительныхъ силъ нашей родины.

Здѣсь много возникаетъ другихъ вопросовъ, но пока я ограничусь этими замѣчаніями и думаю, что тотъ, кто сумѣетъ правильно поставить у насъ дѣло промышленнаго кредита, создастъ великое дѣло для блага Россіи.

Это дѣло велико не только въ экономическомъ, но и въ общественномъ смыслѣ.

Надо имѣть въ виду, что послѣ войны выращивать наши производительныя силы мы должны будемъ главнымъ образомъ на свои собственныя средства, и слѣдовательно одной изъ нашихъ задачъ въ будущемъ должно быть пріученіе публики къ пріобрѣтенію и держанію дивидендныхъ бумагъ.

О РЕВИЗОРАХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

Экономическое обновленіе Россіи потребуетъ много капиталовъ, а, между тѣмъ, послѣ войны трудно будетъ дѣлать займы, такъ какъ страны, располагающія капиталами, сами находятся въ войнѣ (Англія, Франція), и имъ самимъ придется залѣчивать свои раны. Поэтому придется обратить вниманіе на свой внутренній денежный рынокъ, и надо умѣючи подойти къ нему.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ увеличиваетъ сберегательную силу населенія, и мы видимъ сильный ростъ сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ; въ нашей деревнѣ завелись деньги, заводятся онѣ и въ широкихъ массахъ городского населенія, но надо сумѣть подойти къ этимъ сбереженіямъ и привлечь ихъ къ участію въ созиданіи новой промышленной Россіи, надо сдѣлать такой черпакъ, чтобы эти сбереженія по мелочамъ въ извѣстной долѣ перелить въ нашу промышленность.

Подъ вліяніемъ вздорожанія жизни публика сама начинаетъ обращаться къ пріобрѣтенію дивидендныхъ бумагъ, но за послѣднее время нерѣдко она получала здѣсь и большіе сюрпризы: данное предпріятіе годъ-два давало дивидендъ, а затѣмъ становилось бездоходнымъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ ясности и прозрачности въ жизни нѣкоторыхъ нашихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, а потому у публики зачастую не можетъ быть увѣренности въ солидности даннаго предпріятія.

Ревизіонныя комиссіи нашихъ акціонерныхъ предпріятій нерѣдко — простая декорація, члены ихъ не всегда достаточно компетентны, затѣмъ выборы зависятъ отъ того или другого учрежденія, патронирующаго данное предпріятіе, и потому подпись членовъ ревизіонной комиссіи о благополучіи даннаго предпріятія мало говоритъ уму держателя данной бумаги.

Вотъ почему у насъ желательно внесеніе этой ясности и прозрачности въ жизнь нашихъ акціонерныхъ обществъ и установленіе института присяжныхъ ревизоровъ, какъ-то имѣетъ мѣсто въ Англіи.

Тамъ, по желанію акціонеровъ, происходитъ постоянное наблюденіе за акціонернымъ обществомъ со стороны этихъ ревизоровъ (надо замѣтить, что этотъ институтъ присяжныхъ ревизоровъ — частное учрежденіе), и это обслѣдованіе гарантируетъ держателя бумагъ въ правильности веденія счетоводства и показанныхъ финансовыхъ результатовъ, такъ какъ за всякое невѣрное показаніе эти присяжные ревизоры несутъ имуще-

ственную отвѣтственность, и весьма крупную, и бывали случаи привлеченія ихъ къ такой отвѣтственности за малѣйшее упущеніе.

Можно указать слѣдующій фактъ изъ англійской практики: «Auditor», производившій обычную ревизію London and General Bank, указалъ на нѣкоторыя неправильности въ составленіи послѣдняго годичнаго отчета, обращая на это вниманіе наблюдательнаго совѣта и находя, что въ текущемъ году не слѣдуетъ выплачивать дивиденда. Но, по просьбѣ наблюдательнаго совѣта, онъ не включилъ послѣдняго замѣчанія въ представленный имъ общему собранію отчетъ о ревизіи. Вслѣдствіе этого годовой отчетъ былъ внесенъ въ общее собраніе въ неизмѣненномъ видѣ и принятъ собраніемъ, при чемъ, по предложенію наблюдательнаго совѣта, послѣднее постановило выдать акціонерамъ дивидендъ въ размѣрѣ 7%. Между тѣмъ судъ призналъ, что ревизоръ не выполнилъ своихъ обязанностей по отношенію къ акціонерамъ, и «Auditor» былъ приговоренъ къ уплатѣ компаніи изъ собственныхъ средствъ всей той суммы, которая была неправильно выдана въ качествѣ дивиденда. И эта отвѣтственность заставляетъ ревизоровъ весьма внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ.

Общее собраніе предпріятія въ Англіи обязано назначать такого постояннаго ревизора, и, только если оно не назначитъ, то по жалобѣ хотя бы одного акціонера министерство торговли само можетъ назначить такого ревизора. Его задача — давать картину дѣйствительнаго положенія дѣлъ путемъ наблюденія за книгами, для чего онъ всегда можетъ просматривать книги, счета и документы общества.

Вотъ объ этихъ-то ревизорахъ, о желательности введенія такого института у насъ я и говорилъ въ финансовой комиссіи Госуд. Совѣта, въ общихъ преніяхъ по смѣтѣ министерства торговли и промышленности.

Я глубоко убѣжденъ, что только установленіе такого института можетъ внести извѣстную увѣренность въ широкіе слои нашего общества. Созданіе правительственнаго контроля при нашихъ условіяхъ не создало бы такой увѣренности.

Когда какъ-то поднимался вопросъ о введеніи правительственнаго контроля качества вывозимаго отъ насъ за границу зерна, такъ какъ у насъ это послѣднее вывозится съ большимъ процентомъ мусора, то на одномъ министерскомъ совѣщаніи одинъ изъ представителей торговли и промышленности мѣтко замѣтилъ: «Я предпочту примѣсь мусора къ зерну, но не русскаго чиновника», имѣя этимъ въ виду то, что такой контроль

не создастъ увѣренности среди публики, — и, къ сожалѣнію, съ этимъ мы должны считаться.

Такіе ревизоры, какіе существуютъ въ Англіи, являются какъ бы духовниками для англійскихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, или врачами, устанавливающими діагнозъ даннаго предпріятія и рекомендующими способы лѣченія.

Нельзя не замѣтить, что эти ревизоры, предъ глазами которыхъ проходитъ масса предпріятій, располагаютъ *огромнымъ* опытомъ, и они могутъ подать дѣльные совѣты и указанія, — и потому публика питаетъ къ къ нимъ довѣріе.

Особыя организаціи существуютъ и въ Германіи, аналогичныя англійской, которыя также занимаются тщательной ревизіей торгово-промышленныхъ обществъ,— пригласитъ ли ихъ общее собраніе или кредиторы предпріятія.

У насъ на первое время къ услугамъ такихъ присяжныхъ ревизоровъ стали бы обращаться лишь солидныя предпріятія, которымъ нечего бояться гласности и свѣта, но съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ напора общественнаго мнѣнія кругъ такихъ предпріятій сталъ бы расширяться, и если то или другое предпріятіе не подвергаетъ себя ревизіи такихъ ревизоровъ, это стало бы уже говорить противъ него.

Конечно, это лишь одно изъ условій для внесенія ясности и прозрачности въ жизнь нашихъ торгово-промышленныхъ предпріятій (другихъ я не буду касаться сейчасъ), но это дало бы возможность съ полной увѣренностью итти съ бумагами вглубь страны, и такимъ образомъ часть образующихся сбереженій обратить на созиданіе русской промышленности.

Валютный вопросъ нѣсколько улучшился за послѣднее время. Надолго ли? Обезпеченіе валюты для русской промышленности въ настоящее время крайне необходимо.

Къ намъ прекратился ввозъ заграничныхъ издѣлій, и русская промышленность могла бы занять тѣ рынки, которые остались свободными, но нерѣдко нужны тѣ или иныя машины, которыя теперь вслѣдствіе недостатка валюты достать изъ-за границы нельзя.

Обезпеченіе валютой — одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ.

Нужное намъ золото мы получаемъ по экспортной торговлѣ. Для организаціи экспорта, хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ, слѣдовало бы урегулировать наше желѣзнодорожное движеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время совершенно неизвѣстно для любого предпріятія, въ состояніи оно будетъ получить вагоны или нѣтъ.

Мнѣ извѣстно, напримѣръ, одно крупное лѣсопромышленное предпріятіе, которое могло бы вывезти свой лѣсъ черезъ Архангельскъ, но нельзя получить вагоновъ для подвоза заблаговременно теперь лѣса къ Архангельску, и объ это препятствіе всѣ попытки нашего экспорта будутъ разбиваться, и мы останемся безъ нужнаго намъ золота.

Нужно обезпечить наши промышленныя предпріятія перевозочными средствами, иначе нѣкоторыя предпріятія у насъ остановятся; затѣмъ мы не въ состояніи будемъ наладить весной экспортъ въ достаточныхъ размѣрахъ, а это грозитъ намъ осложненіемъ въ области валюты и въ будущемъ.

Надо принять всѣ мѣры для устраненія этихъ препятствій, памятуя, что *экономическая выдержка воюющихъ сторонъ явится рѣшающимъ факторомъ въ настоящую войну.*

Нельзя не отмѣтить далѣе, что установленный налогъ на грузы явится зачастую серьезнымъ тормозомъ для вывоза, напримѣръ, шпалъ и нѣкоторыхъ другихъ малоцѣнныхъ предметовъ.

Надо возможно внимательнѣе отнестись въ настоящее время къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя возникаютъ на почвѣ примѣненія этого закона.

Промышленность и безъ того въ настоящее время дезорганизуется отъ трудности полученія вагоновъ, призыва рабочихъ на войну, а сборъ съ грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, еще болѣе тяжелый ударъ нанесетъ ей.

Тѣмъ болѣе, что съ экспортомъ связано полученіе нами валюты.

Однимъ изъ способовъ получить сейчасъ заграничную валюту могъ бы быть пріемъ со стороны государственнаго банка золота отъ золотопромышленниковъ, да и отъ всѣхъ частныхъ лицъ, кто пожелаетъ принести золото въ государственный банкъ съ расплатой за него иностранной валютой.

Это дало бы возможность извлечь на свѣтъ Божій припрятанное въ настоящее время золото, золото, находящееся въ мертвомъ состояніи.

Мнѣ лично извѣстны факты, какъ нѣкоторыя лица съ момента войны и даже нѣсколько раньше, когда уже въ воздухѣ сильно пахло порохомъ, стали собирать золотую монету, и въ настоящее время, кто имѣетъ золотыхъ монетъ на 1000—2000 руб., кто—на 2000—3000 руб., и это золото вышеупомянутымъ способомъ въ значительной степени можно было бы при-

влечь въ Государственный банкъ. Съ другой стороны это оказало бы вліяніе на пониженіе курса иностранной валюты.

Нашъ вывозъ мы могли бы направить черезъ Архангельскъ. Но и здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ о недостаточности перевозочныхъ средствъ.

Нѣкоторыя транспортныя предпріятія готовы были бы ввести баржи-пароходы изъ Волжскаго бассейна, но остерегаются это дѣлать изъ боязни реквизиціи этихъ перевозочныхъ средствъ для военныхъ цѣлей.

Эта боязнь нависла надъ ними Дамокловымъ мечомъ.

Если бы правительство дало гарантію, что оно къ этой реквизиціи не прибѣгнетъ, то оно окрылило бы ихъ энергію, и перевозочныя средства въ бассейнѣ Сѣверной Двины увеличились бы.

А то при такой боязни частныя транспортныя предпріятія воздержатся отъ введенія перевозочныхъ средствъ въ бассейнъ Сѣверной Двины и, слѣдовательно, наша промышленность останется безъ перевозочныхъ средствъ и много грузовъ останется невывезенными, а съ другой стороны много товаровъ останется въ Архангельскѣ за невозможностью ихъ провести далѣе.

И, слѣдовательно, наши фабрики и заводы останутся безъ нужныхъ для нихъ машинъ и другихъ предметовъ, и пострадаетъ нашъ экспортъ, а это, какъ я уже ранѣе говорилъ, грозитъ тяжелыми послѣдствіями для нашей валюты.

А если суда и баржи не будутъ введены въ бассейнъ Сѣверной Двины, то нечего будетъ и реквизировать, а, слѣдовательно, и промышленность останется безъ перевозочныхъ средствъ, и казна—ни съ чѣмъ.

Такъ не лучше было бы обезпечить промышленность перевозочными средствами и дать извѣстныя гарантіи тѣмъ транспортнымъ предпріятіямъ, которыя ведутъ теперь баржи и пароходы изъ другихъ водныхъ бассейновъ, что реквизиція на эти вновь введенныя теперь суда и баржи не будетъ распространена.

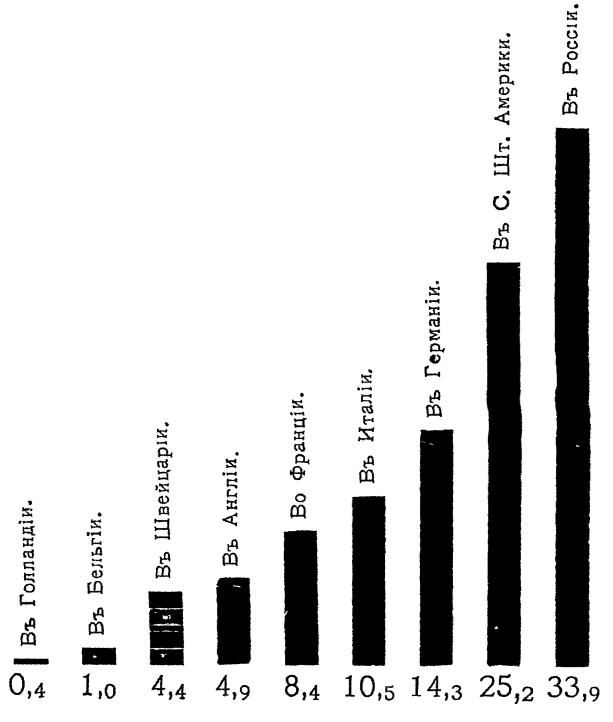
При такой увѣренности суда и баржи будутъ, можно быть увѣренными, введены въ Сѣверную Двину, и нашей промышленности будетъ дана возможность вывоза за границу и подвоза нужныхъ ей элементовъ производства.

Всякое же усиленіе нашего экспорта въ настоящее время для насъ очень цѣнно, такъ какъ это будетъ смягчать у насъ валютный голодъ.

На мой взглядъ надо теперь же дать такую увѣренность транспорт-

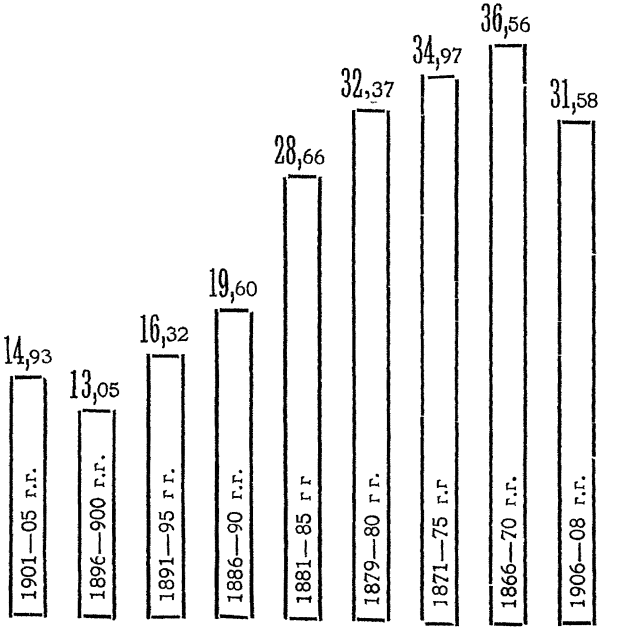
Діаграмма № 19.

Процентъ пошлиннаго обложенія въ отношеніи къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ.



Діаграмма № 20.

Возрастаніе процента таможеннаго обложенія къ цѣнности ввезенныхъ въ Россію товаровъ.



нымъ предпріятіямъ, иначе будетъ уже поздно, чтобы они во-время могли обезпечить себя баржами и пароходами.

Это вызывается интересами русской промышленности.

Министерство торговли внесло въ совѣтъ министровъ проектъ новаго таможеннаго тарифа, при этомъ мы возвращаемся къ тарифу 1913 г. съ надбавкой въ 10%—на нѣкоторые товары пошлины значительно повышаются,—повидимому, къ автономному тарифу [1]).

Неясно, что имѣется здѣсь въ виду, исключительно ли фискальныя цѣли или и цѣль покровительственной политики.

Что фискальныя цѣли здѣсь налицо, это несомнѣнно, но, повидимому, преслѣдуются и интересы покровительства нашей промышленности.

Нашъ тарифъ и безъ того высокъ, сравнительно съ таможенными ставками другихъ странъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ приводимая діаграмма № 19.

Кромѣ того, онъ почти правильно повышался, какъ объ этомъ говоритъ другая діаграмма. (Д. № 20).

Но у него имѣется много дефектовъ: нерѣдко одинаково облагаются здѣсь фабрикаты и сырье, изъ котораго этотъ фабрикатъ дѣлается, и это затрудняетъ наше производство.

Такъ возьмите, пленка для кинематографическихъ лентъ у насъ облагается гораздо выше, чѣмъ готовыя ленты, и это затрудняетъ изготовленіе лентъ у насъ.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество.

Но промышленность для своего развитія помимо таможенныхъ защитъ нуждается въ наличности множества другихъ благопріятныхъ условій, а ихъ-то у насъ и нѣтъ.

Такъ, прежде всего, та волокита, которая у насъ существуетъ въ сферѣ созданія новыхъ предпріятій и т. д., чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на судьбы русской промышленности.

Если нужныя для государственнаго казначейства средства можно было бы добыть другимъ путемъ, то и развитіе промышленности у насъ можетъ быть достигнуто не огульнымъ повышеніемъ тарифа, а пересмотромъ его, освобожденіемъ сырья отъ обложенія, а то въ настоящее время то, что одной рукой дается, то нерѣдко другой берется.

Нашъ таможенный тарифъ долженъ быть пересмотрѣнъ весьма тщательно.

---

[1]) Теперь этотъ повышенный тарифъ уже утвержденъ.

Но надо памятовать, что для созданія промышленности нужны, прежде всего, люди, люди иниціативы, а у насъ такимъ-то людямъ зачастую не даютъ дороги.

Затѣмъ нужны капиталы. Нерѣдко здѣсь потребность весьма ограничена; финансированіемъ мелкихъ предпріятій наши крупные банки не интересуются, поэтому надо создать особыя кредитныя учрежденія, которыя бы интересовались небольшими дѣлами.

Конечно, не однѣ таможенныя пошлины — средство для созданія промышленности.

Надо пересмотрѣть весь укладъ нашей жизни — пробудить жажду творчества во всѣхъ насъ, особенно въ молодомъ поколѣніи. Надо развязать руки всѣмъ желающимъ работать, а то у насъ творческій рѣзецъ въ настоящее время выпалъ изъ рукъ и мы не творимъ, мы спимъ...

Надо помнить, что въ настоящее время спать — это великое преступленіе: вѣдь всѣ страны идутъ впередъ, а кто спитъ, тотъ не только не сидитъ на одномъ мѣстѣ, а постоянно отстаетъ отъ другихъ.

Для развитія промышленности, прежде всего, нужны хорошіе пути сообщенія, и это — ближайшая задача времени.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, шоссе, улучшеніе водныхъ путей будетъ создавать у насъ большія поселенія, а потребленіе у насъ въ большихъ поселеніяхъ много выше на голову населенія, чѣмъ въ деревнѣ, и такъ какъ у насъ много предметовъ потребленія обложено, то увеличеніе потребленія дастъ возможность лучше питать нашъ бюджетъ, и тѣмъ самымъ мы закроемъ ту зіяющую брешь, которая у насъ образовалась съ закрытіемъ винныхъ лавокъ.

Теперь къ реформѣ нашего доходнаго бюджета надо подходить съ другими мѣрками: вѣдь оплата однихъ процентовъ по военнымъ займамъ потребуетъ у насъ огромныхъ суммъ (до 400—450 милл. р. въ годъ), и, слѣдовательно, съ однимъ подоходнымъ налогомъ и реформированнымъ наслѣдственнымъ мы далеко не уѣдемъ, надо искать средствъ въ поднятіи благосостоянія населенія, въ усиленіи темпа экономической жизни...

Здѣсь лежитъ ключъ къ питанію нашего доходнаго бюджета.

Подъ вліяніемъ войны мы прекратили размѣнъ на золото и усилили выпускъ кредитныхъ билетовъ. По окончаніи войны мы встанемъ предъ великой задачей — возстановленія размѣна.

И вотъ при осуществленіи этой задачи поднятіе темпа экономической жизни нашей страны должно будетъ сыграть огромную роль.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы снимемъ путы съ нашей промышленности, начнемъ усиленно строить желѣзныя дороги, улучшать водные пути, примемся за оросительныя работы въ цѣляхъ расширенія нашего хлопководства и т. д., то мы дадимъ работу значительному количеству денежныхъ знаковъ у насъ, и эти послѣдніе, увязнувъ въ работѣ, не предъявятъ себя къ размѣну.

И, слѣдовательно, чтобы возстановить у насъ размѣнъ на золото, придется изымать изъ обращенія меньше денежныхъ знаковъ, чѣмъ это имѣло бы мѣсто при другихъ условіяхъ.

Въ основу иной экономической политики надо положить большее довѣріе къ частной иниціативѣ.

Послѣ войны это тѣмъ болѣе необходимо, что у казны много будетъ своихъ задачъ, и возлагать все на нее нельзя.

Пусть она строитъ желѣзныя дороги, но едва ли она въ состояніи будетъ много настроить, такъ какъ осуществленіе ею другихъ задачъ отвлечетъ у нея ея вниманіе.

Пусть поэтому строятъ желѣзныя дороги частныя лица.

Вѣдь только густая сѣть желѣзныхъ дорогъ дастъ возможность намъ использовать наши богатства. Безусловно намъ необходимо обратиться здѣсь къ частной иниціативѣ.

Въ дѣлѣ развитія хлопководства, въ производствѣ оросительныхъ работъ мы должны также прибѣгнуть къ частной иниціативѣ, а то у казны не будетъ средствъ, а у частныхъ лицъ будутъ связаны руки. Какъ бы то ни было, а все большую долю внутренняго спроса на хлопокъ мы начинаемъ покрывать хлопкомъ своего собственнаго производства. И это даже при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыя у насъ была поставлена частная иниціатива въ этомъ дѣлѣ.

Послѣ войны мы должны вступить на этотъ путь!

Брошенъ лозунгъ мобилизаціи промышленности: «все для войны».

Этотъ лозунгъ давно надо было выставить.

Въ настоящій моментъ никто не долженъ оставаться безъ дѣла. Участіе въ великомъ дѣлѣ борьбы должно облагораживающе дѣйствовать на само лицо участвующее.

И намъ надо возможно большее количество лицъ подвергнуть этому вліянію.

Для всѣхъ найдется дѣло. Если кто не можетъ непосредственно работать для обезпеченія побѣды на полѣ брани (самъ ли участвуя въ

войскѣ или снабжая армію нужными для нея предметами и т. п.), то есть и другая весьма важная форма работы. Такъ, прежде всего, такое великое дѣло требуетъ воодушевленія и здѣсь надо воочію показывать широкимъ слоямъ населенія: за что мы боремся.

Мы должны показывать нашу былую экономическую зависимость, и тѣ пути и средства, которыя насъ ведутъ къ освобожденію,—и перспективы, открываемыя здѣсь, *не могутъ не вливать бодрости въ настроеніе людей, а бодрость въ настоящее время великое дѣло.*

Не надо падать духомъ, борьба тяжела, но надо вѣрить, что побѣда будетъ за нами.

Надо и нашимъ братьямъ, проливающимъ кровь за родину, показать, что и мы здѣсь не сидимъ сложа руки, не спимъ и работаемъ.

Работаемъ надъ созданіемъ другой Россіи, что мы уже закладываемъ фундаментъ постройки Новой Россіи, фундаментъ на почвѣ другой школы, формированія иного общественнаго мнѣнія, иного воспитанія молодежи, пробужденіе творческихъ силъ страны. И если до окоповъ будутъ доходить слухи, что встаетъ другая, Новая Россія, съ иной школой, съ другимъ настроеніемъ, и гдѣ все мобилизуется (начиная съ женщинъ) для экономическаго обновленія Россіи,—и еще болѣе будетъ расти тамъ духъ.

Мы должны вбить, словно каленымъ желѣзомъ, въ головы людей тѣ основные факты, которые намъ уяснятъ причины нашей борьбы.

Мы должны наглядно и рельефно показать, почему мы боремся, показать гнетъ милитаризма, какъ онъ высасываетъ жизненныя силы страны.

Мы должны показать, что хотя Россія и шла впередъ, но все же она отставала отъ другихъ странъ, и въ этомъ — наше великое горе.

Мы должны показать, въ чемъ же причина этой отсталости, почему мы не въ состояніи были овладѣть нашими богатствами, обратить ихъ на потребу человѣка, почему у насъ гасли наши творческіе инстинкты.

Мы должны, наконецъ, показать, почему другія страны идутъ впередъ, въ чемъ лежатъ тамъ тѣ движущія причины, которыя ихъ толкаютъ впередъ, и т. д.

Наконецъ, пусть ярко предъ глазами и умомъ каждаго русскаго встанетъ и другая Россія, надо показать свѣжіе ростки этой новой Россіи... Пусть это лишь еще въ зародышѣ, но все же другая, новая, болѣе свѣтлая Россія встаетъ.

Возьмите хотя бы ростъ кооперації у насъ, ростъ народнаго образованія, ростъ потребленія сельскохозяйственныхъ машинъ, тѣ благотвор-

ные результаты, которые являются послѣдствіемъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ и т. п.

Это не можетъ не бодрить духа, не поднимать настроенія.

Всѣ въ настоящее время должны встать подъ знамена экономизма: кто имѣетъ капиталъ — капиталомъ, другой — дѣломъ, третій — пламеннымъ огненнымъ словомъ.

Наступило время всѣмъ приняться за работу.

Намъ надо въ настоящее время всемѣрно заботиться о нашихъ производительныхъ силахъ, надо заботиться объ удовлетвореніи жгучихъ потребностей момента, но надо прозорливо глядѣть и въ будущее.

Надо готовиться къ мобилизаціи и послѣ войны.

Недавно былъ съѣздъ провинціальныхъ коммерческихъ банковъ въ Петроградѣ, которые рѣшили объединиться въ союзъ съ особымъ союзнымъ банкомъ во главѣ, и такое объединеніе — первый шагъ въ дѣлѣ развитія нашей промышленности и экономической эмансипаціи Россіи отъ Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ, организація мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій дастъ возможность развивать промышленность на мѣстахъ, дастъ возможность использовать всѣ наши богатства.

Но помимо организаціи провинціальныхъ коммерческихъ банковъ надо соорганизовать и банкирскіе дома и конторы также въ одинъ союзъ.

Эти дома и конторы играютъ также очень крупную роль на мѣстахъ; они даже ближе къ своимъ кліентамъ, и могутъ явиться прекрасными проводниками дивидендныхъ бумагъ въ толщу народную, а созданіе такого развѣтвленнаго аппарата въ дѣлѣ созиданія русской промышленности чрезвычайно важно. Пусть наши кредитныя учрежденія глубоко пустятъ свои корни въ толщу народной жизни.

Выращиваніе промышленности у насъ и развитіе производительныхъ силъ страны, это великая государственная задача, и служеніе этой задачѣ— *это служеніе родинѣ.*

Если же мы не подготовимся, не создадимъ должныхъ организацій, то послѣ войны мы опять останемся съ разбитымъ корытомъ.

Мы должны понять старую истину, что прогрессъ идетъ подъ знаменемъ знанія и единенія.

Способность организоваться имѣетъ въ настоящее время рѣшающее значеніе въ экономической борьбѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДРУГАЯ РОССІЯ И НОВАЯ ШКОЛА.

Экономическое обновленіе Россіи можно строить лишь на другой школѣ.

Распространеніе правильныхъ экономическихъ свѣдѣній въ нашемъ обществѣ чрезвычайно важно.

А между тѣмъ учащіеся въ нашихъ общеобразовательныхъ школахъ никакихъ свѣдѣній этой категоріи здѣсь не почерпаютъ. Вотъ почему въ нашемъ обществѣ царитъ большая неразбериха въ сферѣ экономическихъ знаній.

Прививка на школьной еще скамьѣ правильныхъ воззрѣній въ этой области имѣла бы огромное вліяніе на экономическое развитіе Россіи: сколько ненужныхъ треній было бы ослаблено или уничтожено.

И въ нашей печати мы находили бы тогда болѣе здравыя сужденія по экономическимъ вопросамъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время.

Но помимо всего экономическіе вопросы представляютъ весьма хорошій педагогическій матеріалъ для школы: такъ, прежде всего, вся наша жизнь напоена ими, учащійся или учащаяся повсюду — дома, въ обществѣ, на улицѣ, — постоянно слышатъ разсужденіе объ этихъ вопросахъ, и введеніе этихъ послѣднихъ въ кругъ школы будетъ связывать учащихся съ жизнью, будетъ заставлять ихъ прислушиваться къ бесѣдамъ и разговорамъ, имѣющимъ мѣсто вокругъ нихъ.

Школа должна развивать въ учащемся наблюдательность: экономическая же жизнь представляетъ обширное поле для наблюденій. Этими во-

просами напоена современная жизнь, и, слѣдовательно, для учащагося постоянно будетъ живой новый матеріалъ для наблюденій и размышленій.

На его глазахъ, напримѣръ, проходитъ желѣзная дорога, и онъ видитъ, какъ жизнь начинаетъ мѣняться. Въ его мѣстожительствѣ работаютъ заводы, и онъ можетъ знакомиться здѣсь съ элементами производства, съ провозомъ продуктовъ, съ подвозомъ сырья и т. д.

Учащійся можетъ знакомиться съ пригороднымъ сельскимъ хозяйствомъ и деревенскимъ, и онъ видитъ, какое вліяніе оказываетъ городъ на сельское хозяйство. И это пріучитъ нашу молодежь наблюдать жизнь: школа должна готовить людей къ современной жизни, а экономическіе вопросы въ ней играютъ главную роль.

Совершенно правильно говоритъ г. В. В. Пр—въ въ «Торгово-Пром. Газетѣ» (1915 г., № 34), что необходимо озаботиться распространеніемъ въ населеніи общихъ экономическихъ свѣдѣній путемъ введенія преподаванія соотвѣтствующихъ предметовъ въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чтенія лекцій, изданія доступныхъ журналовъ и т. д.

И далѣе авторъ совершенно правильно говоритъ, что торговля и промышленность нашихъ конкурентовъ несомнѣнно въ значительной степени обязаны своей силой и успѣхами дѣятельной поддержкѣ общественнаго мнѣнія, освѣдомленнаго и правильно разбирающагося въ сложныхъ вопросахъ хозяйственной жизни страны.

Теперь мы изъ школы выпускаемъ людей, лишенныхъ наблюдательности, людей, которые ходятъ по улицамъ съ открытыми глазами и ничего не видятъ.

Надо научить ихъ читать книгу жизни.

Люди, воспитывающіеся въ современной классической школѣ жизни, держа въ рукѣ латинскаго автора, быть-можетъ, подмѣтятъ неправильное спряженіе того или другого латинскаго глагола, но пустите ихъ въ поле, на фабрику, много ли они здѣсь подмѣтятъ?

Мнѣ приходилось наблюдать, и увы!—оказывалось, кромѣ шума и гама на фабрикѣ, большихъ машинъ, они нерѣдко здѣсь ничего не увидали, ничего не замѣтили. Вотъ это-то и составляетъ печальную сторону нашей современной школы, что мы не научаемъ наблюдательности нашу молодежь, не пріучаемъ ее разбираться въ сложныхъ явленіяхъ окружающей насъ жизни.

Мнѣ думается, что въ обще-образовательной школѣ можно было бы ввести преподаваніе элементовъ экономической науки, и это весьма благо-

пріятно отразилось бы на развитіи умственныхъ силъ молодежи, открывъ для нея новый міръ, связавъ ее съ живыми людьми, заставивъ ее прислушиваться и приглядываться ко всему тому, что совершается въ жизни. Это внесло бы жизнь въ школу.

И наша школа стала бы тогда выпускать людей жизни, людей, которые не только хотятъ, но и могутъ участвовать въ ней творчески.

Наша школа не эластична, она плохо реагируетъ на жизнь, она является чѣмъ-то оторваннымъ отъ жизни, извнѣ внесеннымъ въ нее, и нѣтъ связи между школой и жизнью.

Возьмите хотя бы низшую школу: тамъ учатъ лишь простой грамотѣ, но этого мало. Надо въ школѣ учить разбираться въ самой жизни, а жизнь представляетъ огромный и богатый для этого матеріалъ.

Отчего бы въ низшей школѣ не ввести знакомство съ сельскимъ хозяйствомъ, съ произрастаніемъ растеній и т. д.

Тогда учащійся расширилъ бы поле своихъ наблюденій, онъ бы понималъ, какъ растеніе питается, какая пища нужна для разныхъ типовъ растеній и т. д., и учащійся бы тогда не отстранялся отъ своей семьи, отъ своего быта, онъ сросся бы съ нимъ, внося сюда свѣтъ, и, сидя на школьной скамьѣ, онъ учился бы наблюдательности: для него все, вся окружающая обстановка была бы великой книгой, которую бы онъ читалъ каждый день, каждый часъ, и мозгъ его постоянно бы пріучался сознательно работать.

А то въ настоящее время учащійся въ школѣ напрягаетъ свою память, роется въ книжкахъ, но когда онъ выходитъ въ поле, въ лѣсъ, на лугъ, эта книга Неба, великаго Неба ему ничего не говоритъ, и мозгъ его молчитъ, и душа не задаетъ вопросовъ, и сердце остается закрытымъ...

А если бы въ школѣ учащійся получалъ основныя понятія о сельскомъ хозяйствѣ, онъ пріучился бы къ наблюдательности, а затѣмъ эти полезныя знанія онъ приносилъ бы домой, и установилась бы здѣсь живая связь между школой и жизнью, и сами отцы стали бы иначе относиться къ школѣ, къ посѣщенію ея своими дѣтьми.

Школа бы сдѣлалась тогда у насъ сѣятельницей знанія въ нашей деревнѣ.

Одна изъ важнѣйшихъ экономическихъ задачъ, стоящихъ предъ нами въ настоящее время — это поднятіе сельскаго хозяйства, и ради этой задачи мы должны объявить крестовый походъ, чтобы направить деревню на но-

вый путь, и здѣсь низшая школа въ нѣсколько иной обстановкѣ можетъ сыграть крупную роль.

Но помимо этого, такъ, какъ школа стоитъ въ настоящее время, она разобщаетъ учащагося со своей семьей, со старшимъ поколѣніемъ.

Учащійся въ школѣ слышитъ совсѣмъ о другихъ вещахъ, чѣмъ въ жизни, и обратно.

А надо, чтобы жизнь была продолженіемъ школы и школа — началомъ жизни...

Та же оторванность отъ жизни у насъ царитъ и въ средней, и въ высшей, и особенно въ высшей школѣ; учащіеся должны вводиться въ жизнь, должны пріучаться прислушиваться къ ней, наблюдать ее, почерпать факты изъ жизни и въ нихъ разбираться...

И опять какой богатый матеріалъ дала бы тогда жизнь, и изъ школы выходили бы люди, жадные до творчества, горящіе активнымъ участіемъ въ жизни, а не инвалиды и нытики, какихъ выпускаетъ современная школа.

Напримѣръ, почему спеціальнымъ высшимъ школамъ, гдѣ есть преподаваніе экономическихъ наукъ, не направлять молодыхъ людей лѣтомъ для изученія разныхъ областей экономической жизни?

Это соприкосновеніе съ жизнью дало бы богатѣйшій матеріалъ.

А то люди въ настоящее время научаются разбираться въ школѣ въ книжномъ матеріалѣ, но они оказываются наивными дѣтьми, когда лицомъ къ лицу предъ ними встаетъ жизнь, а, между тѣмъ, они прошли высшую школу, и нерѣдко показать свое невѣжество или младенчество имъ неловко —вѣдь они окончили высшую школу, такъ они и остаются въ жизни людьми ни на что непригодными.

Самое главное, чему учащійся долженъ научиться, это разбираться въ сложныхъ явленіяхъ жизни, ихъ анализировать, умѣть обнимать всю сложность даннаго явленія.

Мы же готовимъ въ настоящее время лицъ слишкомъ книжныхъ, высохшихъ уже на школьной скамьѣ, и такъ какъ у человѣка все можетъ атрофироваться, то и стремленіе активно участвовать въ жизни также атрофируется, и потому-то мы видимъ такъ мало въ жизни людей съ сильной, стальной волей.

А намъ нужны люди-гиганты, люди знанія, дѣла и сильной воли.

Но, увы, школа въ настоящее время у насъ архаична и готовитъ людей прошлаго, какихъ-то высохшихъ мумій, а не людей будущаго, людей,

которые бы смотрѣли на міръ, какъ на арену, гдѣ они должны наложить свои краски, осуществить свои грезы и мечты.

Въ школѣ выгоняются лепестки жизни, каковы сѣмена, таково будетъ и наше будущее, будущее нашей родины.

Да, наша школа оторвана отъ жизни: оторвана отъ жизни и низшая, и средняя, и высшая школа. И потому мы выпускаемъ изъ нея людей неподготовленныхъ къ жизни.

Въ школѣ мы учимъ людей во многомъ не тому, чему слѣдуетъ: мы не открываемъ учащимся глазъ на тотъ міръ, который ихъ окружаетъ. Учащійся въ классической гимназіи ничего не знаетъ о мірѣ животномъ: онъ на каждомъ шагу встрѣчается съ нимъ, съ пернатыми, онъ видитъ бабочекъ, жучковъ, но онъ ничего въ нихъ не понимаетъ, онъ не знаетъ, какъ они живутъ, и этимъ не изощряемъ внимательности и наблюдательности учащагося.

А между тѣмъ открой имъ школа глаза на этотъ міръ, сколько здѣсь нашлось бы матеріала!

Наша школа не пріучаетъ къ наблюдательности, къ наблюдательности не въ книгѣ, а въ жизни.

Затѣмъ развѣ школа заглядываетъ въ семью, во взаимныя отношенія членовъ семьи другъ къ другу? А между тѣмъ, если бы сюда школа заглянула, сколько драмъ осталось бы непережитыми.

И самыми тяжелыми драмами являются отношенія между родителями и дѣтьми, особенно тогда когда родители бѣдны и хотятъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, тянутся изо всѣхъ силъ, дѣти проходятъ среднюю школу, затѣмъ и высшую, и начинаютъ, увы, нерѣдко стыдиться своихъ родителей.

За что стыдиться?

За ихъ костюмъ, за манеры, за неправильное произношеніе словъ и т. д.

Казалось бы, такими родителями нужно гордиться,—гордиться, что они сами, выйдя изъ нищеты и бѣдности, ведутъ своихъ дѣтей къ свѣту и радости,—сами, пройдя тяжелую жизнь, ведутъ своихъ дѣтей къ болѣе легкой.

Нѣтъ, нѣтъ, наша школа такъ поставлена, что дѣти нерѣдко выносятъ неуваженіе къ своимъ бѣднымъ родителямъ, и сколько тяжелыхъ моментовъ приходится пережить бѣдному отцу или бѣдной матери, нерѣдко работой, тяжелой работой своихъ мозолистыхъ рукъ вскормившей своего сына или дочь. Эти послѣдніе начинаютъ стѣсняться ихъ.

А затѣмъ, когда смерть возьметъ ихъ къ себѣ, у сына или дочери пробуждаются угрызенія совѣсти, и это отравляетъ существованіе, это понижаетъ творческую дѣятельность.

Когда такой взрослый сынъ хочетъ творить, тѣни отца или матери какъ бы встаютъ предъ нимъ и говорятъ: «ты стѣснялся меня, а не мы ли возвели тебя на эту высоту, вѣдь наши мозолистыя руки это сдѣлали».

Но уже поздно...

Нельзя усыпить раскаяніе, и оно рѣжетъ сердце, и сердце болитъ и щемитъ... Охъ, какъ горько и тяжко...

А школа могла бы предотвратить эти коллизіи.

Теперь нерѣдко молодежь, та самая молодежь, которая проходитъ тяжелую жизненную школу, сама калѣчится, и вступаетъ въ жизнь уже искалѣченной, больной и хилой, съ угрызеніями совѣсти, съ неспокойной душой.

Почему бы школѣ не вмѣшаться въ эту область, и не внести сюда больше сердца, пониманія и любви.

Развѣ семья мало даетъ матеріала для наблюденія и размышленія?

Развѣ это не дастъ намъ болѣе людей жизнерадостныхъ, а теперь мы выпускаемъ нерѣдко людей, которыхъ постоянно сосетъ этотъ червякъ угрызенія совѣсти.

Я самъ наблюдалъ такихъ людей, надломленныхъ этимъ, — людей съ огромной жизненной энергіей, но эта энергія у нихъ разъѣдалась тяжелыми переживаніями прошлаго.

Увы, къ сожалѣнію, большинство изъ насъ, уже прошедшихъ школу, не добрымъ словомъ нерѣдко ее поминаютъ...

Что, положа руку на сердце, мы вынесли изъ низшей и средней школы? что она намъ дала?

Сухое перечисленіе историческихъ фактовъ, датъ, голый перечень городовъ съ сухимъ указаніемъ, гдѣ они расположены, и больше ничего. Это мертвило сердце, мертвило умъ, угашало интересъ среди учащихся къ своей исторіи, къ географіи своей родины...

А, между тѣмъ, задача школы — возбуждать интересъ къ окружающей насъ жизни, выработка умѣнья разбираться въ ней...

Но наша школа ничего не давала молодому поколѣнію.

И не-даромъ пребываніе въ ней покрывается какимъ-то нехорошимъ воспоминаніемъ...

Воспоминанія о школѣ даже и для лицъ зрѣлаго возраста являются какимъ-то кошмаромъ.

А, между тѣмъ, можно было бы иначе поставить преподаваніе въ нашей школѣ.

Стоитъ снять кинематографически красоты природы нашего отечества и ввести преподаваніе географіи въ школахъ при помощи кинематографа,— и совершенно другой характеръ пріобрѣтетъ преподаваніе.

Люди будутъ воочію видѣть свою страну со всѣми ея особенностями — бытовыми, естественными...

Можно инсценировать русскую исторію въ ея главнѣйшихъ моментахъ...

И учащіеся увидятъ тогда своихъ дѣдовъ и отцовъ, дѣлавшихъ нашу исторію, и загорятся сами они святымъ желаніемъ творенія...

Они почувствуютъ тогда, что дѣды и отцы вручаютъ имъ рѣзецъ, которымъ они должны налагать на исторію Россіи свою волю и желанія. Этимъ самымъ будетъ выращиваться наблюдательность среди учащихся.

Скроются картины съ экрана и учащій спроситъ учащихся, что они видѣли, и они будутъ описывать костюмы лицъ, прошедшихъ предъ ними, пейзажи мѣстностей и т. д., и это будетъ уже напряженіе не только памяти, а изощреніе наблюдательности. Но, помимо того, знакомство съ Россіей, съ ея югомъ, сѣверомъ и т. п. будетъ будить любовь къ родинѣ, будетъ на этой почвѣ рождаться желаніе все самимъ увидать, увидать своими глазами и т. п. Учащіеся, я говорю, увидятъ на исторической сценѣ своихъ дѣдовъ, прадѣдовъ, и это заставитъ ихъ врастись въ свою исторію, это будетъ растить любовь къ своей исторіи...

Не будетъ той оторванности отъ прошлаго, которая нерѣдко наблюдается въ настоящее время среди молодого поколѣнія. А не нося въ своемъ сердцѣ и мозгу славы своего прошлаго, мы не въ состояніи какъ слѣдуетъ прививать и ростки новой жизни къ нашему прошлому: надо знать это послѣднее, надо умѣть понимать его нутромъ...

Да, новая Россія должна имѣть и новую школу, и новое преподаваніе.

Мы всѣ, люди зрѣлаго возраста, будемъ тогда переучиваться.

Въ новой школѣ мы подготовимъ и новыхъ людей. Съ иной складкой, съ желаніемъ работать, мы имъ вручимъ и творческій рѣзецъ, который будетъ выводить иные узоры.

Мнѣ недавно пришлось быть на кинематографическомъ представленіи для дѣтей въ театрѣ.

Показывались снимки Индіи: Сингапуръ, сборъ перца, ананасовъ, пальмоваго сока, охота на буйволовъ, на пантеру, туземный праздникъ, похороны и т. д.

Съ полной откровенностью я долженъ признаться, что это представленіе на меня произвело сильное впечатлѣніе. Я видѣлъ массу дѣтей въ театрѣ, видѣлъ ихъ лица, слышалъ ихъ смѣхъ, наблюдалъ ихъ интересъ къ картинамъ... И думалъ, что картины Индіи, навѣрное, останутся въ памяти дѣтей надолго, надолго врѣжутся въ ихъ мозгъ эти картины Индіи, Брюгге и т. д.

Здѣсь сухая, холодная географія оживаетъ, вы видите яркое освѣщеніе юга, видите живыхъ людей, живыхъ животныхъ, и это поднимаетъ интересъ.

Дѣйствительно, я, взрослый, съ удовольствіемъ и интересомъ смотрѣлъ картины и буду посѣщать ихъ, насколько мнѣ позволитъ время.

Но какъ выиграетъ отъ этихъ картинъ школа, сколько это внесетъ жизни въ нее!

Какъ будетъ развиваться вниманіе среди учащихся!..

Въ высшей степени желательно, чтобы и другіе кинематографическіе театры слѣдовали этому примѣру и ввели у себя дневные спектакли для дѣтей.

Но я увѣренъ, что вмѣстѣ съ дѣтьми будутъ посѣщать такіе спектакли и взрослые.

Развѣ не интересно посмотрѣть виды и жизнь Швейцаріи, Италіи, Индіи, посмотрѣть жизнь животныхъ?... Я уже не говорю о тѣхъ лицахъ, которымъ не приходилось путешествовать и которые видятъ это впервые.

Но и для тѣхъ, которые многое видѣли, немало путешествовали, увидѣть милыя мѣста во всей ихъ настоящей обстановкѣ въ высшей степени интересно: это пробуждаетъ много воспоминаній,—какъ-то уносишься отъ обычной жизни въ другую, болѣе свѣтлую, болѣе спокойную.

Такія путешествія въ театрѣ, въ креслѣ, должны благотворно дѣйствовать на нервныхъ.

Но въ сферѣ преподаванія это производитъ буквально переворотъ: это создаетъ людей съ болѣе широкимъ кругозоромъ, людей съ изощренной наблюдательностью.

Надо, чтобы родители поняли значеніе этихъ представленій, а для этого они должны ознакомиться съ этими утренниками, и тогда они будутъ посылать своихъ дѣтей на эти картины.

Они могутъ быть увѣрены, насколько это облегчитъ для ихъ дѣтей усвоеніе географіи, и эта послѣдняя изъ сухого перечня разныхъ мѣстностей сдѣлается «веселой» наукой.

Картины сопровождаются весьма дѣльными объясненіями г. Б. П. Кащенко и С. Н. Шендрикова. Они, въ сущности говоря, и являются устроителями этихъ сеансовъ, производимыхъ въ театрѣ г. Ханжонкова.

Московское городское управленіе при помощи только что упомянутыхъ лицъ также устраиваетъ подобные же сеансы въ разныхъ театрахъ спеціально для учащихся.

Надо пожелать, чтобы этотъ починъ не замеръ (что у насъ нерѣдко бываетъ), а нашелъ бы горячій откликъ и въ учебномъ вѣдомствѣ, въ высшемъ его мѣстномъ управленіи, въ земствахъ и, главнымъ образомъ, среди педагогическаго персонала и родителей учащихся. У насъ иногда, къ сожалѣнію, приходится считаться со слѣдующимъ возраженіемъ противъ посѣщенія и этого кинематографа, что-де теперь учащіеся пріохотятся къ посѣщенію школьныхъ кинематографовъ, а потомъ они будутъ съ такой же охотой посѣщать и представленія фарса и т. д.

Но, вѣдь, это возраженіе можно направить даже противъ самой грамотности, пріученія читать книги вообще: теперь-де въ школѣ учащіеся пріучатся читать учебныя (историческія, географическія) книги, а затѣмъ-де они будутъ читать и порнографію. Едва ли можно считаться съ такими возраженіями.

Нѣтъ, иниціаторы этого творятъ великое дѣло,—они кладутъ фундаментъ новому преподаванію, и школа будетъ тогда охотно посѣщаться, мы, взрослые, пожалуй, начнемъ переучиваться.

Съ какимъ интересомъ я самъ на второмъ же сеансѣ смотрѣлъ картину «въ царствѣ пернатыхъ», гдѣ изображена ярко, наглядно жизнь птицъ, и краткія поясненія лектора умѣло подчеркивали то, что могло бы ускользнуть отъ вниманія лицъ, которыя еще не привыкли читать по кинематографическимъ лентамъ.

Или, напримѣръ, великолѣпная картина «Тайна растительной жизни»,—смотрится съ величайшимъ интересомъ.

Вы видите прорастаніе боба, на вашихъ глазахъ растетъ горохъ, вылупливается бабочка изъ куколки,—дѣйствительно, передъ зрителемъ нѣсколько какъ бы приподнимается завѣса съ тайны жизни.

Нельзя не пожелать широкой прививки у насъ кинематографа въ школѣ Кинематографъ явится въ ней настоящимъ реформаторомъ.

Бываютъ времена въ жизни народовъ, когда всѣ живутъ подъ вліяніемъ идей одной какой-нибудь категоріи, напр., религіозной (Средніе вѣка), философіи и искусства (греческій міръ).

Теперь Россія переживаетъ особое время, когда всѣ въ ней охвачены одной идеей,—идеей экономическаго обновленія.

И эта идея достигла громадной силы, она можетъ сплочивать людей самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ и направленій. Эта идея теперь возвращаетъ къ жизни уже омертвѣвшія сердца, зажигаетъ отмирающія, она можетъ двигать на великія дѣянія юнцовъ, она можетъ заполнить собой мечты и грезы дѣвушки.

На самомъ дѣлѣ, вѣдь это—великая идея.

Это—идея, какъ облечь въ плоть и кровь заповѣдь Христа: любите другъ друга, алчущаго накормите, жаждущаго напоите, нагого одѣньте.

Если при южномъ климатѣ, гдѣ средства пропитанія легко добываются, эту заповѣдь легко исполнить,—нарвать плодовъ и дать ихъ алчущему,—то при настоящихъ нашихъ условіяхъ исполненіе этой заповѣди требуетъ напряженія большой энергіи.

Это требуетъ цѣлой сложной системы устройства современнаго хозяйства, при которой каждый могъ бы прилагать свой трудъ, развивать свою фантазію, свое творчество.

Да, экономическое обновленіе Россіи вовсе не равнозначуще только тому, чтобы люди были сыты,—нѣтъ, это знаменуетъ собой высокое развитіе духа, углубленіе человѣка въ себя, обогащеніе своего «я».

Люди въ средніе вѣка шли въ монастыри, въ пустыни, и тамъ они развивали свое «я», но этотъ путь доступенъ лишь немногимъ.

Есть другой путь, вмѣщающій въ себѣ большія массы и ведущій ихъ къ той же великой цѣли.

И на этотъ путь мы вступимъ лишь чрезъ экономическое обновленіе Россіи, и потому на этой задачѣ должны всѣ объединиться.

Но экономическое обновленіе можно строить лишь на базисѣ иной школы.

Чтобы вдохнуть живой духъ въ нашу высшую школу, надо въ число преподавателей высшей школы привлекать и людей жизни, которые сами

творчески въ ней участвуютъ, и въ которыхъ говоритъ, поетъ эта творческая жилка. И эти люди сумѣютъ подойти къ источникамъ живой воды, таящимся въ сердцахъ у нашей молодежи.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ школа у насъ нормально поставлена? Если бы профессоръ-медикъ, будучи приглашенъ къ опасному больному, отказался посѣтить больного, его бы справедливо ошельмовали, независимо отъ личности этого больного, а у насъ, если профессора-экономиста приглашаютъ къ участію въ исправленіи промышленнаго дѣла, его забрасываютъ грязью за то, что онъ идетъ.

Уже это доказываетъ, на какомъ ложномъ пути находятся наши школы.

Надо влить въ школу новую кровь:—здѣсь слишкомъ много худосочія, затхлой атмосферы.

Если мы ничего не сдѣлаемъ теперь въ этомъ направленіи, мы будемъ потомъ отвѣчать предъ страной, предъ нашими дѣтьми и внуками,—и не помянутъ они насъ добромъ.

А, къ сожалѣнію, и преподавательскій персоналъ у насъ по тѣмъ отраслямъ знанія, по которымъ требуется близкое соприкосновеніе съ жизнью, также обрастаетъ нерѣдко мохомъ.

Въ школѣ должны выращиваться сѣмена новой Россіи, здѣсь крѣпнутъ тѣ саженцы, которые, будучи потомъ пересажены по разнымъ мѣстамъ Россіи, заставятъ бродить тѣ скрытыя, огромныя силы, которыми Россія располагаетъ.

И здѣсь надо будить прежде всего сердце и душу, надо говорить сердцу о тѣхъ великихъ задачахъ, которыя стоятъ предъ нами, о тѣхъ подвигахъ, которые ждутъ молодое поколѣніе, и оно будетъ расти въ жаждѣ дѣла. Надо пріучить уважать чужое мнѣніе, мы выпускаемъ въ настоящее время изъ школы нерѣдко людей съ узкимъ кругозоромъ, которые нерѣдко, кромѣ своей точки зрѣнія, никакой иной не признаютъ.

Да, намъ нужны новыя силы для пробужденія производительныхъ силъ нашей страны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБНОВЛЕНІИ РОССІИ.

Тяжелое испытаніе Небо послало намъ, — нашему поколѣнію суждено быть наковальней, на которой выковывается новый міръ. Въ огнѣ и громовыхъ раскатахъ онъ рождается.

Что-то будетъ?

Огромная сила — женщина. Она можетъ измѣнять русло жизни, она можетъ позволить жизни проложить новое русло и чрезъ гранитныя скалы.

Но эта сила у насъ спитъ. Мы ее такъ же не используемъ, какъ не используемъ нашихъ лѣсовъ, нашихъ ископаемыхъ.

А между тѣмъ стоитъ эту силу пробудить, — и съ какой же быстротой пойдетъ развитіе. Женщина сумѣетъ дать вдохновеніе работающимъ: развѣ искусство не вдохновляется прекрасной женщиной?

Посмотрите на древній міръ, какую роль женщина играла въ жизни греческихъ философовъ.

Къ этой драгоцѣнной силѣ намъ нужно теперь обратиться. Нужно направить эту великую силу на экономическое творчество: пусть она сама пойметъ всю глубину этой задачи, все величіе этого дѣла и пусть окружаетъ грезами и мечтами, лаской и нѣгой лицъ, посвящающихъ себя этому служенію.

Надо призвать и женщинъ подъ знамена экономизма.

Во всѣхъ крупныхъ движеніяхъ русской жизни женщина принимала участіе, пусть приметъ она участіе и здѣсь.

Экономизмъ — синонимъ того, что больше будетъ улыбокъ, больше веселья и здороваго смѣха, меньше слезъ и горя, больше будетъ красоты и солнца жизни.

И кому же вносить эту красоту и тепло, какъ не женщинѣ?

А молодежь?

Она всегда была чутка къ нуждамъ и потребностямъ родины.

Надо понять, что безъ экономическаго подъема мы не вырастимъ у себя новыхъ силъ, тѣхъ силъ, на которыхъ, какъ на крѣпкомъ фундаментѣ, мы могли бы создать другой строй у насъ.

И молодежь должна воспламениться этой великой задачей и самоотверженно, какъ это умѣетъ только наша молодежь, уйти въ созиданіе новыхъ формъ экономической жизни, на которыхъ вырастетъ и другая политическая и общественная Россія.

Пусть и русское общество подъ громъ пушекъ, при зловѣщемъ огнѣ шрапнелей пересмотритъ весь укладъ своего мышленія, отрѣшится отъ многихъ предразсудковъ и пойметъ все значеніе задачи поднятія производительныхъ силъ страны.

Прекрасны дѣянія тѣхъ женщинъ, которыя пишутъ то, что подсказываетъ имъ ихъ сердце, на бумагѣ — чернилами, рѣзцомъ — на гранитѣ и мраморѣ; ихъ творенія, въ которыхъ проглядываетъ ихъ женское сердце, останутся надолго.

Но еще прекраснѣй тѣ, которыя пишутъ своимъ сердцемъ на сердцахъ другихъ людей, тѣ, которыя своимъ священнымъ огнемъ зажигаютъ другія души, превращая ихъ въ самосвѣтящіеся алмазы.

Въ современной дѣловой жизни мозгъ мужчины дѣлается сухимъ, онъ теряетъ свой огонь и перестаетъ жечь сердца и говоритъ лишь мозгу.

Женщина, когда она получаетъ вліяніе на мозгъ мужчины, вноситъ въ него ароматъ своей души, огонь своего сердца, переливы своихъ переживаній, и мозгъ мужчины тогда начинаетъ переливаться разнообразіемъ огней, и силы и вліяніе его безмѣрно возрастаютъ.

Въ интересахъ развитія культуры надо, чтобы женщина своимъ сердцемъ писала на мозгу мужчины.

Въ настоящее время русская женщина могла бы сыграть крупную роль въ дѣлѣ поднятія производительныхъ силъ Россіи.

Посмотрите въ исторіи, какую роль она играла, какъ распространительница извѣстныхъ идей, какъ вдохновительница въ борьбѣ за нихъ.

Своимъ быстрымъ распространеніемъ нѣкоторыя религіозныя движенія обязаны женщинѣ, она умѣла вдохновляться ими, и вдохновить другихъ, и, вдохновленная, она вела къ побѣдамъ.

На нашихъ глазахъ нѣкоторыя литературныя теченія у насъ получили свое распространеніе благодаря женщинѣ. Отчего же ей теперь при всеобщемъ воодушевленіи къ экономическому подъему не вдохновиться и этими идеями?

Война окончится, останется огромная энергія, идущая теперь на больныхъ и раненыхъ и когда раны заживутъ, больные оправятся, что тогда дѣлать съ этой неиспользованной, остающейся свободной энергіей?

Надо дать ей и другое русло, и по этому руслу эта энергія польется.

Иначе, вышедшая изъ тайниковъ души, эта энергія, не находя для себя русла, уйдетъ въ эксцессы, и мы опять будемъ свидѣтелями разныхъ уродливыхъ явленій въ нашей жизни.

Въ паровозѣ даютъ выходъ отработанному пару.

Одна великая идея въ настоящее время насъ спаяла воедино, мы стали теперь близкими другъ другу.

Когда не было той грозной опасности, нависшей въ настоящее время надъ нами, мы не чувствовали этой спайки, мы были словно чужіе другъ другу.

Мы были словно пришельцы изъ другого края, тамъ родное оставили мы все, сюда всѣмъ чужіе мы пришли и, казалось, чужими вновь уйдемъ.

Съ тоскою въ сердцѣ по иномъ мірѣ, съ гримасой на устахъ, со слезами на щекахъ бродили мы по міру.

Но въ настоящее время это сознаніе чуждости другъ другу какъ-будто стерлось у насъ — мы опять стали братьями другъ другу, поднимается дѣятельность сердца.

И это внесетъ новую струю въ культуру.

Но надо углубить это сознаніе. Наша задача не въ томъ, чтобы только осушать слезы, а чтобы и предупреждать ихъ en masse.

А это можетъ быть сдѣлано лишь при условіи другой, сильной, яркой экономической политики, когда массамъ населенія будетъ лучше житься, тогда меньше будетъ литься слезъ, тогда жизнь станетъ свѣтлѣе.

А при иной обстановкѣ мы нарисуемъ и другія картины въ мозгу человѣка, мы вылѣпимъ другого человѣка...

Художникъ, творя картину на полотнѣ, испытываетъ великое наслажденіе; скульпторъ изсѣкая статую изъ мрамора, чувствуетъ себя творцомъ, а мы можемъ творить другого человѣка, изъ его мозга, изъ его сердца, изъ самаго драгоцѣннаго матеріала, какой только намъ дала природа.

Мы всѣ можемъ стать художниками, всѣ можемъ испытать это божественное чувство — твореніе.

Каждый изъ насъ своимъ словомъ, дѣломъ можетъ наносить тотъ или иной штрихъ на душу и сердце окружающихъ его людей, и онъ можетъ чувствовать, что этотъ штрихъ — его достояніе, дѣло его рукъ. Мы станемъ тогда творцами, пріобрѣтемъ себѣ творческій характеръ, творческую психологію, и кто отвѣдаетъ изъ этого кубка творчества, тотъ уже постоянно будетъ пить изъ него.

Русская женщина въ настоящее время всецѣло ушла въ дѣло облегченія страждущихъ жертвъ войны, и дѣлаетъ она это великое дѣло не покладая рукъ.

Наши раненые окружены прекраснымъ уходомъ, и остается еще немало женскихъ силъ, которымъ некуда приложить своихъ рукъ.

Но пусть женщина не забываетъ другой великой задачи, стоящей предъ нами — это задачи по экономическому освобожденію Россіи.

Осуществленіе этой задачи потребуетъ много силъ, громадной энергіи.

Вѣдь мы закабаляли себя экономически Германіи въ теченіе длиннаго предшествующаго періода времени, и нѣмцы сковали крѣпкія цѣпи, которыми они держали въ оковахъ нашъ хозяйственный организмъ, и, чтобы разорвать эти цѣпи, намъ нужно сдѣлать большія усилія. Цѣлая армія нѣмецкихъ коммивояжеровъ постоянно шныряла по Россіи, ища для себя богатой добычи, и надо отдать Германіи справедливость, она умѣла поставить прекрасно эту армію, вооружить ее знаніемъ, сноровкой, вездѣ проникнуть и т. д.

Германія умѣла опутать кредитомъ русскія предпріятія, берущія у нея тѣ или другіе продукты и товары.

Неся къ намъ свои капиталы, она приводила къ намъ цѣлыя роты и батальоны своихъ техниковъ, рабочихъ, директоровъ и т. п.

Услужливость нѣмцевъ относительно снабженія насъ разнаго рода товарами усыпляла насъ: зачѣмъ намъ безпокоиться сооружать свои фабрики и заводы, когда такъ легко требуемое мы могли получить изъ Германіи.

И мы спокойно спали, а этотъ сонъ, навѣяный Германіей на насъ, былъ даромъ данайцевъ. Теперь мы видимъ, въ какой зависимости мы очутились отъ Германіи.

У насъ въ массѣ производствъ какая-нибудь гайка, какой-нибудь винтикъ (фигурально выражаясь) находится въ Германіи, а безъ этой гайки данная отрасль не можетъ правильно функціонировать.

И задача по освобожденіи насъ отъ Германіи потребуетъ огромнаго напряженія силъ съ нашей стороны: потребуетъ колоссальной, часто незамѣтно будничной работы, которая не скоро, быть-можетъ, наладится.

И нерѣдко руки у тѣхъ, которые возьмутся за нее, будутъ опускаться.

И здѣсь будутъ свои раненые, свои выбывшіе изъ строя и свои герои.

И надо эту великую дѣятельность по нашей экономической эмансипаціи поднять на должную высоту, надо опоэтизировать ее, надо подбадривать борцовъ на этомъ поприщѣ, надо ихъ вдохновлять, надо и перевязывать раны у падающихъ въ этой борьбѣ (а такихъ будетъ не мало — область слишкомъ сложна). И русская женщина должна подготовляться въ настоящее время къ этой своей новой миссіи.

Она должна уяснить себѣ все великое значеніе этой борьбы за экономическое освобожденіе Россіи, тѣ послѣдствія, которыя будутъ имѣть мѣсто для широкихъ слоевъ нашего населенія; въ самомъ дѣлѣ сколько голодныхъ станетъ у насъ тогда сытыми, сколько безработныхъ найдетъ себѣ работу.

И тогда эта великая творческая работа по пробужденіи великихъ силъ нашей земли пріобрѣтетъ свое значеніе, она встанетъ предъ нами во всемъ своемъ величіи.

И женщина можетъ явиться здѣсь вдохновительницей, зовущей къ яркой и сильной работѣ.

Посмотрите, какую огромную роль женщина сыграла и играетъ въ кооперативномъ движеніи Англіи черезъ такъ наз. женскія кооперативныя гильдіи.

Она ведетъ здѣсь широкую пропаганду кооперації, выступаетъ лектриссой, устраиваетъ кооперативныя празднества и этимъ забиваетъ, какъ гвоздь, въ головы людей, особенно молодежи, идеи кооперації.

Или какую роль женщина сыграла въ такъ наз. «лигахъ потребителей» въ Соед. Штатахъ въ борьбѣ съ потогонной системой. Благодаря ея энергіи въ сознаніе общества проникла идея о нашей отвѣтственности за тѣ условія труда, при которыхъ изготовляются наше платье, нашъ костюмъ. Или

припомнимъ роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Соед. Штатахъ, гдѣ женщины устраивали форменные походы противъ питейныхъ заведеній, громя ихъ, разбивая зеркальныя стекла, организуя громадныя процессіи на улицахъ, съ протестомъ противъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

И вездѣ это выступленіе ихъ увѣнчивалось успѣхомъ.

И въ этой новой области экономическаго освобожденія Россіи женщина у насъ можетъ сыграть огромную роль.

КРАСОТА, ЖЕНЩИНА и ВОЙНА.

Сколько слезъ и горя на землѣ, на землѣ, на которую солнце, милостивое солнце, льетъ обильно свои свѣтлые лучи, гдѣ столько богатствъ, отъ которыхъ всѣ могли бы жить счастливо!

Выйдите лѣтомъ на лугъ: цвѣты своимъ ароматомъ обдаютъ васъ, пьянятъ, синее небо такъ ласково распростерло свои объятія надъ вами, а солнце, какъ нѣжная невѣста, посылаетъ свои поцѣлуи.

А тамъ въ деревнѣ, на окраинѣ покосившіяся хаты съ раскрытыми крышами и голодные, еле двигающіе ногами старики и старухи, которые только и думаютъ о хлѣбѣ.

У нихъ есть душа, есть мозгъ, но въ мозгу не отражается эта красота, она ничего въ нихъ не написала, ихъ душѣ ничего не сказало синее небо, или вѣрнѣе, оно говорило, но ихъ душа ничего не слыхала.

И осталась ихъ душа какъ зеркало, покрытое густой пылью, не отразила она земной красоты.

И прошли они міръ, не видя земной красоты, нужда восприняла ихъ при рожденіи, голодъ и холодъ стояли рядомъ съ ними въ жизненномъ пути, и печаль нависла на ихъ сердцѣ къ старости.

А дѣти?

Они — эти прекрасные цвѣты земли, которые благоуханіемъ своимъ въ дѣтствѣ должны были бы наполнить землю, быстро теряютъ свой ароматъ, блекнутъ и не радуютъ они землю своимъ взоромъ.

А вотъ дѣвушка, въ сердцѣ которой столько духовной еще нераспустившейся красоты, какъ жизнь ея могла бы быть прекрасна!

Но суровая нужда сковала ея сердце, и оно не распускаетъ своихъ почекъ

И среди этого горя и нужды, какъ оазисы, выдаются отдѣльныя группы обезпеченныхъ лицъ, они могли бы воспринимать радость жизни, ея ароматъ, они могли бы понимать прелесть полевыхъ цвѣтовъ, но чужая нужда постоянно врывается въ ихъ міръ, въ ихъ душу и сердце, и гложетъ ихъ.

И для нихъ жизнь теряетъ свою прелесть, и имъ, этимъ тонкимъ натурамъ, чтобы наслаждаться жизнью, надо прибѣгать къ опьяненію, къ затумариванію своей головы.

Не понимаютъ люди жизни, цѣли и смысла ея.

А какъ они могли бы быть счастливы. Для всѣхъ есть мѣсто подъ солнцемъ, для всѣхъ есть плоды земные, есть матеріалъ для одежды, для постройки жилища и ихъ украшенія.

И какъ душа человѣка могла бы расцвѣтиться, какими огнями она могла бы загорѣться.

Въ душѣ почти каждаго изъ насъ есть сокровищница съ драгоцѣнностями, собранными нашими дѣдами и прадѣдами.

Это—пережитыя ими мысли, чувства.

Все, что ни проходитъ предъ нами, оставляетъ свой слѣдъ, гравируется въ нашей душѣ, фотографируется, и у каждаго изъ насъ имѣется своя собственная картинная галлерея, притомъ состоящая изъ картинъ, отражающихъ дѣйствительность, пережитое, перечувствованное.

Но эта галлерея хранится въ тайникахъ нашей души, обычно за семью замками, за желѣзными дверями, и пробраться въ нее нелегко.

Много надо пережить мученій, сомнѣній, прежде чѣмъ человѣкъ пройдетъ долгій путь, ведущій его къ этой сокровищницѣ. И не многіе дерзаютъ встать на этотъ путь, да и тѣ, кто встаетъ на него, часто не доходятъ до конца его.

А когда дойдутъ, останавливаются предъ желѣзными оковами, за которыми хранятся эти сокровища духа.

Но, зато, тотъ, кто пройдетъ этотъ путь, будетъ щедро вознагражденъ.

Всѣми цвѣтами радуги будутъ переливаться предъ нимъ драгоцѣнности духа, которыя раскроются предъ нимъ, и въ ихъ огнѣ онъ будетъ почерпать новыя силы.

Но надо стучать и стучать въ желѣзныя двери, которыя прикрываютъ предъ нами эти сокровища, и нельзя здѣсь падать духомъ.

Эти драгоцѣнности надо умѣть и отшлифовывать, и на омертвѣвшихъ уже воспоминаніяхъ и переживаніяхъ загорится тогда многогранная, красивая, яркая жизнь.

Да, надо углубиться въ себя, нельзя скользить лишь по поверхности, сокровища обычно небомъ хранятся глубоко отъ взоровъ нашихъ, будь то нѣдра земли или духа.

И итти къ этимъ сокровищамъ духа надо въ благоговѣніи и тишинѣ.

Не-даромъ всѣ люди, великіе духомъ, проводили нѣкоторое время въ пустынѣ, одинъ на одинъ со своей душой, и тогда здѣсь предъ ними послѣ мучительныхъ поисковъ раскрывались сокровища ихъ духа, и обогащенные ими, зажженные ихъ огнемъ, они выносили священное пламя людямъ и зажигали ихъ сердца и ихъ мозгъ.

И этимъ огнемъ двигался міръ.

Больные или слабые физически уѣзжаютъ ежегодно на курорты, чтобы промыть себѣ желудокъ, укрѣпить нервы, пожить на строгомъ режимѣ.

Мы все же заботимся о своемъ физическомъ здоровьѣ. Но заботимся ли мы о духовномъ?

Въ теченіе года наша душа, нашъ мозгъ засоряются обыденными дѣлами, дрязгами, мелочами...

Мы забываемъ среди нихъ о солнцѣ, о небѣ, о цвѣтахъ полевыхъ, о грезахъ, что вьются въ тѣнистыхъ дубравахъ, мы забываемъ о прелести, о краскахъ жизни.

Мы теряемъ свою ароматность, теряемъ отзывчивость души на красоту жизни, на ея радости, прелести.

Мы погружаемся съ головой въ тину жизни, въ созданіе себѣ матеріальныхъ основъ жизни, уходимъ въ расчеты выгодъ и невыгодъ той или иной комбинаціи, и мы засоряемъ свою душу.

И теряетъ тогда душа свою кристальную чистоту: она перестаетъ уже отражать въ себѣ міръ...

И люди должны, чтобы сохранить въ себѣ эту духовную свѣжесть и красоту, также время отъ времени отрѣшаться отъ повседневныхъ заботъ и волненій, они должны уходить отъ всего этого, чтобы погрузиться въ красоту и ею напоить свою душу.

Надо, я бы сказалъ фигурально, промывать свою душу и для этого пользоваться лѣтними каникулами, уходить въ лѣса, горы: тамъ среди снѣговъ, среди свѣжей, вѣчно юной зелени, освѣжать свою душу, свой мозгъ.

Надо почерпать изъ вѣчнаго источника радости, у самой природы, жизненныя силы.

Люди настоящаго времени, люди-рабы, рабы погони за золотомъ, рабы бычачьяго труда, рабы этикета.

А посмотрите на солнце, на синее небо, на эти волшебныя очертанія горъ, которыми украшена земля, на лазурныя озера, которыя, какъ изумруды, вкраплены въ поверхность земли, посмотрите на роскошный покровъ земли изъ цвѣтовъ, на веселый міръ пернатыхъ, бабочекъ, развѣ не хочется красоты, развѣ не хочется вкушать эту красоту...

Красота вплетена въ міръ, она разсыпана повсюду, и она горитъ, переливается...

А мы хмурые ходимъ по міру...

Почему эта красота ни пьянитъ насъ, почему многіе изъ насъ не чувствительны къ ней?

А міръ прекрасенъ, и мы должны культивировать въ себѣ эту красоту.

Мы должны наслаждаться этой красотой, вдыхать ее въ себя, напоять ею свою душу.

Пусть люди творятъ новыя формы жизни, но пусть они при томъ не забываютъ, что эти новыя формы жизни — лишь путь къ красотѣ. Пусть ученый уходитъ въ свои фоліанты или въ свои анализы, реторты и колбы, пусть предприниматель изучаетъ машины и ставитъ новыя, сберегающія больше труда, пусть рабочій стоитъ у машинъ и регулируетъ ея работу, но всѣ они пусть памятуютъ о красотѣ, и пусть не превращаютъ жизнь въ тюрьму, мрачную тюрьму...

Но пусть послѣ работы наслаждаются красотой заходящаго солнца, музыкой прибоя волнъ, игрой бушующихъ волнъ, пусть вдыхаютъ ароматъ ландышей, сирени, пусть восторгаются элегантной фигурой дѣвушки съ живыми горящими глазами.

И задача человѣчества — устроить жизнь такъ, чтобы всѣмъ было здѣсь хорошо, чтобы всѣмъ было доступно наслажденіе красотой, чтобы эта красота была понятна всѣмъ — отъ живущихъ въ хатѣ до пышнаго дворца.

Внести красоту въ жизнь, вплести ее, вплести прочно, какъ постоянный факторъ жизни, какъ златую нить — вотъ задача времени.

Человѣчество у колыбели своей играло съ красотой (эллинскій міръ), но затѣмъ оно стало раздвигать рамки культуры, и въ борьбѣ за это оно ушло въ тяжелую работу, забыло о той прекрасной феѣ, которая при рожденіи стояла у его колыбели...

И съ поникшей головой покинутая фея ушла, улетѣла изъ міра, и люди мрачные остались на землѣ...

И холодомъ вѣетъ отъ людей, оставшихся безъ красоты, ушедшихъ въ одну работу по добыванію себѣ куска хлѣба.

Зачѣмъ огромныя палаццо, зачѣмъ столько золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, зачѣмъ все это, когда столько красоты кругомъ насъ, надо только умѣть ее видѣть и понимать, надо только открыть свою душу для ея воспріятія...

Пусть же всѣ, и особенно молодежь, начнутъ работать въ этомъ направленіи подъ девизомъ: культъ красоты...

И эту красоту людямъ можетъ вернуть женщина.

Въ настоящее время развертываются великія міровыя событія, и сѣрая жизнь превращается въ яркую, солнечную: мы какъ бы перерождаемся. Въ насъ, очевидно, много скрытой энергіи, силы, надо только ее вызвать къ жизни, надо найти тотъ жезлъ, которымъ Моисей вызвалъ воду изъ камня.

Такимъ жезломъ должна стать женщина,

Она должна вызвать источникъ живой воды изъ человѣческой души, и этой водой оросить арену нашей дѣятельности, и тогда заиграетъ новая, болѣе яркая и свѣтлая жизнь.

Она только смѣнитъ свою роль—роль сидѣлки, сестры милосердія при раненыхъ — на роль активной созидательницы устоевъ новой жизни.

И въ этой своей роли она сдѣлаетъ много.

Творческіе инстинкты въ ней уже не умрутъ.

Отвѣдавъ прелесть творчества, она и сама будетъ творить и другихъ будетъ звать къ творчеству.

Женщина окинетъ своимъ взоромъ то, что совершается теперь вокругъ насъ, и пойметъ тѣ задачи, которыя время выдвигаетъ предъ нами.

Она поможетъ намъ выйти изъ экономической бѣдноты и нищеты, мы разовьемъ тогда наши производительныя силы и тогда въ состояніи будемъ поднять наши головы къ небу и увидимъ мы эту красоту, которая разлита вокругъ насъ...

Прекрасная женщина всегда была великимъ факторомъ въ жизни, ея сила огромна.

Нужно только, чтобы она сознала эту свою силу, и она будетъ тогда въ состояніи перевернуть міръ, направить его въ другое русло...

Война многое открыла.

Война, можно думать, произведетъ переворотъ въ міросозерцаніи и женщины, и если прежде она интересовалась изящной литературой, искусствомъ, музыкой—это были ея области,—то теперь ее можетъ захватить и экономическое, и общественное творчество.

Въ самомъ дѣлѣ, радостно изсѣкать изъ мрамора прекрасную статую, но развѣ не столь же радостно изваивать изъ сердца человѣка прекрасную душу?

И развѣ это искусство, гдѣ матеріаломъ являются мозгъ, сердце и душа человѣка—не притягательно?

Правда, сердце и душу человѣка можно переплавлять лишь при извѣстныхъ условіяхъ.

И вотъ эти-то послѣднія и надо создать, и здѣсь женщина можетъ сыграть великую роль.

Голодному и холодному человѣку некогда думать о красотѣ, надо создать извѣстный минимумъ человѣческаго существованія—и вотъ почему задачи поднятія производительныхъ силъ страны въ настоящее время пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе.

Черезъ разрѣшеніе ея войдетъ красота въ міръ.

Пусть же женщины ободряютъ бойцовъ за лучшее экономическое будущее страны, пусть онѣ вдохновляютъ ихъ.

Надо и наши учебныя заведенія (низшія, среднія и высшія) напоить интересомъ къ экономическимъ вопросамъ.

Теперь учащіеся знакомятся съ искусствомъ, литературой, поэзіей, и имъ понятна ихъ красота.

Надо напоить ихъ интересомъ и къ экономическимъ вопросамъ, къ экономическому творчеству.

И женщина, проходя тогда школу, будетъ на высотѣ этихъ вопросовъ, они войдутъ въ ея кругозоръ, и тогда она, въ пониманіи ихъ, будетъ и сама всѣхъ звать къ созиданію новыхъ болѣе прекрасныхъ формъ экономической жизни.

При ея одобреніи будутъ внѣдряться на землѣ новыя лучшія условія существованія.

И какой богатый сдѣлается тогда душа человѣка!

И этимъ человѣчество будетъ обязано женщинѣ, которая въ сутолкѣ жизни умѣла сохранить чувство красоты, и когда настало благопріятное время, тогда красота дала пышные всходы...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОСЛѢДНІЙ ПЬЯНЫЙ И ПЕРВЫЙ ТРЕЗВЫЙ БЮДЖЕТЪ.

Бюджетъ на 1915 г. — первый у насъ трезвый бюджетъ, притомъ онъ проводится у насъ при особыхъ условіяхъ, потому требуетъ къ себѣ особаго вниманія. Такъ, обыкновенные доходы исчислены по проекту въ 3.080 милл. руб. противъ 3.572 милл. руб. на 1914 г. (см. Д. № 21 и 22).

Чрезвычайные доходы выведены въ 152.2 милл. руб. (въ томъ числѣ отъ кредитныхъ операцій — 144,7 милл. руб.), тогда какъ эти доходы на 1914 г. составляли только 28 милл. руб., а всѣ доходы на 1915 г. — 3.234 милл. руб. на 1914 г. Характернѣйшей чертой новаго бюджета является сильнѣйшее сокращеніе доходовъ отъ казенной винной монополіи съ 936 милл. руб. (на 1914 г.) до 144 милл. руб.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ сдѣлало большую брешь въ этомъ доходномъ источникѣ, и, слѣдовательно, надо было ее такъ или иначе заполнить. Съ другой стороны, война не могла не оказать вліянія на многіе другіе источники въ смыслѣ сокращенія поступленія отъ нихъ дохода. Вслѣдствіе этого пришлось прибѣгнуть къ повышенію ставокъ существующихъ налоговъ или къ установленію особаго сбора съ грузовъ, провозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Вслѣдствіе повышенія ставокъ съ недвижимыхъ имуществъ (съ 6% до 8%) предполагается, что этотъ источникъ дастъ 40,3 милл. руб., вмѣсто 30,5 милл. руб. (по смѣтѣ на 1914 г.).

Квартирный налогъ опять вслѣдствіе его увеличенія на (50%), долженъ, дать 14 милл. руб., вмѣсто 9,6 милл. руб.

Увеличена и кибиточная подать съ 3,65 милл. руб. до 7,3 милл. руб.

Только государственный поземельный налогъ проставленъ въ цифрѣ 21,4 милл. руб., вмѣсто 25,2 милл. руб.

По смѣтѣ на 1914 г., поступленія отъ промыслового налога исчислялись въ 15,68 милл. руб., а на 1915 г. — въ 210,5 милл. руб., опять вслѣдствіе увеличенія процентнаго сбора съ отчетныхъ предпріятій на 50% (съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы обложеніе не превышало 30% съ податной прибыли предпріятія), а также и раскладочный сборъ на тѣ же 50% и т. д.

Сборы съ питей на 1914 г. у насъ исчислялись въ 55,5 милл. руб., а на 1915 г. — уже въ 60,4 милл. руб.

При чемъ акцизъ со спирта и вина, пониженный акцизъ со спирта, отпускаемаго на лаковые заводы, и дополнительный акцизъ съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ спирта, исчисленъ на 1915 г. всего лишь въ 3,5 милл. руб. вмѣсто 17,3 милл. руб. (на 1914 г.), а поступленія отъ акциза съ пивоваренія и медоваренія въ 37,5 милл. руб., противъ 23,5 милл. руб. на 1914 г. (опять вслѣдствіе повышенія обложенія пива, съ 1 руб. 70 коп. съ пуда солода, въ среднемъ до 3 руб. съ пуда).

Табачный доходъ на 1914 г. исчислялся въ 81,4 милл. руб., теперь — въ 106,7 милл. руб. (опять вслѣдствіе установленія дополнительнаго акциза въ 8 руб. съ пуда и повышенія акциза на махорку съ 9 коп. до 12 коп. съ фунта).

Доходъ съ папиросныхъ гильзъ и разрѣзанной папиросной бумаги съ 4,8 милл. руб. поднятъ до 10,8 милл. руб. (опять вслѣдствіе увеличенія акциза вдвое).

Поступленія отъ обложенія сахара исчисляются въ 176,2 милл. руб. (вмѣсто 148,7 милл. руб. на 1914 г. и здѣсь принято во вниманіе повышеніе акциза на 25 коп. съ пуда, т.-е. съ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. съ пуда).

Нефтяной доходъ исчисленъ въ 62 милл. руб. вмѣсто 49,3 милл. руб., такъ какъ по закону 26 октября 1914 г. акцизъ съ нефтяныхъ продуктовъ повышенъ съ 60 коп. до 90 коп. съ пуда.

4 октября 1914 г. акцизъ со спичекъ повышенъ вдвое, и потому поступленія отъ обложенія спичекъ исчисляются въ 43,5 милл. руб. вмѣсто 20,2 милл. руб. таможенный доходъ въ бюджетѣ на 1914 г. былъ исчисленъ въ 351,9 милл. руб., а на 1915 г. — уже въ 233 милл. руб.

Поступленій отъ пошлинъ гербовыхъ, судебныхъ и т. п., исчисляютъ въ 133 милл. руб., вмѣсто 119,2 милл. руб. (опять вслѣдствіе повышенія простого гербоваго сбора въ 1 руб. 25 коп. до 2 руб., повышенія низшаго и высшаго акцизнаго сбора и т. д.).

Съ 1 января 1915 г. вводятся у насъ новыя правила оцѣнки переходящихъ имуществъ, и табели законной оцѣнки земель, и поступленія отъ

Діаграмма № 21.

Расходный бюджетъ Россіи на 1915 г.

Обыкновенные расходы по росписи.

пошлинъ съ переходящихъ имуществъ исчислены въ 53,2 милл. руб. вмѣсто 48,2 милл. руб. (на 1914 г.).

Сборъ съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и временный налогъ съ пассажировъ, багажа и грузовъ, а также съ перевозимаго хлопка, долженъ дать 286 милл. руб., противъ 32,9 милл. руб., по смѣтѣ на 1914 г.

Поступленія отъ пошлинъ отъ застрахованныхъ отъ огня имуществъ исчисляются въ 10 милл. руб., вмѣсто 6,5 милл. руб. (на 1914 г.), опять вслѣдствіе ихъ увеличенія на 50%.

Вслѣдствіе предполагаемой усиленной чеканки серебряной монеты для удовлетворенія потребности населенія въ размѣнной серебряной монетѣ, монетный доходъ опредѣленъ на 1915 г. въ 16,7 милл. руб., вмѣсто 7,3 милл. руб. (на 1914 г.).

Почтовый доходъ опредѣленъ въ 109 милл. руб. вмѣсто 82,6 милл. руб. (ставки почтоваго тарифа, какъ извѣстно, повышены у насъ 1 окт. 1914 г.).

Телеграфный и телефонный доходы дадутъ по смѣтѣ 53,7 милл. руб. вмѣсто 43,9 милл. руб. (опять телеграфный доходъ повышенъ съ 1 окт. 1914 г.).

Лѣсной доходъ на 1914 г. былъ исчисленъ въ суммѣ 103 милл. руб., а по смѣтѣ на 1915 г. всего лишь въ 85,7 милл. руб., и это вполнѣ понятно, такъ какъ война затрудняетъ вывозъ лѣса отъ насъ за границу.

Вслѣдствіе войны долженъ остановиться въ своемъ ростѣ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ, на 1911 г. онъ составилъ 502,2 милл. руб., въ 1912 г.—509,2 милл. руб., въ 1913 г.—586,4 милл. руб., на 1914 г. онъ былъ предположенъ въ суммѣ 658,5 милл. руб., а въ 1915 г.—въ 659 милл. руб., такъ какъ коммерческое движеніе должно сократиться.

Точно такъ же и доля участія казны въ прибыляхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ должна уменьшиться, а именно съ 34,8 милл. руб. (по смѣтѣ на 1914 г.) до 23,8 милл. руб. (по смѣтѣ на 1915 г.).

Первый нашъ трезвый бюджетъ родится среди грохота пушекъ, и, конечно, при этихъ условіяхъ нельзя быть очень требовательнымъ къ тому, какъ правительство нашло возможнымъ заполнить ту брешь, которая образовалось у насъ вслѣдствіе столь рѣзкаго сокращенія дохода отъ казенной продажи питей.

Нѣкоторыя изъ этихъ заплатъ не выдерживаютъ сколько-нибудь серьезной критики.

Такъ, напримѣръ, сборы на передвиженіе грузовъ вызываютъ большія сомнѣнія.

Размѣръ этихъ сборовъ устанавливается внѣ соотвѣтствія съ пробѣгаемымъ разстояніямъ, и, слѣдовательно, это перекроитъ экономическую карту Россіи, закрывъ рынки сбыта для нѣкоторыхъ районовъ и тѣмъ самымъ открывъ ихъ для другихъ.

То, съ чѣмъ страна сжилась, что она вырабатывала, все то поставлено на карту.

Въ такое время, когда вообще промышленность переживаетъ тяжелое положеніе и когда предъ нами во весь ростъ встаетъ проблема поднятія производительныхъ силъ страны, едва ли умѣстно производить такіе эксперименты.

Въ средніе вѣка существовали безчисленные сборы на перевозимые товары, и это, конечно, тормозило ростъ развитія промышленности и сельскаго хозяйства.

Конечно, въ настоящее время это явится огромнымъ тормозомъ въ развитіи производительныхъ силъ страны. Но этого мало.

Эти новые сборы могутъ лишить желѣзныя дороги грузовъ на небольшія разстоянія. И въ настоящее время нерѣдко гужевыя перевозки конкурируютъ съ желѣзной дорогой: грузоотправители предпочитаютъ нерѣдко отправлять грузы на небольшія разстоянія гужомъ, а не желѣзной дорогой, такъ какъ на желѣзныхъ дорогахъ существуетъ утечка и усышка, и, при небольшихъ разстояніяхъ, это тяжело ложится на грузъ: пошлете вы, допустимъ, 100 вагоновъ груза (хотя бы на 10—15 верстъ), а получите 99, такъ какъ одинъ вагонъ можетъ усохнуть, и опять эта утечка и усышка не стоятъ въ зависимости отъ разстоянія пробѣгаемаго груза, и, понятно, что при этихъ условіяхъ выгоднѣе отправлять на небольшія разстоянія грузъ на лошадяхъ съ извозчиками и не знать потерь на утечкѣ и усышкѣ.

Объ этой конкуренціи гужевого перевоза съ желѣзными дорогами обстоятельно говорилось на одномъ изъ южныхъ нашихъ торгово-промышленныхъ съѣздовъ (если не ошибаюсь, на съѣздѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Одессѣ).

Введеніе сбора на перевозку грузовъ внѣ зависимости отъ разстоянія, пробѣгаемаго грузомъ, тяжело ляжетъ на грузы, отправляемые на небольшія разстоянія, и, слѣдовательно, желѣзныя дороги могутъ лишиться этихъ грузовъ: отъ этого же пострадаютъ и желѣзныя дороги, т.-е. казна, и она же пострадаетъ еще вторично отъ ея участія въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ,—дохода, который также упадетъ по перевозкѣ грузовъ на короткія разстоянія.

Да, эти новые сборы на желѣзнодорожные грузы изломаютъ географическую карту, и затѣмъ трудно будетъ возстановить сложившееся уже естественное тяготѣніе районовъ.

На мой взглядъ, надо опять искать регулярныхъ средствъ не въ этомъ источникѣ.

Конечно, какъ отсюда видно, брешь задѣлана лишь наскоро, такъ какъ и эту-то задѣлку приходилось производить при исключительныхъ условіяхъ, а тогда нельзя быть очень требовательнымъ.

Но смолкнутъ пушки, придетъ время спокойной работы, и придется много и много подумать, какъ лучше построить нашъ трезвый бюджетъ, и все же, думается мнѣ, помимо введенія подоходнаго налога и коренной реформы наслѣдственнаго намъ надо прежде всего измѣнить нашу экономическую политику, направивъ всѣ творческія силы на лучшее использованіе нашихъ огромныхъ естественныхъ богатствъ, а это подниметъ благостояніе населенія, его потребительную способность, и тогда мы найдемъ способы для вполнѣ раціональнаго замѣщенія выпавшаго доходнаго источника.

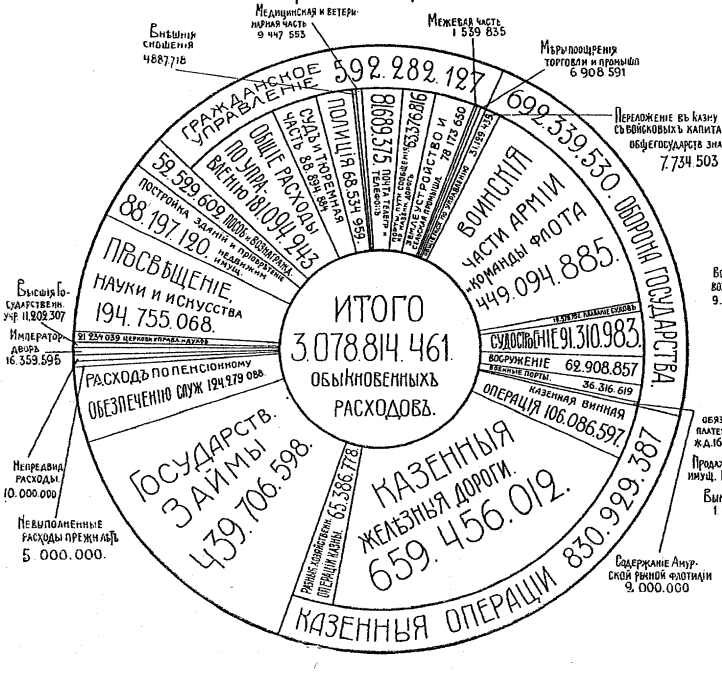
Побольше мужества, побольше творчества!..

Въ настоящее время закрыты казенныя винныя лавки, и хотя мы имѣемъ данныя, что населеніе прибѣгаетъ къ разнаго рода суррогатамъ, но въ общемъ безусловно эта мѣра имѣетъ прекрасное вліяніе на народное благосостояніе и хозяйство.

Но пройдетъ война, и, можно думать, часть винныхъ лавокъ будетъ открыта, и возможно опасаться, что населеніе опять вернется къ алкоголизму. У насъ есть опытъ въ нашей исторіи; къ концу откупной системы населеніе, выведенное изъ себя злоупотребленіями откупщиковъ, стало давать зароки не пить вина, и дѣйствительно оно переставало его пить, и этимъ откупщики были весьма серьезно обезпокоены. Но какъ только откупа были отмѣнены, опять населеніе вернулось къ водкѣ, и мы видимъ въ годъ послѣ отмѣны откуповъ увеличеніе потребленія спиртныхъ напитковъ со всѣми тяжелыми послѣдствіями этого явленія.

Можно опасаться, какъ бы и послѣ войны населеніе не обратилось въ усиленномъ размѣрѣ къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Вотъ почему надо теперь же поставить вопросъ, какъ закрѣпить результатъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ и послѣ войны, исходя изъ того положенія, что послѣ войны, быть-можетъ, придется открыть часть казенныхъ винныхъ лавокъ.

Діаграмма № 23.



Діаграмма № 22.

Конечно, прежде всего надо прибѣгнуть къ самой широкой пропагандѣ вреда спиртныхъ напитковъ, для чего теперь же слѣдовало бы озаботиться составленіемъ доступной для населенія литературы, проведеніемъ въ нашей школѣ антиалкогольнаго преподаванія, чтобы намъ подготовить новое поколѣніе, вполнѣ сознающее вредъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

Надо принять мѣры къ широкой пропагандѣ этого вреда отъ алкоголизма и путемъ кинематографа, такъ какъ живыя картины легче всего запечатлѣваются въ сознаніи населенія.

Думать, что однимъ запретомъ можно достичь прочныхъ результатовъ, — ошибочно, это слишкомъ упрощенное воззрѣніе, и тогда было бы легко управлять: сегодня запретить жестокое обращеніе съ членами своей семьи, съ женой, а затѣмъ предписать извѣстный способъ обработки земли и т. д.

Нѣтъ, въ моментъ высокаго воодушевленія можно много сдѣлать, но придетъ время, когда люди превратятся опять въ простыхъ смертныхъ, и къ этому моменту надо готовиться, надо безотлагательно приняться за культурныя мѣропріятія борьбы съ алкоголизмомъ.

Мы же закрыли казенныя винныя лавки и успокоились, но авторъ этихъ строкъ боится горькаго разочарованія, если теперь же не будутъ приняты самыя энергичныя мѣры въ цѣляхъ распространенія среди населенія здоровыхъ понятій...

Я очень боюсь, что зданіе трезвости окажется у насъ построеннымъ на пескѣ: окончится война — и водка опять размоетъ его фундаментъ.

Надо теперь же озаботиться предоставленіемъ населенію возможности разумнаго проведенія досуга, создавъ для этого цѣлую сѣть рабочихъ клубовъ съ библіотеками, читальнями.

Вообще городскимъ управленіямъ и земствамъ надо обратить вниманіе на насажденіе у насъ читаленъ и библіотекъ...

А между тѣмъ за послѣдніе годы у насъ съ культурными средствами борьбы дѣло обстояло далеко неважно.

Въ этомъ отношеніи интересенъ отчетъ попечительствъ о народной трезвости за 1910 г. Оказывается, если расходы попечительствъ на каждыя 10 тыс. жителей въ 1902 г. составляли 686 руб., то въ 1910 г. они упали до 309 руб.

Доходы попечительствъ, по расчету опять на каждыя 10 тыс. жителей въ 1902 г. составляли 792 руб., а въ 1910 г.—470 руб.

На чайныя и столовыя въ 1902 г. расходовалось всего 3.676 тыс. руб., а въ 1910 г.—993 тыс. руб.

На народныя чтенія въ 1902 г.—198 тыс. руб., а въ 1910 г.—99 тыс. руб.

На народныя дома—въ 1902 г.—1.115 тыс. руб., а въ 1910 г.—1.196 тыс. руб.

Итакъ, за это время населеніе возросло, а расходы на чайныя, столовыя, на народныя чтенія упали, какъ-будто алкоголизмъ такъ сократился въ Россіи, что эти расходы намъ уже болѣе не нужны въ прежнемъ размѣрѣ.

Если въ 1902 г. чайныхъ и столовыхъ было у насъ 3.796, то въ 1910 г.—только 1.151, а число посѣтителей ихъ упало съ 63.439 тыс. до 26.527 тыс. человѣкъ.

А между тѣмъ однимъ изъ вѣрныхъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ является именно устройство чайныхъ и столовыхъ.

Число книжныхъ складовъ въ 1902 г. составляло 822, а въ 1910 г.—124. Число чтеній упало съ 47.432 (1902 г.) до 39.451 (1910 г.).

Итакъ, мы признали алкоголизмъ великимъ народнымъ бѣдствіемъ и въ то же время понижаемъ интенсивность борьбы съ нимъ. У насъ не мало имѣется дефектовъ въ организаціи нашихъ попечительствъ трезвости, но тѣмъ не менѣе ихъ надо не уничтожать, не сводить ихъ дѣятельность на-нѣтъ, а надо реорганизовать, и дѣятельность ихъ во всякомъ случаѣ подлежитъ развитію.

Только запретительныя мѣры при нашихъ условіяхъ много не помогутъ, мы то и дѣло читаемъ за послѣднее время, что шинкарство и корчемство сильно развиваются у насъ съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

На первую очередь должны быть выдвинуты культурныя мѣры борьбы; надо устраивать мѣста для разумнаго проведенія досуга населеніемъ, надо устраивать читальни, народные дома, а мы за послѣднее время именно эту-то дѣятельность и стали сокращать.

Сейчасъ приведено у насъ весьма значительное повышеніе промыслового налога, установленъ попудный сборъ съ грузовъ, провозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, и т. д.

Но почему-то не вызываетъ сочувствія повышеніе государственнаго поземельнаго налога, и, если отмѣченные выше налоги проведены въ порядкѣ 87-й статьи, то про повышеніе государственнаго поземельнаго

налога говорятъ, что это послѣднее должно быть проведено только черезъ законодательныя учрежденія [1]).

На мой взглядъ, если прибѣгать къ налоговымъ источникамъ, то слѣдовало бы созвать законодательныя учрежденія, я убѣжденъ, что въ одну—двѣ недѣли средства были бы найдены, и притомъ согласно волѣ народныхъ представителей, а теперь эти рецепты вырабатываются при участіи тѣхъ лицъ, кого было угодно пригласить, а между тѣмъ, законодательныя учрежденія гарантировали бы болѣе полное и всестороннее обсужденіе этихъ вопросовъ, принимая во вниманіе интересы народнаго хозяйства.

Повышеніе государственнаго поземельнаго обложенія въ настоящій моментъ напрашивается само собой: такъ, по даннымъ 1909 г., частновладѣльческія земли съ десятины по 54 губ. Европейской Россіи обложены 40 коп. (въ томъ числѣ казенные сборы составляютъ 5,7 коп., а земскіе—34,3 коп.), а крестьянскія земли обложены въ размѣрѣ 1 руб. 13,3 коп., (въ томъ числѣ казенные сборы составляютъ 12,9 коп., земскіе—39,9 к., мірскіе (волостные и сельскіе)—39,6 коп. и страховые—20,9 коп.).

Итакъ, разница въ обложеніи крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земель весьма велика: мірскихъ сборовъ частновладѣльческія земли совсѣмъ не несутъ, а между тѣмъ, крестьяне со своихъ 126,6 милл. десятинъ облагаемыхъ надѣльныхъ земель должны уплачивать мірскихъ сборовъ свыше 50 милліоновъ.

Частновладѣльческихъ земель, подлежащихъ обложенію въ 1909 г. по 54 губ., значилось 106,7 милл. десятинъ.

Было бы совершенно справедливо, подъ вліяніемъ войны, на земли частныхъ владѣльцевъ возложить сборы, равные мірскимъ сборамъ, лежащимъ на крестьянскихъ земляхъ, это могло бы дать свыше 40 милл. руб., принимая во вниманіе, что надѣльныхъ крестьянскихъ земель 126,6 мил. дес., частновладѣльческихъ—106,7 милл. десятинъ, и притомъ не нарушая ничьихъ интересовъ, наоборотъ, выравнивая ту податную несправедливость, которая имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ обложеніи земель разныхъ категорій.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это справедливо, что когда десятина крестьянской земли несетъ окладныхъ сборовъ всѣхъ 1 руб. 13 коп., десятина частныхъ владѣльцевъ—только 40 коп.?

[1]) Въ настоящее время однако это повышеніе поземельнаго налога уже проведено. (И. О.)

Повидимому, главнымъ козыремъ въ рукахъ противниковъ земельнаго обложенія было то, что земля является основой земскихъ финансовъ, но вѣдь, и въ настоящее время крестьянскія земли въ 1909 г. уплатили земскихъ сборовъ 50 слишкомъ милл. руб., а окладъ земскихъ сборовъ, на частновладѣльческихъ земляхъ составлялъ 36,6 милл. руб., и съ каждой десятины своей земли, крестьяне больше платятъ земскихъ сборовъ, чѣмъ частные владѣльцы: первые платятъ 39,9, а вторые—34,3 коп., слѣдовательно, тотъ фактъ, что на крестьянскихъ земляхъ лежитъ мірскихъ сборовъ свыше 50 милл. руб., не препятствуетъ взимать съ каждой десятины крестьянскихъ земель земскіе сборы даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ частновладѣльческихъ.

И мы вовсе не видимъ, чтобы обремененіе мірскими сборами крестьянскихъ земель вело бы къ пониженію съ нихъ земскихъ сборовъ, совершенно обратно.

И слѣдовательно, если бы въ размѣрѣ мірскихъ сборовъ, ложащихся на крестьянскія земли, былъ бы установленъ временный дополнительный выравнительный налогъ на частныя земли, то это только выравняло бы существующую въ настоящее время соціальную несправедливость. И какъ въ настоящее время существующій размѣръ обложенія крестьянскихъ земель не препятствуетъ росту земскаго обложенія, такъ и съ выравненіемъ обложенія частновладѣльческихъ земель до уровня крестьянскихъ земель—это не должно являться препятствіемъ росту земскаго обложенія.

Тѣмъ болѣе, что послѣ войны, вѣроятно, мірскіе сборы сдѣлаются всесословными, и, слѣдовательно, этотъ выравнительный налогъ на частновладѣльческія земли является временнымъ налогомъ и притомъ весьма справедливымъ, а то, вѣдь, въ настоящее время повышаются ставки для лицъ, служащихъ въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, и лицо, получающее тысячу рублей вознагражденія за свой трудъ, будетъ платить на 50% выше, чѣмъ теперь, или вводится однообразная попудная ставка на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ: съ каменнаго угля, если не ошибаюсь, въ размѣрѣ 2 коп. Опять каменный уголь весьма различенъ по цѣнности: подмосковные каменные угли продаются по 2,5—3 коп. съ пуда, а то и дешевле. На небольшія разстоянія фрахтъ — полторы-двѣ коп., слѣдовательно, такой каменный уголь при новомъ обложеніи въ 2 коп. съ пуда будетъ обходиться предпріятію не въ 4—5 коп., а 6—7 коп., это—прямо чрезмѣрное обложеніе и перепутаетъ всѣ расчеты промышленныхъ предпріятій, а между тѣмъ въ такое трудное время,

переживаемое промышленностью, надо быть чрезвычайно осторожнымъ: можно убить курицу, несущую золотыя яйца.

Очевидно, все это сдѣлано наспѣхъ, безъ участія Государственной Думы, а тамъ нашлись бы люди жизненнаго знанія и опыта, которые бы указали на эти вопіющіе дефекты.

Настоящее время такое, когда можно повышать налоговыя ставки и даже должно, но нужно дѣлать все это умѣючи, со знаніемъ всего многообразія нашей жизни.

Я опять возвращаюсь къ повышенію государственнаго поземельнаго обложенія: оно не внесло бы такихъ несообразностей, какія только что приведены, и частное землевладѣніе легко его вынесло бы; можно было бы даже сумму, возлагаемую на частную поземельную собственность перераспредѣлить, введя прогрессію въ зависимости отъ размѣра даннаго землевладѣнія. Вѣдь, у насъ, по даннымъ министерства вн. дѣлъ (данныя 1905 года), мелкихъ владѣній числится почти 664 тыс., но они составляютъ поземельную площадь въ 9,7 милл. дес. Это — владѣнія размѣромъ меньше 100 дес. Среднихъ владѣній у насъ, т.-е. площадью отъ 100 до 1.000 дес.—75 тыс., и на нихъ приходится площадь въ 24 милл. дес., и, наконецъ, крупныхъ владѣній всего только **13.851**, это—владѣнія свыше 1.000 дес., и имъ принадлежитъ площадь въ **52** милл. дес.

Введеніе здѣсь нѣкоторой прогрессіи было бы, пожалуй, даже въ интересахъ раздробленія крупныхъ частновладѣльческихъ имѣній. Вѣдь, во многихъ культурныхъ странахъ за послѣднее время принимаются такого рода мѣропріятія.

Но, даже не задаваясь такой задачей, установленіе повышеннаго поземельнаго обложенія на частновладѣльческихъ земляхъ было бы лишь актомъ справедливости, и въ то же время безъ всякой ломки существующихъ сложившихся хозяйственныхъ отношеній это могло бы дать государственному казначейству довольно значительныя суммы.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся у меня въ настоящее время, поднялся спросъ на дешевую книгу, очевидно, населеніе съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ неистраченныя на водку деньги начинаетъ употреблять на книгу. Точно такъ же кинематографы на окраинахъ, гдѣ живетъ трудящійся людъ, полны, и здѣсь несомнѣнно сказывается закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ.

И слѣдовало бы этимъ воспользоваться, чтобы дать населенію хорошую, поучительную книгу.

Мы имѣемъ въ лицѣ нашего народа весьма талантливое населеніе, и путемъ книги и кинематографа можно было бы привить населенію навыки къ другимъ пріемамъ веденія сельскаго хозяйства.

Такъ въ Харьковскомъ уѣздѣ земство начало примѣнять кинематографъ при чтеніи лекцій по сельскому хозяйству и эти чтенія вызываютъ большой интересъ, какъ мы читаемъ въ «Южномъ Краѣ».

Такъ, при чтеніи лекцій «исправленіе стараго запущеннаго сада и обмолаживаніе плодовыхъ деревьевъ» было свыше 700 человѣкъ, а въ другомъ селѣ было буквально все населеніе.

Въ виду такого успѣха, читаемъ мы въ корреспонденціи той же газеты, назначены чтенія и въ другихъ селеніяхъ.

Авторъ этихъ строкъ давно пропагандировалъ мысль примѣненія кинематографа къ дѣлу распространенія сельскохозяйственныхъ знаній.

Упомянутый корреспондентъ выражаетъ сожалѣніе, что фирмы мало выпускаютъ лентъ по сельскому хозяйству, но пусть земства объединятся на этой почвѣ, предъявятъ опредѣленный и правильный спросъ, и, конечно ленты появятся.

Кинематографъ надо использовать и въ цѣляхъ пропаганды другихъ полезныхъ знаній—въ дѣлѣ борьбы съ заболѣваніями, ознакомленіе съ разнаго рода промыслами и производствами.

Въ настоящее время имѣется изобрѣтеніе, позволяющее фиксировать на продолжительное время на экранѣ извѣстный моментъ, изображенный на лентѣ (чего прежде нельзя было дѣлать, такъ какъ при всякой остановкѣ движенія ленты, эта послѣдняя отъ нагрѣванія воспламенялась), а это даетъ желающимъ возможность пристально вглядѣться въ изображеніе картины.

Это еще болѣе поднимаетъ образовательное значеніе кинематографа.

И мы въ настоящее время даже не можемъ себѣ представить, какимъ могучимъ орудіемъ образованія мы обладаемъ въ немъ.

Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ недавно испросило себѣ одинъ милліонъ рублей на борьбу съ алкоголизмомъ.

Желательно, чтобы эти деньги пошли на устройство библіотекъ, читаленъ, народныхъ кинематографовъ, на изданіе книжекъ, нужныхъ для населенія.

Теперь съ разныхъ сторонъ раздаются голоса о томъ, что для закрѣпленія въ населеніи началъ трезвости нужно дать ему здоровыя и разумныя развлеченія, нужно дать средства для внѣшкольнаго образованія.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ И ИХЪ РОЛЬ ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБНОВЛЕНІИ РОССІИ.

Вышедшій отчетъ о сберегательныхъ кассахъ за 1913 г. по своему обыкновенію представляетъ много интереснаго. Общая сумма денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ къ 1 января 1914 г. составила 1.685,4 милл. руб., болѣе противъ предшествующаго года на 90,5 милл. руб. если присчитать и наросшіе проценты).

Любопытно, что изъ общаго числа единоличныхъ вкладчиковъ 68,5% составляютъ грамотные и 31,5%— неграмотные. Итакъ, грамотность, повидимому, играетъ большую роль въ процессѣ накопленія сбереженій.

Сумма же вкладовъ грамотныхъ вкладчиковъ составляетъ 68,2%, а неграмотныхъ—41,8% суммы денежныхъ вкладовъ. Между тѣмъ по переписи 1897 г. у насъ грамотные составляли всего 21% населенія, а между тѣмъ сбереженія грамотныхъ намного превышаютъ этотъ процентъ.

Нельзя не отмѣтить, что сберегательныя кассы въ силу закона 21 іюня 1910 г. изъ своихъ средствъ выдали учрежденіямъ мелкаго кредита по 1 янв. 1914 г. почти 24 милл. руб. (23.894 тыс. руб.).

Если распредѣлить вкладчиковъ на городскихъ и сельскихъ, то на городскихъ выпадаетъ 56,4%, а на сельскихъ—43,6%. А изъ вкладчиковъ на города 54%, а на деревни—46%. Итакъ, сила накопленія въ городахъ гораздо выше, чѣмъ въ деревнѣ.

Это вполнѣ согласуется съ уже общеизвѣстнымъ фактомъ, что и покупательная способность города гораздо выше той же способности въ деревнѣ.

Посмотрите, во сколько разъ въ городѣ выше норма потребленія водки, чая, сахара, керосина, сравнительно съ деревней!

Относительно помѣщенія средствъ сберегательными кассами нельзя не отмѣтить, что если на 1 января 1913 г. ренты числилось въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ 503,4 милл. руб., то на 1 янв. 1914 года уже 532 милл. руб.; слѣдовательно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ весьма существеннымъ увеличеніемъ количества ренты.

Почти настолько же увеличилось въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ количество россійскаго госуд. займа 1905 г. (съ 37,7 милл. руб. до 67,3 милл. руб.).

Свидѣтельствъ крестьянскаго земельнаго банка въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ на 1 янв. 1913 г. было на 80,3 милл. руб., а на 1 янв. 1914 г.

Діаграмма № 24.

Трезвый бюджетъ.

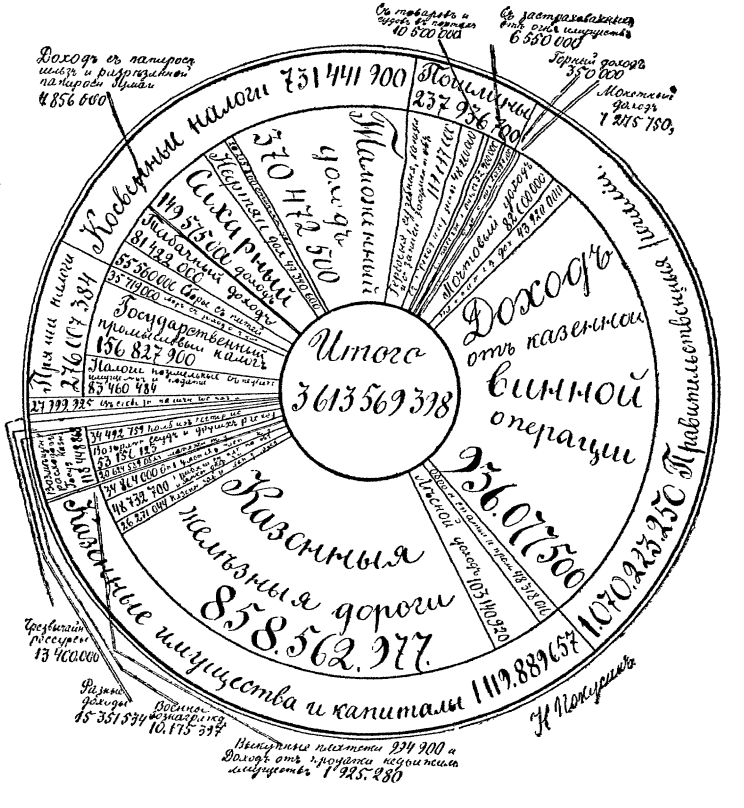
Доходный бюджетъ Россіи на 1915 г. Обыкновенные и чрезвычайные доходы по росписи

Діаграмма № 25.

Пьяный бюджетъ.

Доходный бюджетъ Россіи на 1914 г.

Обыкновенные и чрезвычайные доходы по росписи



стало уже на 131,5 милл. руб. (т.-е. увеличеніе здѣсь на цѣлыхъ 52,4 милл. руб.).

Впервые въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ появились 4,5% облигаціи кассы городского и земскаго кредита (на 6,6 милл. руб.).

Фондъ процентныхъ бумагъ сберегательныхъ кассъ на 1 января 1914 г. достигъ 1.906,2 милл. руб., увеличившійся въ 1913 г. на 107,6 милл. руб., и все это увеличеніе совершилось за счетъ госуд. процентныхъ бумагъ: на 52 милл. руб. свидѣтельствъ крестьянскаго банка, на 29,3 милл. руб.— 4-я госуд. рента, на 29,5 милл. руб.— 4,5%-й госуд. заемъ, на 6,6 милл. руб облигаціи кассъ городского и земскаго кредита, на 4 милл. руб.— закладные листы дворянскаго земельнаго банка.

Итакъ, сберегательныя кассы попрежнему служили цѣлямъ поддержанія государственнаго кредита у насъ.

Въ составѣ портфеля сберегательныхъ кассъ на 1 янв. 1914 г. было земельныхъ займовъ на 773 милл. руб. номинальныхъ или 40,6%, госуд. займовъ на 742,3 милл. руб. или 38,9% и желѣзнодорожныхъ займовъ на 390,9 милл. руб. или 20,5%.

За послѣднее время обнаружился огромный приливъ вкладовъ въ наши сберегательныя кассы [1]), и это объясняется закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

Этотъ ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ дастъ возможность намъ въ будущемъ направить часть средствъ на поднятіе производительныхъ силъ страны.

Россія стоитъ въ настоящее время предъ большими задачами для развитія своихъ производительныхъ силъ и нуждается въ капиталахъ, и ихъ можно будетъ почерпнуть отчасти и изъ сберегательныхъ кассъ, значительно увеличивъ тѣ ассигнованія, которыя дѣлаются въ настоящее время изъ сберегательныхъ кассъ учрежденіямъ мелкаго кредита.

Чтобы дать возможность переходить нашему сельскому хозяйству къ другимъ отраслямъ, надо создать и сѣть кустарныхъ банковъ и банки сельскохозяйственные и меліоративные.

---

[1]) Вклады въ государственныя сберегательныя кассы въ іюлѣ 1914 г. уменьшились на 41 милл. руб., но уже въ августѣ увеличились на 10,1 милл. руб., въ сентябрѣ—на 28,8 милл. руб., въ октябрѣ—на 21,7 милл. руб., въ ноябрѣ—на 20,2 милл. руб. и въ декабрѣ—на 29,1 милл. руб., общее же увеличеніе вкладовъ за весь 1914 г. достигло 84 милл. руб. противъ 38 милл. руб., поступившихъ въ 1913 г. Далѣе, за первую недѣлю января 1915 г., въ сберегательныя кассы поступило 15,3 милл. руб., а за вторую недѣлю—14,3 милл. руб.

(Докладъ финансовой комиссіи по проекту госуд. росписи доходовъ и расходовъ на 1915 г. № 3).

Безъ созданія кредита на самыхъ широкихъ основаніяхъ мы не осуществимъ тѣхъ задачъ, которыя выдвигаются здѣсь временемъ.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ вырабатываетъ въ настоящее время въ нашемъ хозяйственномъ организмѣ и сильное противоядіе противъ гибельныхъ послѣдствій войны. Если мы хотимъ эмансипироваться отъ Германіи, то можно думать, что и Германія захочетъ эмансипироваться отъ насъ въ области снабженія себя хлѣбомъ, и нашему сельскому хозяйству придется искать другихъ путей для своего развитія, а переходъ къ животноводству, птицеводству, маслодѣлію потребуетъ средствъ, а эти средства могутъ быть даны отчасти и сберегательными кассами, и въ настоящее время онѣ какъ бы готовятся къ той великой роли, принимая къ себѣ въ видѣ вкладовъ тѣ средства, которыя ранѣе шли въ казенныя винныя лавки.

Итакъ, закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ ведетъ къ увеличенію вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, но надо, чтобы эти средства остались на мѣстахъ.

Если же они будутъ стянуты въ Петроградъ, то благая реформа — закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ — не окажетъ своего благодѣтельнаго вліянія во всемъ своемъ объемѣ.

Пусть эти средства пойдутъ на поднятіе производительности народнаго труда.

Наше главное управленіе землеустройства и земледѣлія по своей энергіи и работоспособности является счастливымъ исключеніемъ среди другихъ вѣдомствъ, и можно думать, что оно и въ настоящій моментъ будетъ на высотѣ своего положенія и поможетъ нашему сельскому хозяйству переходить къ другимъ видамъ культуры.

РАСХОДНЫЙ БЮДЖЕТЪ НА 1915 ГОДЪ.

Расходный бюджетъ на 1915 годъ уменьшенъ подъ вліяніемъ войны сравнительно съ бюджетомъ на 1914 г. на 230,7 милл. руб. (т.-е. на 6,9%.) См. д. № 23.

Главное уменьшеніе по министерству финансовъ, а именно по винной монополіи—всего здѣсь уменьшеніе кредитовъ достигаетъ 142,8 милл. руб.

Это сокращеніе расходовъ вполнѣ понятно при закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ.

Но въ то же время, къ сожалѣнію, крупное уменьшеніе кредитовъ имѣетъ мѣсто по министерству народнаго просвѣщенія, а именно почти на цѣлыхъ 23 милл. руб. (Я имѣю здѣсь въ виду проектъ росписи, въ окончательномъ видѣ онъ былъ нѣсколько измѣненъ, какъ это видно изъ діаграммы, такъ были увеличены кредиты на народное образованіе).

Намъ думается, что было бы цѣлесообразнѣе не производить здѣсь этихъ сокращеній. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ войны съ пушками, саблями, наступитъ энергичная война за экономическое освобожденіе Россіи и здѣсь то, какъ орудіе борьбы, нужно образованіе; и въ настоящее время мы должны точить штыки для этой второй войны, мы должны готовить снаряды для нея...

Тѣмъ болѣе, что одновременно мы боремся и съ алкоголизмомъ; опять лучшимъ средствомъ въ этой борьбѣ является народное просвѣщеніе. Правда, въ настоящее время война заглушаетъ всѣ другія соображенія, но лишнихъ какихъ-нибудь 20 милліоновъ не составляютъ большой разницы.

Если взять расходы и всѣхъ другихъ вѣдомствъ на народное просвѣщеніе, то ихъ общая сумма все же достигнетъ только 227,5 милл. руб.

Уменьшеніе расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ, коснулось строительнаго кредита, правда часть послѣднихъ была возстановлена Государственною Думою.

Затѣмъ довольно значительныя сокращенія въ кредитахъ сдѣланы по Министерству Торговли и Промышленности (13,5 милл. руб.) и по Главному Управленію Земледѣлія и Землеустройства (на 11,5 милл. руб.).

До сего времени за послѣдніе годы наша расходная роспись все росла и росла, но война нанесла ей ударъ.

Нельзя не пожалѣть, что вмѣстѣ съ сокращеніемъ расходовъ на казенную винную монополію пришлось подъ вліяніемъ войны сократить расходы и на культурныя и производительныя цѣли и задачи.

А, между тѣмъ, въ пороховомъ дыму особенно вырисовываются на горизонтѣ задачи поднятія производительныхъ силъ Россіи.

Съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ нашъ бюджетъ лишился очень крупнаго источника средствъ.

Правда, эти деньги въ значительной своей долѣ останутся въ карманахъ населенія, и, можно думать, пойдутъ на укрѣпленіе и развитіе хозяйства.

Эти средства, оставшись въ карманахъ населенія поднимутъ его покупательную способность.

Но укрѣпить хозяйство, сдѣлать его болѣе устойчивымъ потребуетъ не мало времени. Въ будущемъ, конечно, поднимется весьма осязательно потребленіе со стороны нашей деревни — чая, сахара и разнаго рода другихъ предметовъ, обложенныхъ казной, что, конечно, увеличитъ доходъ государственнаго казначейства. Поднимется потребленіе и многихъ предметовъ и не обложенныхъ казной и это дастъ возможность казнѣ увеличить свой доходъ путемъ извлеченія его при посредствѣ промыслового налога.

Но это все будетъ, все въ будущемъ, а «улита ѣдетъ, когда-то она пріѣдетъ».

А что дѣлать теперь?

Путемъ подоходнаго налога, реформы наслѣдственнаго, мы крупныхъ средствъ не извлечемъ, хотя кое-что получимъ.

Налогъ на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ сообщенія намъ придется сильно видоизмѣнить, такъ какъ въ такой формѣ онъ будетъ разрушительно дѣйствовать на нашу промышленность. Лучше всего было бы временно на извѣстный процентъ увеличить провозную плату при перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Это сохранило бы уже сложившіяся отношенія, не ломая ихъ.

Правда, измѣненіе нашей экономической политики въ творческую сторону — при условіи усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ, проведенія шоссейныхъ, улучшенія водныхъ подняло бы темпъ нашей экономической жизни, а это увеличило бы потребленіе нашего населенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подняло бы и доходъ Государственнаго казначейства.

И ключъ къ болѣе обильному питанію нашего бюджета лежитъ въ измѣненіи нашей экономической политики въ яркую творческую сторону.

Къ сожалѣнію, мы, русскіе, закоренѣлые адепты философіи нищеты.

Массы нашего населенія живутъ въ нищетѣ, и инстинктъ самосохраненія вырабатываетъ и поддерживаетъ эту философію нищеты. Нашъ, такъ называемый, интеллигентный классъ (т.-е. врачи, писатели и т. д.), также являются, за исключеніями, конечно, представителями этой же философіи: у насъ нѣтъ культа комфорта, желанія красоты, которая дорого пріобрѣтается. Наша молодежь, выходящая въ большинствѣ изъ малосостоятельныхъ слоевъ нашего населенія, также не цѣнитъ комфорта, не цѣнитъ матеріальнаго благосостоянія.

Это настроеніе, царящее у насъ, и создало пренебрежительное отношеніе къ задачѣ поднятія производительныхъ силъ страны.

Эта проблема для многихъ у насъ неясна, непонятна ихъ уму, не близка ихъ сердцу, она противорѣчитъ ихъ настроенію всему ихъ міросозерцанію, и потому не можетъ сдѣлаться руководящей идеей ихъ жизни.

А между тѣмъ, чему насъ учитъ сама природа.

Чѣмъ глубже корнями уходитъ дерево въ землю, тѣмъ пышнѣе будетъ его верхушка купаться въ солнца лучахъ золотыхъ...

Такъ и мы должны глубже уходить въ наши земныя дѣла, въ великое дѣло поднятія производительныхъ силъ нашей страны, и у насъ будетъ больше досуга и простора, чтобы отдаваться мысли, фантазіи, грезамъ.

Только-что вышелъ изъ печати отчетъ государственнаго контролера за 1913 г. и по обыкновенію онъ заключаетъ въ себѣ не мало весьма интереснаго матеріала. Такъ, прежде всего, я остановлюсь на замѣчаніи государственнаго контролера о казенной винной монополіи.

Въ 1913 г. сильно увеличилось потребленіе вина, а именно оно поднялось съ 96,5 м. ведеръ (1912 г.) до 104,6 м. вед. въ 1913 г., т.-е. на 8%.

Душевое же потребленіе составило въ 1905 г.— 0,56 вед., въ 1906 г.— 0,63 вед., въ 1911 г. — 0,60 вед., въ 1912 г. — 0,62 вед. и въ 1913 г. — 0,66 вед.

Растетъ и количество винокуренныхъ заводовъ: съ 2.983 заводовъ въ 1912 г. оно поднялось до 3.033 зав. въ 1913 г.

На борьбу съ алкоголизмомъ (т.-е. на попечительства о народной трезвости) ассигновывались ничтожныя средства, такъ, въ 1905 г. было ассигновано свыше 4 милл. руб., въ 1906 г.— 3,3 милл. руб., въ 1903 г.— 4,8 милл. руб., въ 1904 г.— 4,5 милл. руб., а затѣмъ съ 1908 г. ежегодно лишь по 2,5 милл. руб. Конечно, попечительства имѣли и свои собственные доходы отъ своихъ предпріятій, и эти доходы въ 1905 г. составляли около 4 милл. руб., а въ 1910 г. они составили всего 2,5 милл. руб.

И государственный контролеръ, приводя эти данныя, говоритъ: средства попечительствъ были весьма незначительны по сравненію съ огромными и важными задачами, лежавшими на нихъ. При такихъ условіяхъ не могла развиваться въ сколько-нибудь достаточной степени и дѣятельность попечительствъ.

...Государственный контролеръ подписываетъ попечительствамъ о народной трезвости смертный приговоръ, когда онъ говоритъ: «вмѣстѣ съ тѣмъ

чрезвычайно серьезной причиной малой успѣшности этой дѣятельности попечительствъ и безсилія ихъ въ борьбѣ съ пьянствомъ была ихъ оторванность отъ мѣстной жизни, ея нуждъ и интересовъ, обусловленная недостатками ихъ организаціи. Таковы: преобладаніе въ нихъ офиціальнаго элемента въ лицѣ представителей разныхъ вѣдомствъ, удѣляющихъ попечительствамъ лишь свободное отъ служебныхъ занятій время и ограниченное тѣсными предѣлами участіе въ попечительствахъ идейно преданныхъ дѣлу частныхъ лицъ и обществъ, которыя только и могли бы представить живую силу въ борьбѣ съ пьянствомъ».

Итакъ, составъ попечительствъ, гдѣ участіе идейно преданныхъ лицъ очень стѣснено, получило должную оцѣнку отъ государственнаго контролера. Можно думать, что то одушевленіе, которое наблюдается въ настоящее время, потомъ пройдетъ, и тогда-то надо будетъ приняться за борьбу съ алкоголизмомъ органическими мѣрами, и среди нихъ привлеченіе «идейно преданныхъ людей» къ этому дѣлу должно занять первое мѣсто.

Весьма интересныя замѣчанія находимъ мы въ объяснительной запискѣ г. контролера по морскому вѣдомству. Тамъ мы читаемъ, что «наиболѣе крупные заказы для отечественнаго военнаго флота были переданы заводамъ Германіи. При ознакомленіи фактическаго контроля съ журналами испытаній матеріаловъ и частей механизма, а равно освидѣтельствованіемъ качествъ работъ германскихъ заводовъ, контроль удостовѣрился въ значительномъ количествѣ брака въ издѣліяхъ германскихъ заводовъ и въ намѣреніи ихъ сдать вещи, не соотвѣтствующія установленнымъ техническимъ условіямъ. Въ особенности много брака обнаружено при изготовленіи чугунныхъ и стальныхъ частей корпусовъ главныхъ турбинъ. Такъ въ Эльбингѣ на верфи «Шихау» 3 февраля текущаго года въ присутствіи фактическаго контроля была забракована половина чугуннаго турбиннаго корпуса, въ которомъ обнаружены 2 большія сквозныя раковины. Такъ какъ эта часть была уже расточена для постановки лопатокъ, то, очевидно, заводская администрація намѣревалась поставить названныя отливки на корабль, невзирая на столь существенный ихъ дефектъ. При пріемкѣ котельныхъ трубокъ на заводѣ Маннесмана близъ Кельна для тѣхъ же легкихъ крейсеровъ забраковано 9.293 трубки, или 18% отъ общаго ихъ количества, при чемъ вначалѣ бракъ достигалъ 44%. Еще большій бракъ былъ обнаруженъ при пріемкѣ мѣдныхъ трубокъ для холодильниковъ на заводѣ Купфера изъ предъявленныхъ къ испытанію 23.000 трубокъ забраковано 17.600 шт. или 77%».

«Заводъ Шихау на Эльбингѣ, по убѣжденію представителя госуд. контроля, не принималъ всѣхъ мѣръ къ выполненію принятыхъ имъ весьма срочныхъ обязательствъ. Въ то время, какъ турбины для германскаго флота готовились днемъ и ночью, на работахъ по крейсеру «Муравьевъ Амурскій» ночная смѣна была введена лишь послѣ особыхъ настояній со стороны нашего наблюдающаго, при чемъ уже въ началѣ текущаго года можно было предвидѣть, что второй легкій крейсеръ къ назначенному сроку (15 окт. 1914 г.) не могъ быть изготовленъ.

Оба заказанные фирмѣ Шихау крейсеры въ распоряженіе морского министерства не поступили. Въ счетъ общей стоимости ихъ (7 милл. руб.) морскимъ министерствомъ уплачено 4.200.000 руб. Изъ нихъ 3.500.000 руб., составляющіе три первыхъ платежа, выданы въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями контракта. Что же касается 700.000 руб. составляющихъ часть четвертаго платежа, то эта сумма была выдана фирмѣ Шихау въ видѣ особаго изъятія».

Все это весьма краснорѣчиво.

НА ЗЛОБУ ДНЯ.

Въ настоящее время много говорятъ у насъ о введеніи разнаго рода монополій (чайной, спичечной, страхованія, нефтяной).

Такимъ путемъ, конечно, нѣкоторыя средства (какія, это—другой вопросъ) казна можетъ получить.

Но нельзя не замѣтить, что расширеніе монополій у насъ при нашемъ еще несозрѣвшемъ политическомъ строѣ можетъ имѣть и другое крупное послѣдствіе, и этого нельзя упускать изъ виду, а именно расширеніе монополій можетъ поставить въ зависимость отъ государственной власти большіе новые кадры служащихъ.

Но здѣсь возможно и давленіе со стороны власти при политической борьбѣ. Это, между прочимъ, послужило препятствіемъ въ Германіи къ установленію водочной монополіи. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ извѣстны факты предпочтенія при пріемѣ на нѣкоторыя казенныя предпріятія лицъ опредѣленныхъ политическихъ группъ.

Но почему-то это теперь забывается.

Авторъ этихъ строкъ—вовсе не противникъ монополій, но всякому овощу свое время и мѣсто.

И здѣсь я, не высказываясь конкретно, позволяю себѣ привести лишь вышеупомянутое возраженіе.

Мнѣ думается, что вопросъ о введеніи монополій у насъ можетъ затемнить другой болѣе важный вопросъ — вопросъ, около котораго должна работать въ настоящее время наша мысль, вопросъ о коренномъ измѣненіи нашей экономической политики.

Ключъ къ полученію нами нужныхъ средствъ лежитъ именно здѣсь.

Даже и введеніе подоходнаго налога и реформа наслѣдственнаго являются скорѣе символомъ реформы нашей финансовой системы, чѣмъ прямымъ путемъ, ведущимъ къ полученію новыхъ средствъ нашимъ бюджетомъ.

Послѣ обще-европейской войны потребуются другіе масштабы, другія мѣрки.

Послѣ войны возникнутъ новыя огромныя государственныя потребности, для удовлетворенія коихъ нужны большія средства.

И получить ихъ можно будетъ лишь, поднявъ жизнедѣятельность народнаго организма.

Постройка желѣзныхъ дорогъ будетъ развивать у насъ большія поселенія, а потребленіе въ нихъ въ нѣсколько разъ превышаетъ потребленіе деревни.

Помимо всего прочаго, это откроетъ намъ возможность эксплуатаціи нашихъ богатствъ, и колесо нашей экономической жизни тогда завертится.

Мы должны въ настоящее время всемѣрно обратить наше вниманіе на развитіе у насъ частной иниціативы. Пусть отдѣльныя лица богатѣютъ при этомъ. Безъ этого нельзя поднять производительныхъ силъ страны.

И, мнѣ думается, что въ эту сторону должно быть направлено наше вниманіе. Мы должны открыто признать, что всѣ эти монополіи являются лишь заплатами для нашего бюджета, а для него нужны не заплаты, а совершенно другой костюмъ, изъ другой матеріи, другого покроя.

Теперь наперерывъ всѣ предлагаютъ разнаго рода монополіи (припомнимъ еще табачную и другія).

Въ средніе вѣка короли монополизировали все, начиная отъ установленія монополіи на очистку снѣга, чистку печныхъ трубъ, даже неудобоназываемыхъ мѣстъ, до собиранія тряпья.

Не такъ давно поднимался въ литературѣ вопросъ объ установленіи монополіи на газетныя объявленія.

И, быть-можетъ, органамъ печати, защищающимъ монополіи, слѣдовало

бы обратить особое вниманіе на эту монополію. Въ самомъ дѣлѣ, монополія публикацій могла бы имѣть весьма серьезное значеніе въ смыслѣ оздоровленія печати.

Въ настоящее время газеты пестрятъ объявленіями разнаго рода банковъ, промышленныхъ предпріятій, и если эти послѣдніе даютъ объявленія на крупныя суммы, то едва ли органъ печати, питающійся отъ крохъ, падающихъ съ ихъ обильнаго стола, будетъ критически къ нимъ относиться: онъ будетъ ихъ или хвалить, или въ худшемъ случаѣ молчать и смотрѣть сквозь пальцы на ихъ дѣянія.

Возьмите хотя бы рекламы разныхъ патентованныхъ средствъ, порошковъ, полосканій. Этимъ средствамъ нерѣдко въ цѣлебномъ смыслѣ — грошъ цѣна, а благодаря широкой рекламѣ они получаютъ распространеніе въ публикѣ, и газеты, публикующія ихъ объявленія, молчатъ, хотя и знаютъ, что эти средства никуда негодны.

Несомнѣнно, печать стала бы тогда болѣе чистоплотной; правда, это удорожило бы ее и сдѣлало бы менѣе доступной для массъ населенія, но здѣсь дилемма, что предпочесть: не совсѣмъ хорошій хлѣбъ, но подешевле, или хлѣбъ лучшаго качества, но болѣе дорогой.

Газеты живутъ главнымъ образомъ отъ объявленій, и, въ сущности говоря, расходы по народному образованію, совершающемуся черезъ печать, ложатся въ значительной части на плечи публикаторовъ.

Предлагалось за границей при введеніи монополіи на публикаціи создать особую правительственную газету исключительно для объявленій и ее разсылать и раздавать даромъ (кто ею интересуется или кому она нужна) или за очень маленькую плату.

И можно съ увѣренностью сказать, что это сдѣлало бы всю нашу печать болѣе независимой, убило бы шантажные органы печати (вѣдь и взятки берутся печатью этой категоріи главнымъ образомъ въ формѣ объявленій).

Было бы интересно знать, какъ сторонники монополій относятся къ этой монополіи, особенно органы печати, стоящіе на точкѣ зрѣнія монополизаціи.

А эта монополія могла бы дать не малыя средства казнѣ, а съ другой стороны сняла бы съ промышленныхъ предпріятій большое бремя, и часть этого послѣдняго можно было бы взять въ казну путемъ обложенія.

Если мы посмотримъ на русскую жизнь, то мы увидимъ, что у насъ цѣлыя обширныя группы закрѣпощены центральной властью, такъ сахаро-

заводчики зависятъ въ своемъ существованіи отъ центральной власти, отъ установленія размѣра предѣльныхъ цѣнъ на сахаръ и опредѣленія контингента, винокурщики — отъ цѣнъ на спиртъ, цѣнъ опредѣляемыхъ казной, весь промышленный классъ находится въ зависимости отъ центральной власти, такъ какъ желѣзнодорожные тарифы находятся въ рукахъ правительства и, повидимому, по нашему толкованію, установленіе договорныхъ тарифовъ изъято у насъ изъ компетенціи законодательныхъ учрежденій.

По крайней мѣрѣ по точному смыслу нашихъ основныхъ законовъ это такъ, и уже есть прецедентъ—торговый договоръ съ Италіей.

Промышленный классъ зависитъ у насъ отъ центральной власти на каждомъ шагу своей жизни — въ сферѣ кредитованія со стороны Госуд. Банка, въ сферѣ своей внутренней дѣятельности: здѣсь чуть не на каждый шагъ надо получить разрѣшеніе сверху.

И это лишаетъ нашъ промышленный классъ должной самостоятельности, а безъ этого мы не въ состояніи укрѣпить у насъ нашъ правовой строй.

И теперь, когда поднимается рѣчь о введеніи у насъ цѣлаго ряда монополій, не слѣдуетъ упускать изъ вида этихъ соображеній.

Мы должны раскрѣпощать Россію въ настоящее время, стараться создать въ ней людей, смѣющихъ свое сужденіе имѣть, людей независимыхъ, а не заковывать большіе кадры ея въ новыя цѣпи.

Монополіи съ политической стороны не представляютъ опасности при окрѣпшемъ политическомъ строѣ: пока же этотъ строй не окрѣпъ, и нѣтъ еще сложившихся традицій, тогда расширеніе монополій, расширяя сферу подвластныхъ людей, можетъ нанести большой ударъ молодому организму.

И хочется тогда крикнуть монополистамъ, этимъ новымъ крѣпостникамъ: «подумайте, господа, объ условіяхъ укрѣпленія у насъ правового строя»...

Нельзя за нѣсколько монополій отдавать судьбы этого послѣдняго.

Тѣмъ болѣе, что средства, нужныя для государственнаго казначейства, можно изыскать другимъ путемъ.

Теперь надо всемѣрно поощрять частную иниціативу, и развитіе ея оживитъ нашу экономическую жизнь...

Проф. *И. Х. Озеровъ.*